

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА
СОВЕТ ЖЕНЩИН МГУ**

И.Д.ГОРШКОВА, И.И.ШУРЫГИНА

Насилие над женами в российских семьях

Материалы общероссийского исследования, представленные на конференции 15-16 мая
2003 г. в МГУ им. М.В.Ломоносова и Горбачев-Фонде

Организация и проведение исследования, проведение конференции и издание книги осуществлены при поддержке Фонда Форда (проект №1025-0448)

И.Д.ГОРШКОВА, И.И.ШУРЫГИНА

Насилие над женами в российских семьях

М.: 2003 – xx с.

Данное издание представляет собой материалы отчета по исследованию, проведенному авторами в рамках проекта «Домашнее насилие» Совета женщин МГУ (председатель – профессор Г.А.Китайгородская) в 7 регионах России в 2002 г.

Основной целью исследования было определение уровня насилия над женами в современных российских семьях. В четырех частях отчета подробно описан уровень распространенности различных видов супружеского насилия: психологического, экономического, физического и сексуального, а также приведены некоторых их основные характеристики. В пятой части дается анализ связи между насилием и распределением властных полномочий в семье.

Предлагаемую работу авторы рассматривают как первичное обобщение данных, общее описание, в котором содержится предварительная интерпретация результатов.

Издание адресовано социологам, психологам, юристам, представителям кризисных центров, женских организаций и всем, кого интересуют гендерные аспекты домашнего насилия.

Рецензенты:

кандидат философских наук О.М.Здравомыслова

кандидат философских наук А.Т.Гаспаршвили

©И.Д.Горшкова, И.И.Шурыгина, 2003

При использовании материалов ссылки обязательны

ВВЕДЕНИЕ

В зарубежной англоязычной социологической и психологической литературе употребляется несколько терминов, относящихся к насилию в семье. Помимо *domestic violence*, подразумевающего насилие, совершенное членами семьи по отношению к другим членам семьи - детям, супруге/супругу, родителям, другим родственникам, – употребляются также специальные термины, относящиеся только к супружеским отношениям: *spouse abuse* (злоупотребления в отношении супруги/а), *wife battering* (избиения жены), *marital rape* (изнасилование в браке). Сама разработанность категориального аппарата в отношении насилия свидетельствует о большом внимании к данной теме. При этом некоторые исследователи видят в отсутствии соответствующей терминологии проблему для изучения явления насилия в России (Walker, 27). По-видимому, это так и есть, поскольку, например, самый распространенный термин в российской специальной литературе – *супружеское насилие* – в равной степени может подразумевать как насилие мужа над женой, так и насилие жены над мужем.

Большая часть работ зарубежных исследователей проблемы супружеского насилия посвящена исследованию источников насилия и его происхождению.

В числе авторов, исследующих исторические причины домашнего насилия и рассматривающих насилие как пережиток прошлого, когда муж имел закрепленное не только традицией, но и законом право наказывать и дисциплинировать жену. В частности, они ссылаются на законодательство, действовавшее на протяжении XIX века, в соответствии с которым муж мог дисциплинировать жену, но палка, которой наносился удар, не должна была быть толще большого пальца (Gondolf, Fisher, 274). В США по закону 1824 года мужа официально освобождали от ответственности при умеренном физическом наказании жены в случаях «крайней необходимости». Российские исследователи проблемы часто упоминают Домострой – свод законов, которые в числе прочих, регулировали и семейные отношения на Руси. В Домострое целый раздел посвящен тому, каким именно способом нужно «правильно» наказывать провинившуюся жену, обстоятельно при этом описывая практические детали этого мужского занятия «соимя рубашка, плеткою вежливенько побить, за руки держа».

Виктимологический подход исходит из того, что женщина своим поведением жертвы провоцирует насилие. Частично он представлен в работах немецкой исследовательницы Шнайдер (Schneider), где утверждается связь между действиями жертвы и насильника. Она выделяет три фазы насилия, в первой из которых происходит попытка усиления контроля за насильником со стороны потенциальной жертвы, во второй осуществляется насилие, а третья обнаруживает зависимость жертвы от насильника, что фактически избавляет его от наказания и приводит к повторению цикла.

Теория социального научения подчеркивает роль ближайшего окружения, которое стимулирует развитие в мужчине личности, склонной к насилию. Эта теория получила развитие в работах Кауфмана. Исследуя происхождение насилия в современном обществе, М. Кауфман выступает против радикальной феминистской теории, выдвинутой в 70-е годы прошлого столетия

С.Браумиллер, которая сводила происхождение насилия преимущественно к особенностям мужской психологии. Кауфман считает, что нет никаких причин утверждать, что человеческое существо в целом (независимо от пола) не может быть агрессивным. Главное, к чему он стремится привлечь внимание - это то, что общество делает с этой агрессией (Kaufman, p.30). По его мнению, мужское насилие начинается с насилия по отношению к себе (запрещение мальчикам проявлять свои чувства), затем переходит на уровень отношений к женщине (так называемая подростковая агрессивность), а потом начинает угрожать обществу в целом. Насилие при этом является компенсацией чувства безвластия и беспомощности, испытываемого мужчиной на работе или в обществе, а также стремлением подчинить женщину своей власти способом контроля.

В центре интерактивной теории проблема властных отношений и насилия как разновидности коммуникации. М. Киммель, сочетая данный подход с теорией социального научения, считает насилие мужчин в отношении женщин результатом социализации - с детства мужчины понимают, что это приемлемая форма коммуникации (Kimmel, p.254) Насилие может быть частным, личным и интимным языком коммуникации. Проявление насилия как мужчинами, так и женщинами в семье Киммель связывает также с дисбалансом власти: случаи, когда большинство решений принимаются одним из супругов, коррелируют с наиболее высоким уровнем насилия в семье. Отмечает Киммель и различия в использовании насилия мужчинами и женщинами: в то время как мужчины применяют насилие для воздействия на жен, стремясь добиться послушания, для женщин, прибегающих к насилию, это в основном акт выражения фрустрации или острого моментального гнева.

К этим наблюдениям можно добавить результаты исследования Дж.Готтман и Н.Якобсон, которые в течение 8 лет наблюдали за 63 супружескими парами, имеющими проблемы с насилием (обзор дан в статье М.Писклаковой и А.Синельникова). Они выделили общие принципы семейной динамики: все обидчики были неуправляемы и непредсказуемы, пострадавшие часто были далеки от пассивности, чувствовали злобу, но не являлись субъектами насильственных действий. Отмечена значительная роль эмоциональных оскорблений со стороны обидчиков, что подрывает уверенность жертв в самих себе.

Некоторые исследователи применяют теорию конфликтов, согласно которой насилие – одно из финальных звеньев в цепи разногласий, столкновения интересов. Структура ряда причин, обуславливающих уровень насилия в конфликтах, описанная Л.Козером (Coser) используются при объяснении проявления насилия в семье. Мета-исследование подходов к насилию было предпринято в работе Леонарда Берковица "Агрессия: причины, последствия и контроль". Он обращает внимание как на социальные и культурные корни насилия в семье, так и на характер семейных отношений и общее ситуативное сходство агрессивного поведения в семье с другими типами агрессивного поведения. Кроме того, Л.Берковиц подчеркивает взаимозависимость жертвы и обидчика, присоединяясь таким образом к виктимологическому подходу – «грубость порождает еще большую грубость, а агрессивные действия одной стороны вызывают ответную агрессию другой» (Берковиц, с.319).

Структурная теория выделяет роль патриархата, неизбежно ставящего любого мужчину в положение потенциального насильника. Преимущественно этот подход присутствует в работах Хирна и Шеллер. Дж.Хирн выделяет связь мужчины с властью и контролем, пишет о мужской культуре насилия. Он указывает, что мужчин больше, чем женщин, среди заключенных и совершающих другие преступления, и связывает мужскую склонность к насилию с проблемой патриархата (Hearn, 42). Маргарет Шеллер (Sheller, p. 25-27) трактует насилие в отношении женщин как исходящее из ее природы - она родилась женщиной и, находясь в определенных отношениях с мужчиной, она приобретает особый, более низкий по сравнению с мужчиной социальный статус. Все эти факторы делают женщину уязвимой для насилия в семье.

Различные аспекты связи между патриархатным устройством общества и супружеским насилием выделяются и в коллективном российско-американском исследовании, результаты которого представлены в монографии "Окно в русскую частную жизнь". Ссылаясь на исследования Добаша, Курца, Левинсона, Хоффмана, Геллиса и других, авторы монографии отмечают, что главной причиной насилия является гендерное неравенство – ситуация, когда мужчины контролируют материальные ресурсы и принятие решений на уровне семьи, а женщины не имеют таких прав. При общих условиях патриархата насилие со стороны мужчины оказывается наиболее вероятным тогда, когда ресурсы мужа являются более низкими по сравнению с ресурсами жены. В этом случае он, считаясь с господствующей идеологией, настаивающей на обязательности мужского контроля над ресурсами, прибегает к компенсации своей маскулинности через насилие (Римашевская, Малышева, Ванной и др., с.191). Согласно этой теории насилие является способом дать выход гневу по поводу кризиса своей гендерной идентичности.

Обилие подходов к осмыслению источников жесткого обращения в семье позволяет предложить, что эти подходы, взаимодополняя друг друга, отражают насильственные аспекты в различных моделях и/или различных этапах развития семейных отношений. В частности, ситуационный подход к проблеме домашнего насилия представлен в работе петербургского психолога Натальи Ходыревой. В соответствии с этим подходом ситуативное распределение власти между обидчиком и жертвой (например, наличие маленького ребенка, требующего ухода, отсутствие жилья или средств к существованию и т.д.) может привести к насилию в семье (Ходырева, с.185).

Поскольку социологические исследования супружеского насилия проводятся в основном в рамках гендерной социологии и позиционируются именно как гендерные исследования, основным подходом к настоящему времени стало рассмотрение супружеского насилия как следствие и проявление мужского доминирования в обществе и семье. Это позволяет включать рассмотрение супружеского насилия в более широкий контекст – исторического, философского и культурологического осмысления соотношения власти и насилия.

Так как мы опираемся на феминистское представление о сущности супружеского насилия, нам представляется важным четко разграничить супружеское и все остальные виды семейного

насилия, такие, как, например, насилие над детьми или престарелыми. Как показал наш опыт обсуждений и дискуссий на эту тему, в противном случае (когда упор делается на «всесторонний» и «объективный» подход к «сложной и неоднозначной» проблеме домашнего насилия вообще) проблема насилия мужей над женами размывается и даже как бы перестает существовать («Действительно, мужья бьют жен, но нельзя забывать и о том, что женщины бьют детей»). Нам представляется, что, по крайней мере, на нынешней стадии исследования проблемы, имеет смысл определенно разделять разные виды насилия в семье.

При этом мы считаем правильным не только выделять супружеское насилие из всего комплекса домашнего насилия, но и ни в коем случае не смешивать между собой два разнонаправленных вида супружеского насилия – насилие мужей над женами и насилие жен над мужьями. В противном случае каждая из этих проблем опять-таки размывается, и дискуссия идет по кругу: «Да, мужья бьют жен, но зато жены психологически больше давят на мужей»; «Психологическое насилие над женами очень часто встречается в российских семьях, и к тому же еще мужья и избивают жен», «Женщины тоже бьют мужей» и т. д. и т. п. В результате насилие с обеих сторон получает оправдание, а рассуждения становятся бесплодными. Очевидно, что обсуждение проблемы домашнего насилия в целом возможно только на более высоком уровне теоретических обобщений, когда речь идет, например, о сущности и природе насилия как такового.

Основным подходом к общероссийскому исследованию, проведенному авторами в 2002-2003 годах, стало рассмотрение супружеского насилия как следствия и проявления мужского доминирования в обществе и семье. Помимо этого общего подхода использовались и более частные объяснительные концепции (теории ресурсов, экономической и социальной зависимости, стрессов, нарушенной коммуникации, конфликтов, психотравм детства и пр.). Но, с нашей точки зрения (подтвержденной данными, полученными в результате исследования) именно гендерное неравенство является одним из ключевых пунктов объяснения природы насилия над женами.

Супружеское насилие обычно подразделяют на четыре основных вида: психологическое (моральное, эмоциональное); экономическое; физическое и сексуальное. Иногда в отдельные виды насилия выделяют различного рода угрозы, но чаще их считают проявлением одного из перечисленных четырех основных видов. Например, угрозы применить физическую силу рассматриваются как одно из проявлений физического насилия.

Конкретные социологические подходы к выявлению уровня и изучению различных характеристик супружеского насилия можно признать достаточно отработанными. Как правило, выделяется набор признаков, позволяющих судить о том, что в семье респондента имеет место тот или иной вид супружеского насилия. Например, для того, чтобы узнать, сколько женщин подвергалось физическому насилию, задаются вопросы, направленные на то, чтобы выяснить, был ли случай, чтобы муж ударил или избил жену, толкал ли он ее, бросал ли в нее какие-либо предметы и так далее. Это позволяет получить объективные, хотя бы в пределах степени откровенности респондентов, показатели уровня существующего насилия. Благодаря деятельности

общественных организаций по борьбе и предотвращению насилия в семье, существуют подробные описания проявлений различных видов насилия, что облегчает социологическую работу по операционализации понятий. В данном отчете к каждому разделу, посвященному одному из видов насилия, прилагается набор признаков, по которым делался вывод о том, что в семье респондента имеет место данный вид насилия.

Учитывая высокую латентность насилия в семье, мы использовали методики сбора и анализа данных, которые обычно применяются при изучении девиантного поведения и в качественных исследованиях (высокая доля зондирующих вопросов, асимметрия шкал в сторону «да»–ответов, оценки искренности, дополнительный анализ уходов от прямых ответов, уточнение первоначальных данных и пр.).

Практически общепринятым является то, что уровень и масштабы супружеского насилия определяются, в первую очередь, по женским ответам. Это связано, главным образом, с тем, что показания страдающей стороны представляются более достоверными, в отличие от объяснений субъекта насилия (Ptacek). При интерпретации данных нашего исследования, авторы опирались на эту точку зрения.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ: выяснить масштабы и характер различных видов супружеского насилия в отношении женщин и исследовать представления общества о данном явлении и отношение к нему.

ЦЕЛЕВАЯ ГРУППА: городское и сельское население в возрасте 18-65 лет, состоящее в браке (официальном или гражданском).

Опрос проводился в 7 экономических регионах России, в том числе в Северном (Республика Карелия), Центральном (Москва и Московская область), Северо-Кавказском (Ставропольский край), Центрально-Черноземном (Липецкая область), Восточно-Сибирском (Республика Бурятия), Западно-Сибирском (Омская область), Уральском (Республика Башкортостан). Численность населения регионов составляет 75% населения России. Всего опрошено более 2200 человек в более чем 50 населенных пунктах¹.

ВЫБОРКА: целенаправленная. Выборная совокупность определялась согласно квотным параметрам, предоставленным Госкомстатом РФ отдельно по каждому региону о состоящих в браке (супруги из полных семей)²: место проживания, пол, возраст, образование, количество

---

¹ В том числе в **Башкортостане** (города: Уфа, Салават, Ишимбай, Дюртюли, села: Мраково, Большое-Устьикинское, Красная Горка, Алексеевка), **Бурятии** (города: Улан-Удэ, Бабушкин, Кяхта, Гусиноозерск, села: Бичура, Харгана, Кабанск). **Карелии** (города: Петрозаводск, Сортавала, Медвежьегорск, Беломорск, села: Сосновец, Заозерье, Сосновка), **Москве и Подмоскovie** (города: Москва, Серпухов, Павловский Посад, Звенигород, Электрогорск, села Видное, Троицкое, Ягунино, Пролетарский), **Липецкой области** (города: Липецк, Елец, Лебедянь, Грязи, село: Донское, Октябрьское, Ильино) **Омской области** (города: Омск, Калачинск, Называевск, Черлак, села: Жирновка, Муровьева, Воскресенское, Куликово, Елизаветинка, Соленое), **Ставропольском крае** (города: Ставрополь, Буденновск, Невинномысск, Пятигорск, села: Красногвардейское, Дображелательный, Привольное).

² Информация дана на основе обобщенных за 2000-2002 гг. данных ежегодных обследований бюджетов 49,2 тысяч домашних хозяйств по выборке, обеспечивающей получение репрезентативных данных на федеральном и региональных уровнях.

детей, уровень доходов. Дополнительно использовались общие данные Госкомстата по регионам о распределении среднегодовой численности занятых по отраслям экономики, численности и составу безработных, национальному составу и пр. Данные по Ставропольскому краю и Бурятии были предоставлены местными филиалами Госкомстата РФ. Доля гражданских браков определялась оценочными данными общероссийских (ВЦИОМ, ЦСИ МГУ) и социологических опросов региональных исследовательских центров.

МЕТОД: раздаточное групповое анкетирование. Анкета для женщин состояла 177 вопросов, анкета для мужчин – из 170 вопросов. Женская анкета включает дополнительные вопросы о внутренних переживаниях женщин и женском здоровье. Анкета содержит разделы: социально-демографический блок (возраст, стаж брак, состав семьи, образование, национальность, религиозность, место проживания, жилищные условия, источники и уровень доходов, сравнительные характеристики жены и мужа и пр.), здоровье, употребление алкоголя, репродуктивные практики, выполнение домашней работы, семейный бюджет, сравнение ресурсов, чувства к супругу, удовлетворенность браком, общение и конфликты между супругами, потери при разводе, представления о ролях женщины/жены и мужчины/мужа, характеристики родительской семьи, психологическое, экономическое, сексуальное давление/насилие со стороны мужа, избивание жены (описание первого и последнего случая, последствия, реакция окружающих, обращение к медикам, в милицию, кризисные центры и пр.), представления о допустимости применения физической силы к женам, оценка роли государства в предотвращении насилия в семье и пр.

Пилотаж инструментария был проведен в мае 2002 г. в Подмосковье¹.

ПОЛЕВЫЕ РАБОТЫ: выполнялись в июле-августе 2002 г. региональные специалистами при супервизии представителя московской команды. На этапе приглашения рекрутеры и респонденты располагали самой общей информацией о теме исследования, которая обозначалась как *проблемы российской семьи*. Подобранные по квотам респонденты в назначенное время приглашались для опроса в изолированные помещения учреждений образования и культуры (аудитории, классы, залы), где после инструктажа и при консультировании анкетеров самостоятельно заполняли анкеты. На каждую сессию приглашалось в среднем 15-25 человек, преимущественно одного пола. При приеме анкет проводилась их проверка на полноту. На опрос не приглашались представители одних и тех же семей. Участие респондентов оплачивалось. Средняя продолжительность заполнения анкеты 1 час 10 минут (минимальное время – 35 минут, максимальное 1 час 50 минут). Частичные затруднения при заполнении анкет (которые были только на русском языке) возникали в некоторых селах Башкортостана.

Зафиксирована высокая готовность к сотрудничеству со стороны респондентов (менее 3% отказов при заполнении анкеты на прямых вопросах о насилии). После завершения основного опроса респонденты дали положительную оценку анкете, процедуре опроса, а также выразили отношение

---

¹ В г.Бронницы и с.Ново-Никольское.

к теме исследования. Несмотря на то, что собираемая информация носила *дискредитирующий* характер для мужчин (26% их них сочли, что *анкета несправедлива по отношению к мужчинам*), их общие оценки были определенно положительными (табл.1,2).

ТАБЛИЦА 1 (в %)

Оценки после основного опроса:	Женщины	Мужчины
Было интересно заполнять анкету	84	70
Пока заполнялась анкета, время прошло незаметно	77	66
Анкета была скучная	7	15

Была признана важность темы исследования и польза от участия в опросе.

ТАБЛИЦА 2 (в %)

Оценки после основного опроса:	Женщины	Мужчины
Тема анкеты очень важная	85	73
Интересно было бы узнать результаты исследования	87	75
Анкета заставила о многом задуматься	71	57
Многим было бы полезно заполнить такую анкету	87	77

Около 40% респондентов сообщили, что *не на все вопросы анкеты им удалось ответить совершенно искренне*.

ОБРАБОТКА ДАННЫХ: с помощью пакета SPSS v.10.0.7 обработаны 1076 женских и 1056 мужских анкет. Проведен одномерный, двумерный и многомерный анализ данных отдельно по женской и мужской выборкам.

КАЧЕСТВЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ: в ходе анализа данных количественного исследования было проведено объясняющее качественное исследование (серия фокус-групп и глубинных интервью) в Ставропольском крае и Подмосковье. На данном этапе материалы этого исследования были использованы для углубления анализа и интерпретации результатов опроса.

ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫБОРКИ (в %)

	Женщины N=1076	Мужчины N=1058
<i>Возраст</i>		
18-24	7,3	6,1
25-34	21,8	21,5
35-44	33,5	32,4
45-54	24,0	26,5
55-64	13,4	13,5
<i>Образование</i>		
Начальное, неоконченное среднее	3,8	4,8
Среднее общее/полное	23,2	25,0
Среднее специальное, профессиональное	40,8	39,3
Неоконченное высшее	7,6	7,6
Высшее	24,6	23,3
<i>Место жительства</i>		
Москва	8,3	8,4
Столица республики, краевой, областной центр	25,4	26,1
Город (но не столица, областной, краевой центр)	33,8	32,5
Село, деревня	32,5	32,9

<i>Количество детей</i>		
Нет детей	9,0	10,2
1 ребенок	34,4	30,8
2 ребенка	44,2	44,9
3 ребенка	9,2	10,5
Более 3 детей	3,2	3,6
<i>Ежемесячный доход на каждого члена семьи</i>		
Менее 1000 рублей	18,3	17,8
От 1000 до 3000 рублей	49,5	44,9
От 3001 до 5000 рублей	16,2	18,7
От 5001 до 10 000 рублей	7,8	8,6
От 10 001 до 15 000 рублей	2,5	3,4
Более 15 000 рублей	1,3	2,3
Отказ ответа	4,2	4,3
<i>Сфера занятости</i>		
Промышленность	12,6	18,9
Сельское, лесное хозяйство	9,3	14,0
Строительство, транспорт, связь	9,1	17,9
Финансы, кредит, страхование	3,6	2,7
Оптовая, розничная торговля, общественное питание	11,8	8,9
Жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание	5,4	4,5
Органы государственного/муниципального управления	4,9	3,9
Здравоохранение, социальное обеспечение	6,3	1,9
Образование, культура, искусство, наука	15,1	5,9
Армия, правоохранительные органы	0,5	5,3
Безработный/ая	3,9	4,5
Пенсионер/ка по возрасту	5,2	4,6
<i>Национальность</i>		
Башкиры	3,9	3,3
Буряты	4,1	4,7
Карелы, веспы	1,2	1,7
Русские	76,5	75,5
Татары	5,9	6,0
Украинцы	3,6	4,2
Другие	4,8	4,6

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ

Почти 80% опрошенных женщин столкнулись хотя бы с одним из проявлений психологического насилия со стороны мужа: их или унижали, в том числе нецензурной бранью, или уничижительно критиковали их личность, или к ним применяли запреты и/или угрозы.

Более 70% опрошенных женщин испытывают при общении с мужем различного рода чувства психологического дискомфорта (напряжение, тревога, неуверенность в себе, бессилие, зависимость и пр.). При этом каждая пятая (20%) женщина при общении с мужем испытывает безысходность, каждая седьмая (14%) – страх, каждая восьмая (12%) – бесправие.

Более половины женщин:

- считают, что мужа, хотя бы время от времени «унижают или пытаются их унижить, оскорбить, «поставить на место» (57%);
- подвергаются оскорблениям в нецензурной форме (51%);
- испытывают со стороны мужей уничижительную критику своей личности (плохая жена, плохой характер, плохая хозяйка, глупая и пр.) (53%).

С разного рода запретами и угрозами со стороны мужей столкнулись 51% женщин.

Наиболее распространенный запрет, с которым сталкивалась каждая пятая замужняя женщина (21%) - ограничение в перемещении («куда-нибудь пойти, выйти из дома»). Наиболее распространенные угрозы: физическая расправа (22%) и то, что муж найдет себе другую женщину или уйдет от жены (15%).

Две трети женщин (66%) подвергались либо унижительным замечаниям, либо запретам и/или угрозам. Более трети женщин (37%) сталкивались одновременно и с унижительной критикой, и с запретами и/или угрозами.

Женщины, критикуемые и унижаемые мужьями, сталкивающиеся с запретами и угрозами, в несколько раз чаще, чем те, кто не сталкивается с этими видами насилия, испытывают при общении с мужьями чувства неполноценности, бесправия, страха и безысходности.

У подавляющего большинства мужчин, использующих различного рода способы психологического давления на жену, это давление тесно связано с желанием «показать жене ее место» или с уверенностью в том, что она и так знает свое место. Почти две трети (64%) критикующих, запрещающих и угрожающих мужчин считают необходимым ставить жену на место.

Чем больше мужчины «ставят жен на место», делают уничижительные замечания и прочее, тем больше они уверены, что внушают женам страх.

Не все мужчины - психологические агрессоры, а женщины - жертвы такой агрессии, связывают психологическое давление со стремлением унижить жену или поставить ее на место. Около четверти женщин, подвергающихся уничижительным замечаниям и/или угрозам и запретам, не считают, что муж их унижает или пытается унижить. Среди мужей - психологических агрессоров – около трети также полагают, что у них никогда не бывает желания поставить жену на место.

Каждая седьмая (16%) женщина находится в ситуации постоянного и интенсивного психологического давления со стороны мужа. В этих семьях различные ресурсы, включая материальные, в большей степени, чем в среднем, сосредоточены в руках мужей. Здесь, как правило, семейные расходы регламентируют мужья, а все нагрузки по выполнению домашней работы лежат на женах.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ

Около 40% мужчин считают, что муж, содержащий жену, получает определенную власть над ней (например, может запретить ей работать).

Большинство женщин сталкиваются с экономическим насилием, которое проявляется в следующих практиках:

- жены вынуждены регулярно (часто или время от времени) просить деньги у мужа (30%), каждой десятой женщине приходится это делать постоянно;
- жены должны отчитываться перед мужем во всех или в большей части произведенных расходов (14%);
- в каждой пятой (21%) семье муж всегда имеет деньги, которые он может потратить на себя и так, как считает нужным, а жена таких денег или вообще не имеет, или имеет не всегда;
- каждая четвертая (26%) женщина сталкивалась в своей жизни хотя бы с одной из следующих форм экономического давления (угроз/запретов/оскорблений) со стороны мужа:
  - говорил, что работа жены никому не нужна, от нее на работе никакого толка, она ходит на работу только пить чай и пр. – 14%
  - не давал денег или угрожал, что не даст из-за «плохого» поведения жены – 11%
  - запрещал жене учиться, работать, делать карьеру – 10%
  - выгонял жену из дома – 10%
  - угрожал, что выгонит из дома, оставит «без копейки», не будет платить алименты – 10%.

Женщины, которые подвергаются хотя одной из перечисленных форм насилия, составляют 54% опрошенных. Почти пятая часть (19%) женщин одновременно подвергаются хотя бы одному из видов экономического насилия (*просьбы, отчеты, несправедливое распределение денег*) и хотя бы одному из экономических угроз/запретов/оскорблений.

13% женщин находятся в условиях жесткого экономического насилия, при которых их уязвимое и зависимое материальное положение сочетается с угрозами и унижением со стороны мужей.

Мужья – экономические насильники – получают ряд выигрышей в результате своих действий. Основными из них являются: перераспределение семейных денег в пользу мужчины; получение контроля над поведением жены; получение контроля над семейными деньгами.

Мужья, запрещающие женам работать/учиться/делать карьеру или критикующие работу жены, в значительно большей степени, чем те, кто подобных запретов не накладывает, склонны к экономическому насилию над женами.

Вероятность для женщины подвергнуться экономическому насилию определяется разницей в уровне дохода мужа и жены в большей степени, чем материальным положением семьи в целом. В наименьшей степени экономическому насилию подвергаются женщины из среднедоходных групп и женщины, зарабатывающие немного больше мужа или столько же, сколько и он.

Существует тесная связь между способом построения семейного бюджета и материальным положением семьи. Чем лучше материальное положение семьи, тем меньше у женщины шансов единолично распоряжаться семейными деньгами.

Ни один из способов распределения бюджета (даже когда считается, что жена единолично распоряжается всеми семейными деньгами или что супруги складывают все деньги вместе и каждый берет столько, сколько считает нужным) не гарантирует женщине того, что она не подвергнется той или иной форме экономического насилия.

Самый рискованный для женщин способ построения семейного бюджета - это когда муж выдает жене часть своих доходов на необходимые расходы. Для женщины вероятность жить при

неблагоприятной схеме построения бюджета тем выше, чем ниже ее доходы по сравнению с доходами мужа.

Примечательно, что, когда супруги имеют равный доступ к семейным деньгам или бюджет семьи находится в руках жены, ни один из супругов не получает преимуществ в возможности иметь «свои» деньги, которые может потратить на свои личные нужды. Как только мужья получают возможность распоряжаться своими собственными доходами единолично, жены чаще мужей оказываются без «своих» денег.

ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ

Общественное мнение по вопросу о применении мужьями физической силы в отношении жен противоречиво, но в целом уровень допустимости такого насилия высок. Доля тех, кто готов оправдать мужа, ударившего или побившего жену, при ответах на различные вопросы колеблется от 32% до 47%. Мужчины намного более лояльно относятся к избиению жен, чем женщины.

В семьях респондентов, считающих, что супружеское насилие допустимо, уровень насилия выше, чем в семьях тех, кто его не оправдывает. При этом мужское отношение к избиению жен в большей степени, чем женское определяет будет ли физическое насилие над женой иметь место или нет

Масштабы распространения физического насилия в семьях фиксировались через несколько показателей:

- доля женщин, которым нынешний муж угрожал физической расправой или к которым применял силу (отмечено хотя бы одно), составляет 56% (самый широкий показатель);
- половина (50%) женщин действительно подвергалась хотя бы однажды физическому насилию со стороны нынешнего мужа (*ударил или толкал, тряс, не бил, но причинял сильную боль другими способами, например, выкручивал руки*) – группа общего насилия;
- хотя бы раз муж ударил 41% женщин, из них 26% подвергались избиению неоднократно, в том числе 3% женщин муж бьет раз в месяц и чаще – группа избитых.

Женщины, которые четко сказали, что муж их ни разу даже не попытался ударить, составляют 45% - меньше половины.

Большая часть женщин находится в ситуации принципиальной возможности того, что муж применит к ним силу: 60% из них допускают, что муж может их ударить.

Значимые различия в уровне насилия между различными социально-демографическими группами и регионами определяются в основном размером доли семей, в которых муж бил жену неоднократно, но не избивает регулярно.

Мужчина, ударивший жену однажды, скорее всего рано или поздно сделает это снова: женщин, которых муж ударил один раз, меньше, чем женщин, которых били неоднократно.

Около половины женщин из группы общего насилия (26% всех опрошенных), подвергались нападению в то время, когда они были беременны, кормили грудью, имели маленького ребенка или испытывали физические или моральные страдания, находились в состоянии беспомощности.

Получали травмы, требующие медицинской помощи 10% женщин – жертв физической агрессии (3% от всех опрошенных женщин).

По свидетельствам опрошенных мужчин и женщин, жены намного реже применяют силу к мужьям, чем мужья к женам и последствия этих нападений несопоставимо меньшие. Подавляющее большинство женщин, нападавших на мужей, сами были жертвами насилия с его стороны.

Первый/единственный удар или избиение, как правило, случается в начале совместной жизни. Риск оказаться впервые побитой после 10 лет семейного стажа уменьшается, но все же остается.

Ударив или побив жену, мужа делают семейные взаимоотношения более удобными для себя. Большинство из них считает, что, побив жену, они не изменили или даже улучшили свои отношения с ней. Женщины же в основном думают, что отношения в семье ухудшились: 43% женщин, которых ударил муж, сообщили, что после первого/единственного такого случая начали бояться его хотя бы время от времени.

Мужчины, побившие жену, склонны обвинять в случившемся ее саму. Они почти в 5 раз чаще обвиняют в начале ссоры ее, чем себя, и в 3 раза чаще указывают в качестве причины ее «плохое» поведение, чем свое собственное.

Число женщин, обратившихся к кому-либо за помощью после того, как муж впервые их побил, ничтожно мало. Около половины всех опрошенных - 44% женщин и 52% мужчин – считают, что побитая жена вообще не должна ни к кому обращаться за помощью, что ей следует подумать, в чем она сама виновата.

Ближайшее социальное окружение, как правило, бывает осведомлено о том, что муж нападает на жену. Абсолютное большинство осведомленных окружающих осуждает агрессивных мужчин. Однако насильники об этом часто не знают. Минимальную степень осуждения мужа – агрессоры чувствуют от своих друзей.

Обращались за медицинской помощью 5% женщин, пострадавших от нападений мужа (3% от всего женского массива). Обращались в милицию с жалобой на мужа 19% женщин – жертв нападений (10% от числа всех опрошенных женщин). Половина женщин, считающих, что они нуждались в медицинской или правоохранительной помощи, не обращались за ней.

За помощью в кризисный центр обращались менее 1% женщин, пострадавших от физического насилия.

СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ

И мужчины и женщины рассматривают сексуальные потребности мужей как приоритетные относительно женских. Большинство опрошенных не считают абсолютно необходимым, чтобы в супружеском сексе учитывались сексуальные желания и потребности жены.

Большинство (60%) мужчин и половина (50%) женщин считают, что изнасилование в браке в принципе невозможно.

По свидетельствам женщин:

- только 13% из них никогда не занимаются с мужем сексом, если у них нет такого желания.
- 75% жен с большей или меньшей частотой уступают мужу, соглашаясь на секс, когда им этого не хочется. Каждая пятая (20%) женщина идет на такие уступки часто.

В общей сложности 23% женщин стали жертвами хотя бы одного из видов сексуального давления или насилия со стороны мужа:

- мужа 7% женщин получают секс всегда, когда они этого хотят, абсолютно независимо от желаний и степени готовности к сексу жены;
- 14% женщин хотя бы раз пришлось заниматься с мужем сексом вопреки своему желанию, потому что иначе он мог устроить скандал, перестать разговаривать, не дать денег и т.д. (вынужденный секс);
- 6% женщин стали жертвами супружеского изнасилования (муж силой или угрозами заставлял жену заниматься с ним сексом, когда она не хотела и говорила ему об этом);

- около 6% всех женщин отметили, что были вынуждены заниматься с мужем сексом после нанесенных им побоев (это составляет 12% женщин, которых муж побил хотя бы однажды).

Группу жесткого сексуального насилия (был вынужденный секс, и/или изнасилование, и/или секс после побоев) составляют 18% всех опрошенных женщин.

Супружеские сексуальные взаимоотношения в семьях с сексуальным насилием характеризуются тем, что мужья имеют значительно большие возможности заниматься сексом по своему желанию и при этом намного чаще упрекают жен в нежелании заниматься сексом, чем в среднем по массиву. В то же время сексуальное влечение к женам мужья-насильщики испытывают не чаще, чем мужчины в среднем.

Для женщин-жертв – сексуального насилия – характерен пониженный уровень сексуального влечения к мужу. Сексуальное насилие связано со страхом, который жены испытывают по отношению к мужьям. Сексуальное насилие тесно связано с физическим причем, чем жестче форма сексуального насилия, тем сильнее эта связь.

Среди мужчин из всех групп насилия намного больше настаивающих на главенстве мужчин над женщинами, чем среди мужчин, не практикующих насилия. Мнение женщины о том, как должна распределяться власть между мужчинами и женщинами в обществе и в семье, в значительно меньшей мере определяет, будет ли она подвергаться насилию со стороны мужа.

Семьи, свободных от всех видов насилия – это, в первую очередь, семьи эгалитарные – в них ресурсы и властные полномочия в равной степени распределяются между супругами. В семьях, где существует насилие мужа над женой, наблюдается выраженное главенство мужа.

Для женщин любой вид насилия сопряжен с перераспределением ресурсов и власти в пользу мужчины – насильника. При этом наиболее «действенным» представляются психологическое и экономическое насилие, а наименее «действенным» - физическое. Вероятнее всего, физическому насилию женщины подвергаются в тех случаях, когда психологические и экономическое насилие оказывается неэффективным или у мужа не достаточно возможностей, чтобы их применять, что и заставляет его утверждать свои властные полномочия при помощи физической силы.

Для мужчин насилие – это способ либо проявить свою власть над женой либо бороться за нее. Причем эта борьба за перераспределение властных полномочий часто связана не столько с тем, что у мужчин-насильников объективно мало власти над женами, сколько с тем, что многим из них, сколько бы власти они не имели, ее всегда не достаточно.

НАСИЛИЕ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЛАСТИ

Среди мужчин из всех групп насилия намного больше настаивающих на главенстве мужчин над женщинами, чем среди мужчин, не практикующих насилия. Мнение женщины о том, как должна распределяться власть между мужчинами и женщинами в обществе и в семье, в значительно меньшей мере определяет, будет ли она подвергаться насилию со стороны мужа.

Семьи, свободных от всех видов насилия – это, в первую очередь, семьи эгалитарные – в них ресурсы и властные полномочия в равной степени распределяются между супругами. В семьях, где существует насилие мужа над женой, наблюдается выраженное главенство мужа.

Для женщин любой вид насилия сопряжен с перераспределением ресурсов и власти в пользу мужчины – насильника. При этом наиболее «действенным» представляются психологическое и экономическое насилие, а наименее «действенным» - физическое. Вероятнее всего, физическому насилию женщины подвергаются в тех случаях, когда психологические и экономическое насилие оказывается неэффективным или у мужа не достаточно возможностей, чтобы их применять, что и заставляет его утверждать свои властные полномочия при помощи физической силы.

Для мужчин насилие – это способ либо проявить свою власть над женой либо бороться за нее. Причем эта борьба за перераспределение властных полномочий часто связана не столько с тем, что у мужчин-насильников объективно мало власти над женами, сколько с тем, что многим из них, сколько бы власти они не имели, ее всегда не достаточно.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ/ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ

Психологическое насилие –

«насилие с применением словесных и психических средств, принижение достоинства женщины, оскорбления, пренебрежительное отношение, ведущее к утрате самоуважения, упреки, брань, в том числе нецензурная, грубость, запугивание (из материалов кризисных центров)»

Психологическое насилие фиксировалось через следующие явления:

- состояния психологического дискомфорта, который женщина испытывает при общении с мужем, включая чувство страха (всего 10 состояний);
- ощущение женщины, что муж ее унижает или стремится унизить;
- конкретные формы проявления психологического насилия:
  - муж использует нецензурные выражения специально для того, чтобы оскорбить жену;
  - уничижительная критика различных сторон личности жены (всего 11 высказываний);
  - запреты (всего 4);
  - угрозы (всего 7).

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЖЕНЩИН ПРИ ОБЩЕНИИ С МУЖЬМИ

Более 70% женщин испытывают при общении с мужем различного рода негативные чувства, связанные с состоянием психологического дискомфорта.

ТАБЛИЦА 1.1.

<i>«Испытываете ли вы при общении с мужем хотя бы иногда следующие чувства?»</i>	Женщины N= 1076
Напряжение	58,0
Тревогу	39,8
Неуверенность в себе	29,9
Бессилие	28,1
Зависимость	23,1
Безысходность	20,4
Чувство вины	19,7
Страх	13,9
Бесправие	11,9
Неполноценность	6,0
Ничего такого никогда не испытываю	29,3
Испытывала хотя бы одно из перечисленных чувств, за исключением тревоги и напряжения	55,9

Даже если наиболее распространенные негативные чувства – напряжение и тревогу – исключить из рассмотрения, то и в этом случае объемы дискомфорта, которые женщины испытывают при общении с мужьями, остаются очень весомыми – 56%.

Каждая седьмая (14%) женщина при общении с мужем испытывает страх.

По оценкам мужчин, их жены чаще проявляют страх перед ними. Каждый пятый (20%) мужчина прямо заявил об этом. Еще 17% затруднились дать ответ. Всего мужчины, которые не сказали твердое «нет» на вопрос о том, боится ли их жена, составляют 36%. Таким образом, имеет место склонность мужчин преувеличивать женский страх перед мужьями. За этим может стоять «опережающее» желание этот страх внушить.

ТАБЛИЦА 1.2.

<i>«Как вы думаете, ваша жена вас боится?»</i>	Мужчины N= 1058
Боится	2,1
Иногда боится	13,7
Нет	63,6

Раньше боялась, теперь нет	4,0
Не знаю	16,6
Всего	100,0
Всего не сказали, что жена их не боится	36,4

Чаще остальных мужчин в страхе жен уверены:

- башкиры-мусульмане,
- мужчины в возрасте 35-45 лет,
- отцы 3 и более детей,
- участники военных действий,
- мужчины с начальным и средним образованием.

ЧУВСТВО УНИЖЕННОСТИ

Унижение со стороны мужа испытали 56% опрошенных женщин.

Каждая вторая женщина прямо подтвердила, что сталкивалась с унижением или попыткой унижения со стороны мужа. Еще 6% опрошенных уклонились от ответа, однако следующие вопросы о более явных, конкретных формах психологического насилия обнаружили это насилие в жизни большинства из них¹.

Каждую пятую (19%) женщину муж унижает регулярно – часто или время от времени.

ТАБЛИЦА 1.3.

<i>«Бывает ли у вас ощущение, что ваш муж вас унижает или пытается вас унижить, оскорбить, «поставить на место»?»</i>	Женщины N= 1076
Часто	6,2
Время от времени	12,9
Очень редко, это были единичные случаи	22,9
Никогда такого не было	43,6
Раньше бывало, но теперь нет	8,1
Не хочу отвечать	6,3
Всего не сказали, что муж никогда не пытался их унижить	56,4

Для мужчин вопрос, направленный на то, чтобы выяснить, унижают ли они своих жен, был сформулирован в несколько более мягкой форме: «Случается ли вам напоминать вашей жене о том, «где ее место?» (Сам факт того, что муж определяет жене «ее место», рассматривается как пренебрежительное отношение к ней.)

ТАБЛИЦА 1.4.

<i>«Случается ли вам напоминать вашей жене о том, где ее место?»</i>	Мужчины N= 1058
Часто	2,3
Время от времени	4,5
Очень редко, это были единичные случаи	14,7
Никогда, у меня не возникает такого желания	46,8
Никогда, она и так знает, где ее место	19,6
Раньше бывало, но теперь нет	3,4
Не хочу отвечать ²	8,7
Всего – не сказали, что никогда не стремились поставить жену на место	53,2

¹ Из тех, кто выбрал ответ «не хочу отвечать», 47% подвергались уничижительной критике, 41% нецензурно оскорблялись, 37% испытали на себе запреты/угрозы мужа. Всего подвергались хотя бы одной из перечисленных форм психологического насилия 73% из этой группы. Таким образом, выбор ответа «не хочу отвечать» можно расценивать как косвенное отрицание ответа «никогда такого не было».

² Из тех, кто выбрал ответ «не хочу отвечать» 75% в той или иной конкретной форме применяли к своим женам психологическое насилие. Также как и в случае с женским массивом мы расцениваем этот ответ как косвенное отрицание ответа «никогда не возникало такого желания».

Мужчины в целом подтверждают свидетельства, полученные от женщин. Согласно их ответам 53% из них демонстрировали по отношению к своим женам пренебрежение. При этом каждый пятый (20%) мужчина исходит из того, что их жены и так знают «свое место» и каждый четвертый (25%) мужчина напоминал или с разной степенью регулярности напоминает это своей жене. Никогда не возникает такого желания (можно интерпретировать как отсутствие у мужчины стремления унижить жену) менее чем у половины мужей (47%).

Судя по женским ответам, о желании мужа унижать жену чаще свидетельствовали женщины при следующих условиях:

- семья живет в сельской местности;
- семья живет в Бурятии, Липецкой области, Башкортостане;
- стаж семейной жизни более 15 лет;
- образование мужа ниже образования жены;
- если жена или муж не работают.

Среди мужчин меньше всего уверенных в том, что «жена знает, где ее место» в самой младшей возрастной группе. С увеличением возраста и стажа брачной жизни доля уверенных в этом мужчин повышается.

КОНКРЕТНЫЕ ФОРМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

Нецензурная брань

Более половины (51%) всех опрошенных женщин сообщили, что мужа использовали нецензурную лексику для того, чтобы оскорбить их.

Мужчины, которые сказали, что используют мат, чтобы оскорбить жену, составили 59%. Такое обращение с женами чаще происходит в селах.

ТАБЛИЦА 1.5.

<i>«Ваш муж когда-нибудь использовал нецензурные выражения, мат для того, чтобы вас оскорбить?»</i>	Женщины N=1076	Мужчины N=1058	Город N=1436	Село N=697
Часто	7,0	4,7	4,5	8,6
Время от времени	12,8	18,2	13,0	20,5
Очень редко, это были единичные случаи	27,6	33,5	31,8	27,8
Никогда	42,0	34,0	40,7	32,1
Муж использует их в разговоре с женой, даже если не разозлен	3,2	1,8	2,4	2,7
Раньше бывало, но теперь нет	3,5	3,0	3,4	3,0
Не хочу отвечать ¹	3,9	4,7	3,9	5,2

Зафиксированы региональные различия в частоте нецензурной брани мужей (по сумме ответов «часто» и «время от времени» в мужской и женской выборке: Липецкая область, Бурятия – более 25%; Карелия, Башкортостан – 21-25%; Омская область, Ставропольский край, Московская область – 15-20%; Москва – менее 15%.

Риск услышать от мужей оскорбительную нецензурную брань выше:

- в старших возрастных группах;
- после 10 лет брака;
- с увеличением числа детей;
- у домохозяек и пенсионеров;
- в отдельно проживающих семьях с несовершеннолетними детьми;
- если у мужа нет высшего образования;
- если муж проходил срочную службу в армии и принимал участие в боевых действиях.

¹ Из тех, кто выбрал ответ «не хочу отвечать», 45% подвергались уничижительной критике, 36% испытали на себе запреты/угрозы мужа.

Связь между нецензурными оскорблениями и чувством униженности очень сильна: 76% нецензурно оскорбляемых подтвердили, что муж унижал, ставил их на место.

Унизительные замечания

Более половины (53%) женщин подвергались словесным оскорбительным нападкам со стороны мужа.

Чаще всего это бывают обвинения в том, что женщина – плохая жена (26%), что у нее плохой характер (23%), что она – плохая хозяйка (18%) и глупа (16%). В среднем на каждую из оскорбляемых женщин приходится по три вида критических замечаний.

ТАБЛИЦА 1.6.

<i>Критика личности жены</i>	Женщины N= 1076
Плохая жена, не любит, не понимает мужа, не заботится о нем и пр.	24,5
Имеет плохой характер, стерва, вздорная, склочная и пр.	22,9
Плохая хозяйка, не умеет готовить, лентяйка, неряха и пр.	17,6
Неумная, глупая, ничего не понимает и пр.	15,5
Работа жены никому не нужна, от нее на работе никакого толка, ходит на работу только пить чай и пр.	14,0
Никому, кроме него, не нужна, должна быть благодарна за то, что он на ней женился и пр.	13,0
Сексуально непривлекательная, холодная, фригидная и пр.	12,5
Плохо выглядит, некрасивая, старая, толстая, не умеет одеваться, у нее нет вкуса и пр.	12,5
Плохая мать, не умеет воспитывать детей, не заботится о них и пр.	10,9
Мало или ничего не зарабатывает, иждивенка, сидит у мужа на шее, интересуют только деньги и пр.	10,9
Распущенная, развратная, одевается как неприличная женщина и пр.	3,4
Отмечено хотя бы одно из приведенных высказываний	52,5

Мужчины значительно реже признаются в том, что делают женам оскорбительные замечания (37%). Вместе с тем мужская иерархия конкретных высказываний во многом воспроизводит женскую. Мужья утверждают, что им приходится указывать женам в первую очередь на их плохой характер (15%), что они плохие хозяйки (12%), плохие жены и глупы (по 10%).

Словесные нападки выражено сочетаются с нецензурной бранью в адрес жены. В наибольшей степени нецензурная брань мужей знакома женщинам, которых обвиняют в распущенности, в том, что они никому не нужны и в иждивенчестве. Согласно мужским оценкам, помимо обвинений в распущенности и иждивенчестве брань тесно сочетается и с упреками в глупости и фригидности.

Запреты и угрозы

В отношении половины женщин (51%) мужа применяли разного рода запреты и угрозы.

В среднем этим женщинам приходится сталкиваться не менее чем с двумя видами ограничений и/или угроз.

ТАБЛИЦА 1.7.

<i>Запреты и угрозы со стороны мужа</i>	Женщины N = 1076	Мужчины N= 1058
Угрожал физической расправой (ударит, избьет)	22,1	17,0
Запрещал куда-нибудь пойти, выйти из дома	20,6	18,2
Угрожал, что найдет себе другую женщину или уйдет от жены	14,5	17,8
Запрещал видиться с кем-нибудь из родственников, знакомых жены	13,5	13,2
Запрещал одеваться и краситься так, как жена хочет	11,7	9,8
Не давал денег или угрожал, что не даст из-за ее	11,1	13,3

“плохого поведения”		
Запрещал продолжить учебу, пойти работать, сделать карьеру	10,1	6,7
Угрожал, что выгонит из дома, оставит “без копейки”, не будет платить алименты	9,7	5,0
Угрожал, что убьет	9,7	4,6
Не скрывал от жены своих измен	9,3	5,1
Угрожал, что при разводе отберет детей, настроит их против жены	7,9	3,0
Отмечено хотя бы одно из перечисленного	50,7	47,8

Данные по мужской выборке близки к данным по женской.

Наиболее распространенный запрет, с которым сталкивалась каждая пятая (21%) женщина – ограничение в перемещении (пойти куда-нибудь, выйти из дома). Каждой седьмой (14%) женщине запрещалось видеться с родственниками или знакомыми

Самые распространенные угрозы – физическая расправа (22%) и измена, уход (угрожал найти себе другую женщину или уйти) – 15%. По данным мужской выборки этот показатель один из немногих, который выше женских данных – 18%. При этом почти треть (31%) мужчин, которые угрожают уходом, на самом деле никогда даже не задумывались о реальном разводе.

***

Две трети (66%) женщин подвергались либо унижительным замечаниям либо запретам и/или угрозам (хотя бы чему-то одному). Более трети (37%) женщин сталкивались одновременно и с унижительной критикой, и с запретами и/или угрозами.

Женщины, которые или чувствовали свое унижение, или подвергались хотя бы одной из форм конкретного психологического насилия, составляют в общей сложности 79%.

ОСКОРБИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ, ЗАПРЕТЫ И УГРОЗЫ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ

Критические замечания, запреты и угрозы для женщины тесно связаны с чувством униженности и со страхом перед мужем.

То, что приведенные критические замечания имеют унижающий характер, подтверждается их связью с общими оценками чувства униженности у жен: 76% процентов критикуемых женщин считают, что мужа унижают их.

ТАБЛИЦА 1.8.

<i>Критика личности жены и ощущения униженности</i>	Женщины N= 1076	Хотя бы иногда чувствуют, что муж их унижает (по каждой группе высказываний) ¹
Плохая жена, не любит, не понимает мужа, не заботится о нем и пр.	24,5	78,1
Имеет плохой характер, стерва, вздорная, склочная и пр.	22,9	74,7
Плохая хозяйка, не умеет готовить, лентяйка, неряха и пр.	17,6	80,3
Неумная, глупая, ничего не понимает и пр.	15,5	79,1
Работа жены никому не нужна, от нее на работе никакого толка, ходит на работу только пить чай и пр.	14,0	80,8
Никому, кроме него, не нужна, должна быть благодарна за то, что он на ней женился и пр.	13,0	84,3
Сексуально непривлекательная, холодная, фригидная и пр.	12,5	73,9

¹ Данные в этом столбце означают долю так или иначе критикуемых женщин, которые признали, что мужа унижают их. Например, с упреками в том, что жена плохая, не любит, не понимает мужа столкнулись 24,4% опрошенных, 78,1% из них указывали, что мужа их унижают.

Плохо выглядит, некрасивая, старая, толстая, не умеет одеваться, у нее нет вкуса и пр.	12,5	78,7
Плохая мать, не умеет воспитывать детей, не заботится о них и пр.	10,9	80,3
Мало или ничего не зарабатывает, иждивенка, сидит у мужа на шее, интересуют только деньги и пр.	10,9	79,3
Распущенная, развратная, одевается как неприличная женщина и пр.	3,4	81,0
Отмечено хотя бы одно из приведенных высказываний	52,5	75,8

Теснее всего с общим чувством униженности, у женщин связаны следующие замечания мужей: она никому, кроме него, не нужна; она – распущенная женщина; ее работа никому не нужна; она – иждивенка; она - плохая мать.

С точки зрения мужчин, с их желанием «поставить жену на место» сильнее всего коррелируют критические замечания о том, что она распущенная; иждивенка; фригидная; никому не нужна.

Практически на таком же уровне (74%) имеется связь между унижениями и запретами/угрозами. Женщины, критикуемые и унижаемые мужьями, сталкивающиеся с запретами и угрозами, при общении с мужем испытывают негативные психологические состояния в несколько раз чаще, чем женщины, которые не считают, что мужья их унижают, и женщины, не подвергающиеся угрозам и запретам. Особенно это касается чувств неполноценности, бесправия, страха, безысходности и бессилия.

ТАБЛИЦА 1.9.

<i>Чувства, которые испытывают жены при общении с мужьями</i>	Женщины N=1076	Чувствуют, что муж унижает N=541	Нет чувства, что муж унижает N=191	Есть критика, запреты/ угрозы N=694	Нет критики, запретов/ угроз N=380
Напряжение	44,4	62,6	23,9	56,4	22,6
Тревога	31,2	55,7	17,1	39,0	17,1
Бессилие	28,1	42,8	10,6	39,1	8,0
Зависимость	23,1	32,8	12,0	30,2	10,3
Неуверенность в себе	23,1	32,9	12,2	28,9	12,7
Безысходность	20,4	31,8	7,3	28,6	5,6
Чувство вины	19,7	22,2	16,2	23,9	12,2
Страх	13,9	22,3	4,7	19,7	3,2
Бесправие	11,9	20,4	2,8	17,5	1,9
Неполноценность	6,0	9,6	1,1	8,5	1,6
Ничего из перечисленного	29,3	16,8	42,3	20,6	43,7

У подавляющего большинства мужчин, использующих различного рода способы психологического давления на жену, это давление тесно связано с желанием показать жене, где ее место, или с уверенностью в том, что она и так знает «свое место». Почти две трети (64%) критикующих, запрещающих и угрожающих мужчин считают необходимым «ставить жену на место».

Не менее определена связь между представлениями о страхе жен и оказываемым психологическим давлением. Мужья, считающие, что жены их боятся, в 59% случаев их критикуют и в 71% случаев угрожают, накладывают на них запреты.

Таким образом, чем чаще мужчины «ставят жен на место», делают уничижительные замечания и прочее, тем больше они уверены, что внушают женам страх: в 1,5 раза теснее среднего унижения сочетаются с уверенностью в женском страхе.

Мужья—психологические агрессоры реже, чем остальные мужчины считают, что они и их жены имеют примерно одинаковую власть в семье и равный доступ к семейным ресурсам. Среди них несколько больше представлены две группы: те, кто полагает, что властью и возможностями в основном располагают они, и те, кто считает, что есть перекоп в пользу жены.

Можно предположить, что подавляющее большинство мужей – психологических насильников – действуют осмысленно и целенаправленно. Их целью является «поставить жену на место» и вызвать у нее страх для того чтобы получить или утвердить свою власть над ней. Когда возможности и ресурсы сосредоточены в руках мужчин, эту власть требуется утверждать и поддерживать, когда их ресурсы недостаточны и уступают женским, за эту власть они считают необходимым бороться.

НЕОСОЗНАВАЕМОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ

Не все мужчины - психологические агрессоры – и женщины - жертвы такой агрессии – связывают психологическое давление со стремлением унижить жену или поставить ее “на место”.

Около четверти женщин подвергающихся уничижительным замечаниям и/или угрозам и запретам, не считают, что муж их унижает или пытается унижить. Среди мужей - психологических агрессоров – около трети (32%) также полагают, что у них никогда не бывает желания поставить жену на место. Это может объясняться как тем, что женщины и мужчины не рассматривают соответствующие действия мужа как нечто значимое (например, жена приучила себя пропускать мимо ушей обидные слова мужа, или мужчина исходит из того, что то, что он говорит, не так уж и важно), так и тем, что супруги считают, что муж вправе сделать жене замечание или что-то запретить ей, и это не попытка унижить, а просто некое бесстрастное руководство к действию.

ПОСТОЯННОЕ И ИНТЕНСИВНОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Почти 16% женщин находятся в ситуации постоянного и интенсивного психологического насилия.

Это женщины, которые испытывают при общении с мужьями хотя бы одно из шести наиболее тяжелых состояний психологического дискомфорта (страх, зависимость, бесправие, бессилие, безысходность, неполноценность) и подвергаются одновременно:

- регулярным унижениям и/или нецензурным оскорблениям;
- уничижительной критике личности (не считая самых распространенных обвинений в недостатке любви к мужу, плохом характере и плохом выполнении обязанностей хозяйки);
- запретам или угрозам.

Объем этой группы в целом подтверждается и данными по мужской выборке – 13% (136 человека)¹. Эта группа не имеет ярко выраженных отличительных социально-демографических характеристик. Можно говорить лишь о несколько большей частоте проявления насилия при определенных условиях. Сочетание таких условий повышает для женщины риск оказаться в ситуации жестокого психологического прессинга.

В группе постоянного и интенсивного психологического давления больше, чем в среднем по массиву: жительниц Бурятии и Липецкой области; женщин в возрасте 25-34 лет; семей, в которых мужья – ровесники жен или разница в возрасте супругов не превышает двух лет; нуклеарных семей с двумя и более несовершеннолетними детьми; женщин без высшего образования при условии, что образование мужа еще ниже; жительниц села; женщин, выросших в неполных семьях; православных жен нерелигиозных мужей; не работающих и не имеющих каких-либо

---

¹ Объем группы был сформирован аналогично принципам женской выборки, за исключением вопроса о внутренних состояниях женщины, переживающей психологическое насилие.

собственных доходов; женщин из бедных семей (менее 1000 рублей на человека в месяц); женщин, мужа которых служили в армии, принимали участие в боевых действиях, находились в заключении.

Женщины, испытывающие жестокое психологическое насилие, имеют менее благополучное состояние здоровья, чем женщины в среднем, в частности:

- они ниже, чем женщины в среднем по массиву, оценивают состояние своего здоровья и выше - здоровье мужа;
- среди них больше тех, кто имеет хронические заболевания, включая женские;
- они имеют большее число абортотв;
- у них чаще случаются выкидыши и недоношенные беременности.

Практически у всех женщин этой группы сильнее (в 1,5 раза) выражены те или иные признаки депрессивного состояния.

Удовлетворенность браком у женщин этой группы в 1,4 раза ниже средней. Треть из них очень часто задумываются о разводе, а почти 10% уже собираются разводиться (в среднем по выборке соответственно 7% и 3%).

Важная характеристика семей этой группы насилия – повышенное употребление алкоголя мужем. У женщин этой группы 33% мужей бывают в состоянии сильного опьянения в течение недели (при 16% в среднем по массиву).

В этих семьях отмечается еще целый ряд характерных особенностей.

- В них, по свидетельству женщин, женам приходится гораздо чаще делать что-то (или, наоборот, отказываться от чего-то) по требованию мужа, чем мужу - из-за требований жены (42% женщин против 11% мужчин). Для сравнения: соответствующие цифры по массиву в целом составляют 18% и 12%.
- Имеет место заметная разница в доступе мужа и жены к различным ресурсам и возможностям (возможность уделять время работе или учебе; распоряжаться семейными деньгами, проводить свободное время так, как хочется; общаться, с кем хочется, заниматься с супругом сексом по своему желанию). Доступ в пользу мужей увеличивается в среднем в 1,8 раза по сравнению со средней картиной
- Жены имеют значительно меньше возможности распоряжаться семейным бюджетом. В таких семьях муж выделяет жене только часть своих доходов на необходимые хозяйские расходы, и жены чаще, чем в среднем, оказываются без “свободных” денег, которые могли бы потратить так, как считают нужным. В таких семьях выше уровень экономического контроля мужа над женой: 63% женщин этой группы бывают вынуждены просить деньги у мужа (в среднем - 37%) и 44% обязаны отчитываться перед ним о произведенных тратах (в среднем - 24%). Экономическая зависимость жен подтверждается и тем, что, по мнению супругов, в случае развода жилье отойдет к мужу.
- В два раза больше, чем в среднем по массиву, семей, в которых всю работу по дому выполняет только жена (39% против 20%) и более, чем в два раза реже муж и жена имеют равный объем домашних обязанностей (11% против 28%).

Таким образом, устройство семей, в которых женщины подвергаются сильному психологическому давлению можно охарактеризовать как патриархатное. В них власть и доступ к различным ресурсам, включая материальные, в большей степени, чем в среднем, сосредоточены в руках мужей.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ

Экономическое насилие –

*лишение ресурсов, запрещение работать, контроль за расходами, финансовый контроль и зависимость, осуществляющийся через выдачу денег только по просьбе и только на проживание, ограничение, отказ в деньгах, предоставление недостаточного количества средств для жизни, обязательные процедуры отчетов о потраченных средствах, сокрытие доходов, несправедливый раздел имущества, изъятие денег
(из материалов кризисных центров)*

Экономическое насилие фиксировалось через следующие явления:

- жена должна просить деньги у мужа (всегда или время от времени);
- жена обязана отчитываться перед мужем (во всех или в большей части расходов);
- муж располагает средствами, которые может тратить исключительно на себя и по своему усмотрению, в то время как жена не имеет такой возможности;
- "экономическая" критика жены (обвинения в иждивенчестве, принижение значения ее работы),
- запреты на учебу, работу, карьерный рост и пр.;
- угрозы, носящие экономический характер (всего 2 угрозы);
- насильственные действия (изгнание из дома).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА «ЭКОНОМИКИ» РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

Материальное положение семей респондентов

Доходы каждой пятой (18%) семьи - ниже 1000 рублей в месяц на человека. Почти половина опрошенных семей имеет ежемесячный душевой доход от 1000 до 3000 рублей на каждого члена семьи (это примерно 30-100 долларов). Число семей, имеющих относительно высокие доходы (свыше 10 000), не превышает 5%.

Таким образом, две трети (65%) опрошенных живут на доходы, не превышающие 3000 рублей.

Соотношение доходов мужа и жены

В 56% семей доходы мужа превышают доходы жены (включая женщин, не имеющих своих доходов), и в половине таких семей муж зарабатывает намного больше жены. В каждой пятой (18%) семье доходы мужа и жены примерно одинаковые. Такова же доля семей, где жена зарабатывает больше мужа.

ТАБЛИЦА 2.1.

<i>Доходы мужа по сравнению с доходами жены</i>	Женщины N=1076	Мужчины N=1058	Весь массив
Выше	42,1	53,0	47,6
Примерно одинаковые	19,9	16,6	18,3
Ниже	23,4	14,3	18,8
У мужа нет своих доходов	3,4	2,5	3,0
У жены нет своих доходов	7,1	10,1	8,6
Затруднились с ответом	4,0	3,6	3,8

Соотношение доходов супругов имеет разный вид в зависимости от уровня материальной обеспеченности.

ТАБЛИЦА 2.2.

<i>Связь соотношения доходов супругов в зависимости от уровня доходов</i>	<i>Доходы жены по сравнению с доходами мужа</i>							<i>В среднем по массиву</i>
	<i>Значительно выше N=190</i>	<i>Немного выше N=202</i>	<i>Примерно одинаковые N=373</i>	<i>Немного ниже N=428</i>	<i>Значительно ниже N=540</i>	<i>Нет своих доходов у мужа N=61</i>	<i>Нет своих доходов у жены N=161</i>	
Менее 1000 рублей	22,6	16,8	20,6	14,5	11,5	45,9	29,2	18,5

1001-3000 рублей	47,4	50,9	52,5	50,7	49,4	36,0	44,7	49,5
3001-5000 рублей	17,4	21,3	17,2	19,6	20,5	8,2	14,3	18,4
Более 5000 рублей	12,6	10,1	9,7	15,2	18,0	9,8	4,3	13,6

В самых бедных семьях женские доходы чаще оказываются или выше мужских, или равны им. В этих семьях мужья в 1,7 раза чаще жен вообще не имеют своих доходов.

На средних уровнях обеспеченности (1001-3000 и 3001-5000 рублей) относительно равномерно представлены почти все варианты соотношения доходов. Исключение – нет своих доходов у мужа.

При доходах от 5000 рублей доходы супругов более дифференцированы. Мужчин с более высокими доходами уже в 1,4 раза больше, чем женщин, имеющих доходы значительно выше доходов мужей

***

В вопросах о доходах отмечается расхождение оценок женщин и мужчин. Женщины ниже мужчин оценивают как уровень материального положения своих семей, так и доходы своих мужей (в сравнении с тем, как свои доходы оценивают мужчины). Это может свидетельствовать о том, что женщины не владеют достоверной информацией о реальных размерах доходов мужей или мужчины преувеличивают уровень благосостояния.

Способы построения семейного бюджета

Отвечая на общий вопрос: «У кого – жены или мужа – больше возможностей распоряжаться своими и семейными деньгами?», большинство ответило, что в их семьях этих возможностей больше у жены больше, чем у мужа. Об этом сказали 39% мужчин и 44% женщин. Мужья имеют приоритетный доступ к деньгам в 15% семей, согласно мужским оценкам, и в 11% семей, по мнению женщин.

Наиболее распространены две модели построения семейного бюджета: *жена - финансовый менеджер*, полностью распоряжающаяся семейными деньгами, и *общий котел*, когда доходы мужа и жены складываются вместе, а затем каждый берет деньги по мере надобности (в среднем по 38%). По оценкам мужчин, несколько чаще встречается и преобладает первая схема, по оценкам женщин, – вторая.

Таким образом, получается, что в абсолютном большинстве семей (76%) жена имеет равный или даже преимущественный доступ к семейным денежным ресурсам.

ТАБЛИЦА 2.3.

«Как в настоящее время строится семейный бюджет в вашей семье?»	Женщины N=1076	Мужчины N=1058	Весь массив
Доходы мужа и жены складываются вместе, а затем каждый берет деньги по мере надобности	34,8	40,6	37,7
Муж отдает все или почти все деньги жене, а она решает, как их тратить	38,7	38,0	38,4
Муж дает жене часть своих доходов на необходимые расходы, остальное оставляет себе	15,8	15,7	15,8
Жена отдает мужу часть своих доходов, остальное оставляет себе	2,2	1,2	1,7
Каждый оставляет свои деньги себе и тратит их так, как считает нужным	6,5	3,1	4,8
Другое	2,0	1,3	1,7

Значительно реже встречаются другие способы внутрисемейного распределения денег:

- муж выдает жене деньги только на необходимые расходы, остальное оставляет себе (16%);
- каждый из супругов оставляет свои деньги себе и тратит по своему усмотрению (6%);
- жена выдает мужу часть своих доходов на необходимые расходы (2%).

Источники денег, которыми респонденты могут распоряжаться

Абсолютное большинство опрошенных (женщин и мужчин) указали в качестве основного источника денег, которыми они распоряжаются, собственные доходы. При этом 40% женщин имеют также возможность распоряжаться деньгами мужа. Среди мужчин тех, кто имеет доступ к деньгам жены, в два раза меньше – 20%.

ТАБЛИЦА 2.4.

<i>Источники личных денег (более 10%)</i>			
У жены		У мужа	
Зарплата, пенсия, пособие, стипендия	69	Зарплата, пенсия, пособие, стипендия	64
Доходы мужа	40	Временные подработки	23
Помощь родственников	16	Доходы жены	20
Временные подработки	13	Собственные сбережения	14
Собственные сбережения	11	Помощь родственников	10
От продажи продукции, произведенной дома	11		
У меня нет денег, которыми я могу распоряжаться	5,1	У меня нет денег, которыми я могу распоряжаться	0,3

В то же время женщин, вообще не имеющих денег, которыми они могут распоряжаться, больше, чем мужчин (соответственно 5% и 0,3%).

Деньги на удовлетворение собственных нужд

Более четверти (26%) женщин и пятая часть (19%) мужчин сказали, что не имеют «своих» денег, которые они могут потратить только на себя и так, как считают нужным.

ТАБЛИЦА 2.5.

<i>«За последние 12 месяцев были ли у вас «свои» деньги, которые вы могли потратить только на себя и так, как считали нужным?»</i>	Женщины N=1076	Мужчины N=1058
Да, чаще всего были	34,4	38,9
Нет	26,0	18,8
Иногда были, иногда – нет	36,8	39,1
Затрудняюсь ответить	2,8	3,2

Материальные потери в случае развода

Почти треть (30%) из числа ответивших женщин считают, что в случае развода материально они потеряют больше, чем муж. Среди мужчин тех, кто думает, что материально потеряют больше жены, 13%.

Примерно в каждой пятой семье (21% по женским ответам и 22% - по мужским) предполагается, что в случае развода жилье полностью отойдет жене. 7% как мужчин, так и женщин исходят из того, что жилье полностью достанется мужу.

Женская экономическая зависимость и мужская власть

Значительная часть (около 40%) мужчин считает, что муж, содержащий жену, получает определенную власть над ней (например, может запретить ей работать). Примерно столько же мужчин, судя по ответам, были бы не прочь эту власть получить. Во всяком случае, они не считают, что лучше, когда жена материально не зависит от мужа.

ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

Просьбы о деньгах

Каждая десятая женщина вынуждена постоянно просить деньги у мужа, и каждая пятая делает это время от времени. Таким образом, женщины, которые вынуждены регулярно (часто и время от времени) просить деньги у мужа, составляют почти треть (30%).

Более чем половине (55%) женщин знакома ситуация, когда им приходится просить деньги у мужей (постоянно, время от времени или очень редко).

ТАБЛИЦА 2.6.

<i>Приходится ли жене просить муж, чтобы он дал ей денег</i>	Женщины N=1076	Мужчины N=1058
Приходится просить постоянно	10,4	10,5
Время от времени	20,0	27,5
Очень редко	16,8	15,2
Раньше такое бывало, но теперь нет	7,5	5,2
Такого не бывает, чтобы жене приходилось просить денег	45,3	41,6

Чаще, чем женщины в среднем по массиву, вынуждены просить деньги у мужей респондентки из Липецкой области, Бурятии и Карелии

Отчеты по расходам

Обязательно должны отчитываться перед мужем за все произведенные расходы 7% женщин, и еще столько же отчитываются в большей части расходов. Таким образом, 14% женщин постоянно отчитываются перед мужем в произведенных тратах (во всех или в большей их части).

Всего приходится отчитываться перед мужем (во всех, в большей части или только в самых крупных расходах) более четверти женщин.

ТАБЛИЦА 2.7.

<i>Требование мужа об отчете жены по денежным тратам</i>	Женщины N=1076	Мужчины N=1058
Обязательный отчет о большей части расходов	7,4	15,4
Обязательный отчет обо всех расходах	6,5	6,8
Обязательный отчет о самых крупных покупках	11,5	17,7
Обязательный отчет не требуется, жена говорит о тратах, только если сама считает это нужным	70,5	58,8
Другое	4,1	1,3

Отчеты жен больше практикуются в Башкортостане, Москве, Московской области, Ставрополье. Просьбы о деньгах и отчеты по расходам чаще отмечаются в семьях, где жена не работает.

Ситуация неоднородна у следующих категорий женщин с невысоким образовательным уровнем, у жительниц села. С одной стороны, в этих группах чаще, чем в других группах, женщины вынуждены постоянно просить деньги и давать полный отчет, с другой стороны, здесь больше женщин, которые вообще не просят и не отчитываются.

Мужчины несколько чаще, чем женщины, говорят о том, что их жены должны просить у них деньги и отчитываться перед ними. Возможно, часть мужчин рассматривает такие просьбы и отчеты как нечто желаемое.

***

Судя по женским ответам, более трети (37%) женщин вынуждены либо просить своих мужей о деньгах (постоянно или время от времени), либо отчитываться во всех или в большей части расходов, и еще 7% женщин приходится и отчитываться, и просить.

Отсутствие денег на удовлетворение собственных потребностей

У респондентов спрашивали не только о том, имели ли они сами в течение года деньги на удовлетворение собственных потребностей, но и о том, были ли такие деньги у их жены/мужа.

Разница между долями мужчин и женщин, которые никогда не имеют денег на собственные нужды, очень мала и, по женским оценкам, составляет 3% "в пользу" мужей, а по мужским – 2% "в пользу" женщин.

Одновременно с этим, согласно женскому массиву, доля семей, в которых муж всегда имел "свои" деньги, а жена их или вообще не имела, или имела не всегда, составляет 21%. Мужчины почти в 3 раза реже фиксируют подобную ситуацию.

Унизительные замечания, экономические запреты и угрозы

Каждая четвертая женщина (26%) сталкивалась в своей жизни хотя бы с одной из форм экономического давления.

ТАБЛИЦА 2.8.

<i>Запреты/ угрозы/ действия со стороны мужа</i>	Женщины N=1076	Мужчины N=1058
Муж говорил, что работа жены никому не нужна, от нее на работе никакого толка, она ходит на работу только пить чай и пр.	14,1	4,6
Не давал денег или угрожал, что не даст из-за «плохого» поведения	11,1	13,3
Запрет на продолжение учебы, работы, карьеры	10,1	6,7
Выгонял жену из дома	9,9	5,8
Угрожал, что выгонит из дома, оставит «без копейки», не будет платить алименты	9,7	5,0
Имело место хотя бы одно из перечисленного	25,6	22,9

Несмотря на то что свидетельства женщин по каждой отдельной позиции почти всегда выше, чем мужчин, и те и другие обозначают в целом схожий масштаб распространения давления.

Масштабы экономического насилия

Женщины, которые подвергаются различным формам экономического насилия: регулярные просьбы и отчеты; отсутствие «своих» денег в то время, как у мужа они есть; экономическое давление в виде унизительных замечаний/запретов/угроз (зафиксировано хотя бы что-то одно), составляют 53%.

Согласно данным мужского массива, объем этой группы больше – 58%.

Женщины, которые одновременно подвергаются хотя бы одному из вышеперечисленных видов экономического насилия и, «экономическим» угрозам/запретам/оскорблениям (как минимум чему-то одному) составляют *группу общего экономического насилия*. Объем этой группы - 19%. Ее социально-демографические характеристики даны в приложении.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

Комплексный характер экономического насилия

Различные виды экономического насилия взаимосвязаны. Женщины, которые подвергаются одному из видов экономического насилия испытывают на себе и другие его формы. Особенно отягощены в этом смысле, обвинения в иждивенчестве и угрозы отлучить от денег из-за «плохого поведения» - среди подвергшихся им женщин больше всего жертв и других видов экономического насилия.

Выигрыши мужей – экономических насильников

Мужья – экономические насильники – получают ряд выигрышей в результате своих действий. Основными из них, по-видимому, являются: перераспределение семейных денег в пользу мужчины; получение контроля над поведением жены; получение контроля над семейными деньгами.

Все виды экономического насилия связаны с заметной разницей в доле жен и мужей, не имеющих денег «для себя». Если в среднем по массиву она составляет 3% в пользу мужчин, то в семьях, где муж практикует различного рода экономическое давление на жену, она может многократно возрасти (до 16-19%). Таким образом, становится очевиден первый выигрыш мужчин –

экономических насильников: право иметь деньги на «карманные» расходы даже в том случае, если семья в целом не может позволить себе, чтобы у кого-то из ее членов были свободные деньги.

Показательно в этом смысле и то, что по сравнению со средней семьей в семьях с проявлениями насилия число безденежных женщин увеличивается, а число мужчин без денег сокращается. Все это позволяет говорить о том, что **в семьях, где жена подвергается экономическому насилию, происходит перераспределение денег в пользу мужчины.**

ТАБЛИЦА 2.9.

<i>Связь между разными видами экономического насилия</i>	Просьбы о деньгах	Отчеты обо всех расходах	Иждивенка	Угрозы из-за «плохого» поведения	Угрозы «оставить без копейки»	Жена выгоняла	Запрет работать	Критика работы	В среднем
	N=3 27	N=69	N=1 17	N=119	N=10 4	N=10 6	N=109	N=1 51	N=10 76
У жены нет "свободных" денег, чтобы она потратила их на себя	33,3	43,5	36,8	25,2	33,7	31,1	20,2	11,9	25,9
У мужа нет "свободных" денег	14,3	27,5	20,5	8,4	14,4	22,6	19,3	11,9	23,3
<i>Разница в доле жен и мужей, не имеющих «своих» денег</i>	19,0	16,0	16,3	16,8	19,3	8,5	0,9	-	2,6
Жена должна просить у мужа деньги постоянно или время от времени		53,6	58,2	58,0	53,4	46,2	43,5	43,7	30,4
Жена отчитывается перед мужем обо всех или о большей части расходов	27,0		30,4	27,7	27,5	25,7	27,8	23,3	14,0
Муж называет жену иждивенкой	32,0	27,9		42,0	50,0	36,8	23,9	33,8	10,9
Муж угрожает не дать денег или не дает деньги из-за ее «плохого» поведения	35,1	24,6	43,5		47,1	33,3	26,9	30,0	11,1
Муж угрожает «оставить без копейки» в случае развода	25,5	23,2	44,4	40,3		52,8	26,9	23,8	9,7
Муж выгонял жену из дома	21,8	23,0	33,3	29,7	54,4		22,9	19,9	9,9
Муж запрещал жене работать, учиться, делать карьеру	13,4	23,2	22,2	24,4	27,9	23,6		23,2	10,1
Муж критиковал работу жены	20,2	23,8	44,3	37,8	35,0	28,6	32,7		14,1
Общий уровень дополнительного давления	1,9	2,2	2,9	2,8	2,5	2,1	2,3	2,0	1,0

Помимо этого, общего для всех мужей – экономических насильников выигрыша, каждый из видов экономического насилия приносит мужчинам свой "выигрыш". В частности, это получение контроля над женой и получение контроля над семейными финансами.

Мужья, вынуждающие жен постоянно просить у них деньги, в наибольшей степени склонны к тому, чтобы при помощи денег регулировать поведение жены (угрожают не дать или не дают женам денег из-за их «плохого» поведения"). Получается, что они одновременно и ставят жен перед необходимостью обращаться к ним с просьбой о деньгах, и оставляют за собой право решать, как ответить на эту просьбу в зависимости от того, насколько жена послушна. По-видимому, в этих случаях основной выигрыш мужей – **получение контроля над женой.**

Среди мужей, заставляющие жен отчитываться перед ними, больше всего тех, кто ставит жен перед необходимостью постоянно просить у них деньги. В этом случае мужья получают **возможность полностью контролировать семейные финансы.**

Работа женщины и экономическое насилие

Некоторые из мужей – экономических насильников – сначала делают все от них зависящее, чтобы сделать жену экономически зависимой от них, а затем начинают активно пользоваться властью, которую им эта зависимость дает.

Мужья – экономические насильники – часто прилагают определенные усилия для того, чтобы получить экономическую власть. Об этом говорит корреляция между запретом на работу/учебу/карьеру и критикой работы жены и экономическим насилием. Мужья, запрещавшие женам работать/учиться/делать карьеру или критикующие работу жен, в значительно большей степени, чем те, кто подобных запретов не накладывает, склонны к экономическому насилию над женами.

ТАБЛИЦА 2.10.

<i>Связь между экономическим насилием и запретом на работу</i>	Муж запрещал жене работать, учиться, <small>получать доход</small>	Не было запрета работать <small>N=967</small>	Муж критикует работу жены <small>N=115</small>	Не критикует <small>N=961</small>	В среднем по массиву <small>N=10976</small>
У жены нет свободных денег, чтобы она потратила их на себя	20,2	26,7	11,9	28,4	25,9
У мужа нет свободных денег	19,3	23,7	11,9	25,1	23,3
<i>Разница в доле жен и мужей, не имеющих «своих» денег</i>	0,9	3,0	-	3,3	2,6
Жена отчитывается перед мужем обо всех или о большей части расходов	27,8	12,3	23,3	12,3	13,7
Жена должна просить у мужа деньги постоянно или время от времени	43,5	29,1	43,7	28,3	30,4
Муж называет жену иждивенкой	23,9	9,5	33,8	7,0	10,9
Муж угрожает не дать денег или не дает деньги из-за ее «плохого» поведения	26,9	9,3	30,0	8,1	11,1
Муж угрожает оставить «без копейки» в случае развода	26,9	7,8	23,8	7,3	9,7
Муж выгонял жену из дома	22,9	8,4	19,9	8,2	9,8

При запретах на работу главной угрозой оказывается угроза «оставить без копейки» в случае развода (повышена в 3,5 раза), а при критике работы - угроза отлучить от денег из-за «плохого» поведения (повышена в 3,7 раза). Таким образом, можно сказать, что в обоих случаях мужа, используя экономическое давление, стремятся контролировать поведение жен.

Экономическое насилие в семьях с разным уровнем доходов

Доля женщин, которые должны просить у мужа деньги и отчитываться перед ним в расходах, практически одинакова в семьях с разным материальным положением.

Женщины из бедных семей чаще, чем из более обеспеченных семей, подвергаются экономическим угрозам и оскорблениям.

Меньше всего проявлений экономического насилия в среднедоходной группе (от 3000 до 5000 тысяч рублей ежемесячного душевого дохода).

Необходимость для женщины регулярно просить деньги у мужа и отчитываться перед ним практически не связана с материальным положением семьи. Только в самых бедных семьях женщинам несколько реже приходится давать отчет мужу о деньгах. Поэтому отчеты и просьбы можно рассматривать не столько как экономически обоснованную необходимость, сколько как форму утверждения и поддержания зависимых отношений жены от мужа.

В отличие от необходимости просьб и отчетов риск подвергнуться экономическим угрозам и оскорблениям прямо зависит от уровня материальной обеспеченности. Этот риск значительно выше для женщин из бедных семей.

Интенсивность угрожающих мужских экономических жестов в бедных семьях может восполнять отсутствие значимой материальной зависимости жены от мужа. В этой связи часто прибегать к подобным жестам в более состоятельных семьях, во многих из которых эта зависимость уже очевидно существует, нет необходимости. Достаточно поддерживать рутинную практику просьб и отчетов.

ТАБЛИЦА 2.11.

Связь между материальным положением семьи и экономическим давлением мужа на жену	Примерный ежемесячный душевой доход				В среднем по массиву N=1076
	Менее 1000 рублей N=197	1001-3000 рублей N=533	3001-5000 рублей N=174	5001 рубль и больше N=125	
У жены нет свободных денег, чтобы она потратила их на себя	41,8	28,6	14,4	12,8	25,9
У мужа нет свободных денег	39,1	24,2	12,6	10,4	23,3
Разница в доле жен и мужей, не имеющих "своих" денег	2,7	2,2	1,8	2,4	2,6
Жена отчитывается перед мужем обо всех или о большей части расходов	13,7	20,1	20,8	20,0	13,7
Жена должна просить у мужа деньги постоянно или время от времени	32,7	31,1	27,0	28,8	30,4
Муж называет жену иждивенкой	16,8	10,6	5,2	9,6	10,9
Муж угрожает не дать денег или не дает деньги из-за ее «плохого» поведения	13,3	12,1	6,9	8,0	11,1
Муж угрожает «оставить без копейки» в случае развода	15,8	9,5	5,7	4,8	9,7
Муж выгонял жену из дома	16,8	9,5	5,7	4,8	9,9
Муж запрещал жене работать, учиться, делать карьеру	11,7	10,7	4,0	11,1	10,1
Муж умалывает значение работы жены	15,3	14,1	13,2	9,0	14,0

Показательно, что в самых бедных семьях случаи, когда муж запрещает жене работать, встречаются не реже, чем в самых обеспеченных. Такие запреты на продолжение учебы/на работу/карьеру и критика работы жены в бедных семьях могут рассматриваться как иллюстрация отрицания экономической целесообразности в пользу удовлетворения властных притязаний мужа.

Среднедоходная группа (от 3000 до 5000 рублей ежемесячного душевого дохода), в целом оказывается менее всего пораженной проявлениями экономического насилия.

Экономическое насилие и соотношение доходов мужа и жены

Женщины, чьи доходы ниже, чем у мужа, чаще становятся жертвами экономического насилия, хотя даже женщины, которые зарабатывают значительно больше мужей, не свободны полностью от экономического насилия.

В наиболее благоприятном положении находятся женщины, зарабатывающие немного больше мужа или примерно столько же, сколько и он.

Даже среди женщин, чьи доходы значительно выше доходов супруга, есть женщины, обязанные отчитываться перед ним, и те, кому приходится регулярно просить деньги. Не избавлены они полностью и от экономических угроз и оскорблений. По-видимому, эти женщины считают необходимым требовать от мужей, чтобы они тоже вносили свой вклад в семейный бюджет, что и делает их уязвимыми для экономического давления (попреков и угроз, необходимости просьб и

отчетов). Характерно в этом смысле то, что в семьях, где доходы жены не на много превышают доходы мужа, жен не имеющих «своих» денег больше, чем мужей. Это может объясняться только тем, что «женские» деньги в большей степени рассматриваются как «семейные», а «мужские» – как «личные».

Положение женщин, чьи доходы ниже, чем у мужа, хуже, чем у тех, чьи заработки выше. Они чаще вынуждены просить у мужей деньги, и среди них больше женщин, ставших жертвами экономических угроз и оскорблений.

ТАБЛИЦА 2.12.

<i>Связь между экономическим давлением и разницей в уровне доходов жен и мужей</i>	Доходы жены по сравнению с доходами мужа						В среднем по массиву N=1076
	Значительно выше N=126	Немного выше N=124	Примерно одинаково N=212	Немного ниже N=182	Значительно ниже N=266	Нет своих доходов N=76	
У жены нет свободных денег, чтобы она потратила их на себя	22,2	26,6	27,4	26,9	22,6	28,0	25,9
У мужа нет свободных денег	25,4	21,0	28,3	22,0	17,7	17,1	23,3
<i>Разница в доле жен и мужей, не имеющих «своих» денег</i>	-3,2	5,5	-0,9	4,9	4,9	10,9	2,6
Жена отчитывается перед мужем обо всех или о большей части расходов	14,2	10,5	10,9	16,5	14,5	22,6	14,0
Жена должна просить у мужа деньги постоянно или время от времени	25,6	27,6	25,5	29,1	36,5	50,0	30,4
Муж называет жену иждивенкой	7,1	5,7	8,5	8,8	16,0	14,7	10,9
Муж угрожает не дать денег или не дает деньги из-за ее "плохого" поведения	7,2	6,5	13,7	12,1	12,1	13,2	11,1
Муж угрожает "оставить без копейки" в случае развода	8,0	9,7	8,5	7,1	13,2	13,2	9,7
Муж выгонял жену из дома	12,9	12,1	8,1	4,9	11,7	13,2	9,9
Муж запрещал жене работать, учиться, делать карьеру	14,4	4,0	10,4	7,1	11,7	13,3	10,1
Муж умаляет значение работы жены	14,3	13,8	13,2	12,2	18,2	9,2	14,2

В самом тяжелом положении находятся женщины, вообще не имеющих своих доходов. Если их сравнить с женщинами, зарабатывающими значительно меньше мужей, то оказывается, что:

- в этом случае резко увеличивается разница в доле жен и мужей, не имеющих «своих» денег (с 5% до 11%), и резко возрастает доля женщин, вынужденных регулярно просить деньги у мужа (с 35% до 50%). Повышается, хотя и не в такой степени, также доля женщин, обязанных отчитываться (с 16% до 23%);
- по всем остальным показателям (угрозы и попреки) положение женщин из этих двух групп примерно одинаково.

Таким образом, оказывается, что практически единственный выигрыш женщин, имеющих собственный, хотя и намного меньший, чем у мужа, заработок, по сравнению с женщинами, вообще не имеющими собственного дохода, только в том, что первые могут из своих заработков оставить немного денег для себя. Это позволяет реже обращаться к мужьям с просьбой о деньгах и не так часто отчитываться перед ними. Расплатой же за относительную материальную независимость мало зарабатывающих жен становится самая резкая критика их работы.

Есть показатели экономического насилия, по которым сближаются женщины из двух противоположных групп: зарабатывающие значительно больше мужа и зарабатывающие значительно меньше и вообще не имеющие собственных доходов. Это запрет на работу/учебу/карьеру и случаи, когда муж выгонял жену из дома. Близка к этому ситуация, когда муж принижает значение работы жены. Эта критика чаще всего звучит в адрес женщин с незначительными доходами (18%). Но следующей жертвой (14%) оказывается группа женщин с самыми высокими доходами. Можно предположить, что в первом случае муж может усматривать угрозу своей власти в семье и бороться за нее, а во втором – способствует созданию ситуации материальной зависимости жены от него, чтобы потом этой зависимостью пользоваться.

В наиболее благоприятном положении находятся женщины, зарабатывающие немного больше мужа или примерно столько же, сколько и он – среди них показатели экономического насилия или ниже средних значений или практически совпадают с ними.

Таким образом, вероятность для женщины подвергнуться экономическому насилию определяется разницей в уровне дохода мужа и жены в большей степени, чем материальным положением семьи в целом.

Экономическое насилие в семьях с разным способом распределения бюджета

Вероятность для женщины попасть в ситуацию экономического насилия во многом связана со способом распределения денег внутри семьи, хотя ни один из видов семейного бюджета не гарантирует отсутствия экономического давления. Наиболее благоприятными для женщин представляются два вида семейного бюджета: когда доходы обоих супругов складываются вместе и каждый из них может тратить деньги по своему усмотрению и когда бюджетом семьи целиком распоряжается жена. Очень опасной для женщины может оказаться ситуация, когда муж выдает ей часть своих доходов на «необходимые» расходы. Схема «у каждого свои деньги», судя по всему, также не является благоприятной для женщины (во всяком случае, когда доходы мужа превышают доходы жены).

Ни один из способов распределения бюджета (даже предполагающие равный или преимущественно женский доступ к семейным деньгам: *общий котел* или *жена - финансовый менеджер*) не гарантирует женщине того, что она не подвергнется той или иной форме экономического насилия. Тем не менее эти две наиболее распространенные схемы более благоприятны для женщин, чем остальные. Во всяком случае, шанс подвергнуться какому-либо из видов экономического давления у женщин в этих случаях, как правило, не превышает средний по массиву.

ТАБЛИЦА 2.13.

Связь между различными способами распределения доходов и экономическим давлением	Способ построения бюджета				В среднем по массиву N=1076
	Общий котел N=373	Жена – финансовый менеджер N=415	Муж выдает часть денег N=170	У каждого «свои» деньги N=70	
У жены нет свободных денег, чтобы она потратила их на себя	23,3	32,6	16,6	18,6	25,9
У мужа нет свободных денег	24,4	31,3	6,5	7,1	23,3
Разница в доле жен и мужей, не имеющих "своих" денег	-1,1	1,3	10,1	11,5	2,6
Жена отчитывается перед мужем обо всех или о большей части расходов	13,4	10,0	25,3	4,3	14,0
Жена должна просить у мужа деньги постоянно или время от времени	25,0	19,6	66,5	71,5	30,4
Муж называет жену иждивенкой	7,8	9,2	20,7	14,3	10,9
Муж угрожает не дать денег или не дает деньги из-за ее «плохого»	6,5	8,7	25,3	0	11,1

поведения					
Муж угрожает оставить «без копейки» в случае развода	6,2	8,2	18,2	12,5	9,7
Муж выгонял жену из дома	3,8	10,1	17,1	14,5	9,9
Муж запрещал жене работать, учиться, делать карьеру	9,9	7,7	15,3	8,6	10,1
Муж умаляет значение работы жены	9,5	12,4	24,7	18,6	14,1

Бюджет, при котором жена получает деньги только на необходимые расходы (*муж выдает жене часть своих доходов на «необходимые» расходы*), – самый неблагоприятный для женщин. Среди женщин, в семьях которых бюджет распределяется по этой схеме, значительно больше, чем во всех остальных группах, жертв различных видов экономического насилия. Абсолютному большинству из них (66%) приходится регулярно выпрашивать деньги у мужей; четверть обязана давать отчет практически обо всех расходах (в других группах этот показатель равен 4-13%). Среди них больше всего (от 25% до 18%) женщин, страдающих от попреков в иждивенчестве, принижении ценности их работы и угроз отлучения от семейных денег. Кроме того, в этой группе доля женщин, не имеющих «своих» денег значительно превышает соответствующий показатель у мужчин.

Схема «у каждого свои деньги» с точки зрения связи с экономическим насилием неоднозначна. С одной стороны, женщины из этой группы меньше остальных обязаны давать мужьям отчет. Не зафиксировано попыток мужа регулировать поведение жены при помощи материальных стимулов (случаев, чтобы муж угрожал, что не даст или не давал денег из-за «плохого» поведения жены). Но, в то же время, женщины этой группы заметно чаще, чем их мужья, не имеют денег на удовлетворение собственных потребностей; и среди них больше всего тех, кто вынужден регулярно выпрашивать у мужа деньги (71%). Кроме того, они чаще, чем в среднем по массиву, подвергаются попрекам в иждивенчестве и угрозам в случае развода оставить «без копейки».

Показательно, что когда супруги имеют равный доступ к семейным деньгам или бюджет семьи находится в руках жены, ни один из супругов не получает преимущества в возможности иметь «свои» деньги, которые может потратить на личные нужды. При *общем котле* или *жене – финансовом менеджере* доля мужей и жен, не располагающих свободными деньгами, практически одинакова. Как только муж получает возможность распоряжаться своими доходами единолично, доля женщин, не имеющих «своих» денег на 10-11% начинает превышать соответствующий показатель у мужчин. Таким образом, оказывается, что схемы, при которых женщина является полноправным или ведущим распределителем семейных денег, больше связаны с равными финансовыми возможностями. «Мужские» модели управления (когда муж регламентирует «необходимую» часть на расходы ведущей домашнее хозяйство жене или не дает ей денег вообще) в конечном счете приводят к материальной дискриминации жены.

Семей с неблагоприятными для женщины видами бюджета больше всего среди самых высокодоходных слоев. Чаще всего благоприятные для женщин схемы бюджета встречаются в промежуточных группах – от 1001 до 3000 рублей и от 3001 до 5000 рублей.

Существует четкая зависимость между способом построения семейного бюджета и материальным положением семьи. Чем лучше материальное положение семьи, тем меньше у женщины шансов единолично распоряжаться семейными деньгами.

Доля семей, в которых *все деньги у жены*, составляет 42% среди самых бедных и 26% среди наиболее обеспеченных. В самой высокодоходной группе (среднемесячный душевой доход 15 000 рублей и выше) не зафиксировано вообще ни одного случая, когда бы семейным бюджетом единолично распоряжалась жена. Таким образом, оказывается, что схема распределения бюджета, когда считается, что жена практически единолично управляет всеми деньгами, еще в советское время «одинаковой бедности» создала образ некой властной и всемогущей хозяйки, выдающей мужу каждый день по рублю, в реальности крайне противоречива с точки зрения интересов женщин. В большинстве случаев такой бюджет означает только то, что на женщину вваливается

тяжелая функция распределять семейные деньги в условиях их недостаточности и ее отлучают от «власти» над семейными деньгами, когда их становится больше.

Чаще всего благоприятные для женщин схемы бюджета встречаются в промежуточных группах – с доходами от 1001 до 3000 рублей (77%) и от 3001 до 5000 (74%) – за счет того, что в этих группах *общий котел* встречается чаще, чем среди наименее обеспеченных, а схема *жена – финансовый менеджер* – чаще, чем в самой высокодоходной группе.

ТАБЛИЦА 2.14.

Распространенность различных способов построения семейного бюджета в различных доходных группах	Примерный ежемесячный душевой доход				В среднем по массиву N=1076
	Менее 1000 рублей N=197	1001-3000 рублей N=533	3001-5000 рублей N=174	5001 рублей и выше N=125	
Все доходы складываются вместе, и каждый тратит, как считает нужным	29,1	35,5	38,7	39,2	34,7
Все доходы у жены	41,8	41,4	35,3	26,4	38,7
Муж отдает часть денег	13,8	13,3	18,5	30,0	15,8
Каждый оставляет деньги себе	7,7	5,8	4,6	12,0	6,5
Другое	4,1	1,7	1,2	0	2,0
Всего равный или преимущественный доступ жены к семейным деньгам	70,9	76,9	74,0	65,6	73,4
Всего не благоприятные для женщины схемы	21,5	19,1	23,1	42,0	22,3

По мере повышения семейных доходов, увеличивается доля семей, в которых мужья выделяют из своих доходов часть денег на необходимые нужды (от 14% среди наименее обеспеченных до 30% среди материально благополучных), и семей, в которых каждый из супругов оставляет себе "свои" деньги (от 8% до 12%). В результате семей с неблагоприятными для женщин видами бюджета больше всего среди самых высокодоходных (42%).

Для женщины вероятность жить при "неблагоприятной" схеме построения бюджета тем выше, чем ниже ее доходы по сравнению с доходами мужа. В наиболее благоприятном положении находятся женщины, имеющие с мужем примерно равные доходы.

ТАБЛИЦА 2.15.

Вид семейного бюджета и соотношение доходов мужа и жены	Доходы жены по сравнению с доходами мужа						В среднем по массиву N=1076
	Значительно выше N=126	Немного выше N=124	Примерно одинаково N=212	Немного ниже N=182	Значительно ниже N=266	Нет своих доходов в N=76	
Все доходы складываются вместе, и каждый тратит, как считает нужным	31,7	28,2	42,2	39,0	37,4	17,1	34,7
Все доходы у жены	41,3	41,1	41,7	36,8	34,0	47,4	38,7
Муж отдает часть денег	9,5	16,1	10,0	18,1	22,3	26,3	15,8
Каждый оставляет деньги себе	13,5	8,9	2,8	4,4	4,9	5,3	6,5
Другое	0,8	3,2	1,4	0,5	0,8	3,9	2,0
Равный или преимущественный доступ жены к семейным деньгам	73,0	69,3	83,9	75,8	71,4	64,5	73,4
Не благоприятные для женщины схемы	23,0	25,0	12,8	22,5	27,2	31,6	22,3

Если доходы мужа превышают доходы жены, повышается вероятность того, что муж будет отдавать жене только часть денег на «необходимые» расходы (от 9% в семьях, где жена зарабатывает значительно больше мужа, до 22% в семьях, где доходы жены значительно ниже, и

до 26%, если у жены вообще нет своих доходов). Соответственно доля семей, в которых у *каждого свои деньги*, наоборот, уменьшается – с 13% до 5%. Но поскольку первый из этих видов бюджета более распространен, в целом получается, что для женщины вероятность жить при неблагоприятной схеме построения бюджета тем выше, чем ниже ее доходы по сравнению с доходами мужа.

Но главное – это то, что эти схемы имеют принципиально разное значение для женщин из разных групп. В частности, для женщины, зарабатывающей значительно больше мужа, схема у *каждого свои деньги* может быть даже выгоднее, чем схемы *общий котел* или *жена - финансовый менеджер*. Если же ее доходы значительно меньше или у нее их нет совсем, ее проигрыш в случае, когда считается, что у *каждого свои деньги* очевиден.

С большой долей вероятности можно предположить, что положение женщин, зарабатывающих значительно меньше мужа, и женщин без собственных доходов, в семьях которых бюджет распределяется по схемам у *каждого свои деньги* и *муж отдает часть своих денег*, крайне тяжело.

Среди женщин без собственных доходов самая высокая доля играющих роль *семейного финансового менеджера* (47%). Это заметно выше, чем среди женщин, имеющих доход ниже, чем у мужа (37%, когда ее доходы ненамного ниже, и 34%, если ниже значительно). Очевидно, это и следствие того, что в обязанности домохозяйки входит, в числе прочего, и ответственность за ведение семейного бюджета.

В наиболее благоприятном положении находятся женщины, имеющие с мужем примерно равные доходы. В этой группе больше всего семей, где жена имеет равный или преимущественный доступ к семейным деньгам (84%) и меньше всего семей с неблагоприятными видами бюджета (13%).

ГРУППА ЖЕСТКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

В группу жесткого экономического насилия входят 13% опрошенных женщин. Для женщин этой группы характерна большая, чем в среднем по массиву, экономическая зависимость от мужа, и их семьи характеризуются более выраженной властью мужа и традиционным распределением ролей в семье.

Группа жесткого экономического насилия выделена из группы *общего экономического насилия*. В нее вошли женщины, которые, если просят у мужа деньги, то вынуждены делать это постоянно, если муж требует отчетов, то обо всех расходах.

В группе "жесткого" экономического насилия выше среднего представлены жительницы Бурятии и Карелии; башкирки; сельские жительницы; состоящие в официальном браке более 10 лет; имеющие более 1 ребенка; женщины, выросшие в неполной или конфликтной семье; религиозные жены нерелигиозных мужей; женщины, чье образование выше, чем у мужей; исповедующие ислам; женщины из семей с самым низким достатком.

Для женщин этой группы характерна большая, чем в среднем по массиву, экономическая зависимость от мужа. Среди них значительная доля женщин без своих доходов или тех, чьи доходы значительно ниже, чем у мужа; не работающих (особенно безработных) и работающих женщин, чей муж занимает более высокую должность и имеет более высокие доходы. Жилье или его большая часть в случае развода чаще отходит мужу.

Семьи, в которых существует жесткое экономическое насилие, характеризуются более выраженной властью мужа и традиционным распределением ролей в семье. Женщины из этой группы чаще среднего вынуждены что-то делать или отказываться от чего-то по настоянию мужа (например, рожать или делать аборт по настоянию мужа, уступать сексуальному желанию мужа), а их мужья, наоборот, реже остальных мужчин подчиняются требованиям жены. Домашняя работа в этих семьях чаще выполняется одной женой (как правило, при неудовлетворительных бытовых

условиях). Бюджет действует прежде всего по принципу *муж дает жене только часть денег на расходы*.

Экономическое насилие сочетается с повышенным уровнем других видов супружеского насилия - психологического, физического и сексуального.

Кроме того, семьи с жестким экономическим насилием характеризуются повышенным употреблением алкоголя обоими супругами и повышенной конфликтностью отношений между ними.

Женщины в этих семьях ниже, чем в среднем по массиву, оценивают свое здоровье (и выше здоровье мужа) и чаще испытывают депрессивные состояния.

Жены – жертвы экономического насилия – чаще среднего испытывают к мужьям негативные чувства, меньше удовлетворены браком и чаще задумываются о разводе. Однако при этом среди них велико число тех, кто считает, что в случае развода их положение всесторонне ухудшится.

ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ

Физическое насилие –

избиения, побои, рукоприкладство, пытки, истязания, нарушение неприкосновенности, толчки, пощечины, удары кулаком. нападения, нанесение травм, увечий, поджоги, изоляция, неоказание помощи, запугивание жестами, действиями, уничтожение предметов обихода, применение оружия (из материалов кризисных центров)

Физическое насилие фиксировалось через следующие явления:

- угрозы применения физической силы - муж угрожал ударить, избить, убить, угрожал оружием или предметом, которым можно убить человека (всего 3 угрозы).
- пугающие жесты муж замахивался, пытался ударить.
- применение силы помимо нанесения ударов – муж тряс, толкал, удерживал силой, причинял сильную боль, например, выкручивал руки (всего 2 вида применения силы).
- нанесение ударов.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ДОПУСТИМОСТИ ПОБОЕВ

Общественное мнение (которое в данном исследовании представляют респонденты состоящие в браке) по вопросу о физическом насилии противоречиво, и при этом уровень допустимости такого насилия высок.

Абсолютное большинство (более 90%) опрошенных выразили отрицательное отношение к избиению жен, называя его или социальным злом или преступлением, с которым государство должно бороться или считают, что государство должно брать под защиту женщин, избиваемых мужьями. Вместе с тем почти половина (43%) респондентов полагает, что если муж побил жену - это их частное дело, в которое никто не должен вмешиваться.

Значительная доля опрошенных не считает, что физическое насилие мужа над женой безусловно недопустимо.

Система оправданий физического насилия включает в себя позиции, оправдывающие мужа (если в результате скандала муж ударил жену, его нельзя безусловно осудить, нужно сначала разобраться, кто был виноват в случившемся конфликте (например, начал скандал) - 47% опрошенных, и муж имеет право побить жену, для того, чтобы наказать ее за что-то - 32%), и признание того, что женщина может заслуживать того, чтобы ее побил муж (некоторые женщины заслуживают, чтобы их побил муж - 38% и если муж побил жену, ей лучше подумать, в чем она виновата - 35%). Таким образом, доля тех, кто готов оправдать мужа, ударившего или побившего жену, при ответах на различные вопросы колеблется от 32% до 47% процентов.

Основные из возможных женских «грехов», за которые муж имеет право физически наказать жену, это:

- измена мужу - 21%;
- алкогольная и наркотическая зависимость - 21%;
- «плохая» жена и мать (*скандалит, оскорбляет мужа и его родственников, не заботится о детях, ленивая, не занимается хозяйством, не заботится о муже*).

Люди, отметившие хотя бы одну из этих позиций составили 18%.

Если не объединять позиции, связанные с пренебрежением женщины выполнением долга перед семьей, то измены и алкоголизм или наркомания лидируют с большим отрывом. Это именно те грехи, которые общество в наименьшей степени готово простить женщине, причем в отношении их очень выражено действуют двойной стандарт и лицемерие.

Так, например, среди мужчин, которые полагают, что можно побить жену за измену, половина мужей угрожали своим женам собственной изменой (говорили, *что найдут себе другую женщину*) и более трети (37%) изменяли жене и не скрывали этого от нее. Среди мужчин, которые считают нужным побить жену за алкоголизм, треть сами бывают сильно пьяны раз в месяц и чаще.

Мужчины намного более лояльно относятся к избиению жен, чем женщины.

Мужчины в гораздо меньшей степени, чем женщины, считают избиение жены преступлением (65% против 85%). Среди них больше тех, кто относится к побоям как к сугубо частному делу, в которое никто не должен вмешиваться (56% против 31%), и меньше тех, кто считает, что государство должно брать под защиту избиваемых жен (69% против 86%). В среднем в 1,5 раза реже женщин мужчины выражают общую озабоченность этой проблемой.

Значительна разница между позицией женщин и мужчин в готовности оправдать агрессоров. В среднем она составляет 1,7 раза по трем суждениям из четырех. Однако последняя, наиболее жесткая позиция тех, кто практически безусловно признает за мужем право побить жену (*если муж побил жену, ей лучше самой подумать, в чем ее вина*), сближает оценки мужчин и женщин.

ТАБЛИЦА 3.1.

<i>Согласны с тем, что:</i>	Мужчины N=1058	Женщины N=1076	Разница
Если муж ударил жену, нужно разобраться, кто был виноват	56,4	36,8	19,6
Некоторые женщины заслуживают того, чтобы их побил муж	48,1	28,2	19,9
Муж имеет право побить жену, для того, чтобы наказать ее за что-то	42,3	21,8	20,5
Если муж побил жену, ей лучше самой подумать, в чем ее вина	38,7	31,1	7,2

С точки зрения мужчин, самый серьезный повод для того, чтобы побить жену, – ее измена, а с точки зрения женщин – алкоголизм и наркомания.

ТАБЛИЦА 3.2.

<i>Муж имеет право побить жену, если она?</i>	Мужчины N=1058	Женщины N=1076
Изменяет мужу	30,3	11,8
Плохая жена и мать	24,4	12,0
Алкоголичка или наркоманка	24,9	16,5

Наиболее либерально к физическому насилию над женой относятся в Московской области (без Москвы), в Бурятии и Башкирии. Меньше всего считающих, что избиение жены может быть оправданным, в Москве и Карелии.

Омская и Липецкая области, а также Ставропольский край занимают промежуточную позицию: в них уровень одобрения/ не осуждения насилия более или менее близок к среднему, иногда чуть превышая или, наоборот, не достигая его.

ТАБЛИЦА 3.3.

<i>Согласны с тем, что:</i>	Бурятия	Московская область	Башкортостан	Омская область	Ставропольский край	Липецкая область	Карелия	Москва	Среднее
Если муж ударил жену, нужно разобраться, кто был виноват	52.3	54.1	51.1	47.6	46.2	44.1	43.0	36.0	46.6
Некоторые женщины заслуживают того, чтобы их побил муж	54,2	47,1	46,5	44,4	44,1	40,1	39,1	36,7	38.1
Муж имеет право побить жену, для того чтобы наказать ее за что-то	38.3	39.5	36.6	33.4	34.9	30.3	24.0	20.8	32.1
Если муж побил жену, ей	37.7	39.0	38.7	34.5	34.6	35.5	31.0	28.7	35.0

<i>Согласны с тем, что:</i>	Бурятия	Московская область	Башкортостан	Омская область	Ставропольский край	Липецкая область	Карелия	Москва	Среднее
лучше самой подумать, в чем ее вина									

В основном в регионах с высоким уровнем принятия физического насилия этот уровень повышен как у мужчин, так и у женщин, а в регионах с относительно низким уровнем - понижен у обоих полов. Исключение составляет Омская область, в которой средние показатели складываются из повышенного уровня принятия насилия у мужчин и пониженного у женщин.

В наибольшей степени избиение жен допускают сельские жители, люди с низким уровнем образования и низкими доходами. Москвичи, люди с высшим образованием и относительно хорошим материальным положением, наоборот, меньше остальных склонны его принимать и оправдывать.

По возрастным группам выраженной тенденции нет.

У женщин в каждой из возрастных групп есть своя «излюбленная» позиция, с которой согласно относительное большинство респонденток. У мужчин можно выделить группу 35-44-летних, в которой уровень принятия насилия несколько выше, чем в других группах, но разница не очень выражена.

Среди мужчин самой младшей группы (18-24 года) - тех, кто считает, что *муж имеет право побить жену, наказывая ее за что-то*, и не осуждают безусловно мужа, ударившего жену в результате скандала, не меньше, чем в среднем среди всех мужчин. Это означает, что сама по себе ситуация с физическим насилием в семьях со временем скорее всего не изменится и новые поколения мужей будут в той же степени агрессивны по отношению к женам, что и старшие.

ТАБЛИЦА 3.4.

<i>Согласны с тем, что:</i>		18-24	25-34	35-44	45-54	55-64	В среднем
Есть женщины, которые заслуживают, чтобы их побил муж	ж	22,8	27,7	33,5	25,2	25,0	28,3
	м	34,4	47,6	52,2	48,4	47,9	48,6
Муж имеет право побить жену, наказывая ее за что-то	ж	36,7	20,1	21,2	16,4	28,7	21,9
	м	44,6	40,9	47,8	37,2	44,3	42,8
Муж, ударивший жену, может быть не виноват	ж	32,1	32,8	38,0	37,0	46,1	37,3
	м	56,2	50,9	59,5	57,8	58,6	56,8
Женщина, которую побил муж, должна подумать, в чем она виновата	ж	25,3	22,4	21,2	34,5	28,7	31,6
	м	19,0	35,8	42,7	39,8	43,0	39,0

МАСШТАБЫ ФИЗИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ НАД ЖЕНАМИ

Масштабы в целом

Большая часть женщин находится в ситуации принципиальной возможности физического насилия со стороны мужа.

Больше половины (63%) женщин и половина мужчин знакомы с семьями, в которых муж хотя бы однажды ударил жену.

Только половина мужчин уверена в том, что они никогда не ударят жену. Среди женщин, уверенных в том, что их не ударит муж, еще меньше - 40%. То есть большая часть (60%) женщин допускает, что муж может их ударить.

Четверть всех опрошенных женщин сталкивалась с физическим насилием еще до вступления в нынешний брак: их хотя бы раз ударил близкий мужчина (любовник, жених, бывший муж) кроме нынешнего мужа.

Если говорить о насилии только в текущем браке, то оказывается, что:

- доля женщин, которым муж угрожал физической расправой или к которым применял силу (отмечено хотя бы одно), составляет 56% (самый широкий показатель);
- половина женщин действительно подвергались хотя бы однажды физическому насилию со стороны мужа (*ударил или толкал, тряс, не бил, но причинял сильную боль другими способами, например выкручивал руки*) – группа общего насилия;
- хотя бы один раз муж ударил 41% женщин;
- 3% женщин муж бьет раз в месяц и чаще.

Женщины, которые определенно сообщили, что муж их ни разу даже не попытался ударить, составляют 45% - меньше половины.

ТАБЛИЦА 3.5.

<i>Был ли такой случай, чтобы муж вас ударил?</i>	Женщины N=1076
Один раз попытался, но не ударил	11,0
Ударил один раз	14,0
Бил неоднократно	26,8
Отказ от ответа	3,5
Ни разу даже не попытался ударить	44,7
Хотя бы 1 раз попытался ударить или ударил	51,8
Хотя бы 1 раз ударил	40,8
Ни разу не бил жену, хотя попытка и была	55,7

Очевидно, что женщин, которых муж ударил один раз, почти в два раза меньше, чем женщин, которых били неоднократно. Это означает, что мужчина, ударивший жену однажды, скорее всего, рано или поздно снова прибегнет к такому способу решения семейных проблем. Действительно, абсолютное большинство (83%) женщин, на которых когда-либо напал муж, и мужчин-агрессоров (77%) считают вероятным, что муж снова побьет жену.

В большинстве случаев мужчины, угрожающие женам физической расправой, свои угрозы выполняют: абсолютное большинство (более 90%) женщин, которым муж угрожал, действительно становились жертвами его нападений.

В регионах

По уровню физического насилия в целом (группа общего насилия) регионы распределились следующим образом.

ТАБЛИЦА 3.6.

<i>Уровень физического насилия в разных регионах</i>		
Место	Регион	Доля, которую составляют женщины из группы общего насилия в каждом регионе, %
1	Бурятия	59,1
2	Башкирия	56,1
3	Омская область	51,3
0	В среднем по массиву	50,1
4	Ставропольский край	51,0
5	Липецкая область	48,0
6	Карелия	45,7
7	Москва	43,8

8	Московская область	40,6
---	--------------------	------

Уровень насилия выше среднего наблюдается в Бурятии и Башкирии; примерно на среднем уровне – в Омской, Липецкой областях и в Ставропольском крае. Несколько ниже среднего уровня физическое насилие распространено в Карелии, Москве и Московской области.

Любопытно, что в Липецкой области, занимающей по масштабам насилия среднее место, женщины чаще, чем в других регионах подвергаются угрозе убийства (*угрожал, что убьет* – 15% против 10% в среднем и *угрожал оружием или другим предметом, которым можно убить человека* – 8% при 4% в среднем по массиву).

Если говорить только об избиениях, то самыми «бьющими» регионами оказываются – Бурятия, Омская область и Башкирия, а наименее «бьющими» - Москва и Московская область. Ставрополье, Карелия и Липецкая область занимают средние позиции.

ТАБЛИЦА 3.7.

<i>Региональное распределение семей, в которых муж хотя бы один раз ударил жену</i>				
Место	Регион	Женщины, которых муж ударил хотя бы раз N=439	Женщины, которых муж ни разу не ударил (но попытка была) N=118	Женщины, которых муж даже не пытался ударить N=481
1	Бурятия	50,6	49,4	33,3
2	Омская область	45,5	54,5	41,3
3	Башкирия	43,9	56,1	42,9
4	Липецкая область	40,8	59,2	46,1
0	Средняя по массиву	41,1	58,9	44,9
5	Карелия	37,1	62,9	47,0
6	Ставропольский край	35,5	64,5	49,0
7	Москва	34,8	65,2	58,4
8	Московская область	32,8	67,2	50,0

Единственным регионом, в котором женщины, абсолютно не подвергавшиеся побоям (муж ни разу даже не пытался ударить), составляют больше половины, является Москва. В Бурятии таких женщин – только треть, то есть абсолютное большинство жительниц Бурятии (67%) мужа хотя бы пытались ударить.

Как правило, уровень принятия физического насилия в регионе более или менее соответствует и уровню реального насилия. Исключение составляет Московская область, в которой высокий уровень одобрения физического насилия сочетается с относительно низким уровнем применения физического насилия.

Региональное распределение показателей не всегда совпадает с распределением насилия в целом:

- женщин, которых муж попытался ударить, но не ударил больше всего на Ставрополье (17%), в Липецкой области (16%) и Бурятии (15%). Меньше всего таких попыток было в Москве (8%);
- в Омской области, Карелии и Москве самая высокая доля женщин, которых муж ударил только один раз (по 16%) Меньше всего таких женщин в Московской и Липецкой областях (соответственно 5% и 6%);
- по показателю «муж бил неоднократно, но бьет реже, чем раз в месяц», с большим отрывом лидирует Бурятия (26%), самый низкий он в Москве (10%);
- и наконец, женщин, подвергающихся систематическим и частым избиениям (раз в месяц и чаще) больше всего в Московской области (5%), Москве и Башкирии (по 3%). В Карелии среди опрошенных женщин не было ни одной, которую бы муж бил так часто.

Таким образом, оказывается, что относительно благополучная общая статистика, как, например, в Москве и Московской области может скрывать весьма тревожные тенденции – повышенную или не ниже среднего уровня долю женщин, избиваемых постоянно и часто.

В различных социально-демографических группах

Риск стать жертвой физического насилия выше у жительниц села; женщин с низким уровнем образования; женщин, имеющих образование выше, чем у мужа; женщин с низким уровнем доходов. Риск увеличивается с возрастом, по-видимому, в основном за счет тех молодых женщин, которых муж еще просто не успел ударить.

Меньше всего женщин – жертв физического насилия – среди жительниц Москвы; имеющих высшее и незаконченное высшее образование; тех, у кого муж имеет более высокое образование; имеющих семейный среднедушевой месячный доход от 3000 рублей и выше; более молодых.

Значимые различия в уровне насилия между различными социально-демографическими группами и регионами определяются в основном размером доли семей, в которых муж бил жену неоднократно, но не избивает регулярно.

Если сравнивать группы или регионы с относительно низким уровнем насилия над женами с группами/регионами, в которых этот уровень выше среднего (например, москвичей и сельских жителей или людей с высшим и начальным образованием), то оказывается, что разница в доле семей, в которых муж ударил жену один раз за всю жизнь, минимальна, или ее вообще нет, или даже в группе/регионе с низким уровнем насилия таких семей может быть больше, чем там, где уровень насилия выше.

Доля семей, в которых муж регулярно (раз в месяц и чаще) избивает жену, также распределена примерно равномерно и вовсе не обязательно, что в группе/регионе с относительно низким уровнем насилия она будет меньше, чем в группе с высоким уровнем. Например, в Москве таких семей 3%, в селах – 2%, в среднем по массиву – 3%. В этом смысле правы специалисты кризисных центров, когда говорят, что стать жертвой систематического семейного насилия может женщина из любой социальной среды.

Значимые различия в уровне насилия определяются размером доли семей, в которых муж бил жену неоднократно, но не избивает регулярно. Например, если в Москве эта группа составляет 10%, то в селах - около трети.

По-видимому, мужчины, которые били жен неоднократно, но не избивают постоянно и часто, составляют группу тех, для кого акт насилия не был случайным (как это может быть в некоторых из тех случаев, когда дело ограничилось одним ударом или одной попыткой ударить), но и не являются жестокими насильниками психопатического типа (как те, кто бьет жену каждый месяц). Можно предположить, что именно эти мужчины воплощают в себе черты типичного «обычного» мужчины, чьи явные или неявные представления о мужском превосходстве и принципиальной допустимости насилия в отношении жены эпизодически воплощаются в жизнь.

Изменения масштабов насилия за последние десять лет

В основном опрошенные считают, что в течение последних десяти лет мужа не стали бить жен реже или чаще. Среди женщин, которые все-таки смогли оценить изменения в уровне супружеского насилия, большинство заявили, что он стал выше. Мнения мужчин размыты. Среди них почти поровну полагающих, что мужа стали бить жен меньше и тех, что считают наоборот: бить стали чаще.

ТАБЛИЦА 3.8.

<i>В последние 10 лет мужа стали бить жен?</i>	Женщины N=1076	Мужчины N=1058
Меньше	19,8	23,9
Больше	37,6	26,0
Ничего не изменилось	42,6	50,1

ХАРАКТЕРИСТИКИ ФИЗИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

Нападение на жен при отягощающих обстоятельствах

Более половины (52%) женщин из группы общего насилия (это составляет 26% всех опрошенных женщин) подвергались нападению в то время, когда они были беременны, кормили грудью, имели маленького ребенка или испытывали физические или моральные страдания, находились в состоянии беспомощности. Особенно опасным для женщины является период, когда в семье имеется маленький ребенок – более 30% нападений происходит в то время, когда женщина имеет ребенка до 3 лет, включая младенцев.

ТАБЛИЦА 3.9.

<i>Муж напал на жену, когда она...</i> (только ответившие)	Женщины N=278
была беременна	7,5
кормила грудью	6,3
имела ребенка до трех лет	24,0
имела ребенка младшего школьного возраста	27,8
была больна	7,6
испытывала личные страдания	7,3
потеряла работу	2,6
переживала неприятности на работе	6,5
находилась в состоянии алкогольного или наркотического опьянения	9,9
Указано хотя бы одно их перечисленного	51,8
Указано хотя бы одно из перечисленного, за исключением состояний алкогольного и наркотического опьянения	48,5

Травмы, полученные женщинами в результате нападений мужей

Как правило, физическое насилие не носит тяжелого характера: в подавляющем большинстве случаев женщины не получают значительных травм в результате нападений мужа.

Почти 40% женщин из группы общего насилия не получали каких-либо физических повреждений в результате действий мужа; половина женщин этой группы (23% от числа всех опрошенных) имели легкие повреждения: синяки и/или ссадины. Получали травмы, требующие медицинской помощи 10% женщин – жертв физической агрессии (3% от всех опрошенных).

Таким образом, в подавляющем большинстве случаев мужья-агрессоры не являются психопатами, способными на крайне жестокие действия. Возможно, именно это позволяет и мужчинам и женщинам относиться к физическому насилию как к чему-то, не выходящему за пределы нормальной жизни.

Сопоставление масштабов мужской и женской агрессивности

По свидетельствам опрошенных мужчин и женщин, жены намного реже применяют силу к мужьям, чем мужья к женам, и последствия этих нападений несопоставимо меньше. Подавляющее большинство женщин, нападавших на мужей, сами были жертвами насилия с их стороны.

Судя по ответам респондентов, в их ближайшем социальном окружении, мужская агрессия распространена в значительно большей степени, чем женская. Почти две трети женщин и половина мужчин знакомы с семьями, в которых муж хотя бы однажды ударил жену. Со случаями, когда жена первая ударила мужа, сталкивалась только треть опрошенных (по 33% как мужчин, так и женщин). Однако эти оценки женских нападений скорее являются отражением распространенной реакции: «А жены тоже бьют мужей». Во всяком случае данные о ситуации в собственных семьях не подтверждают оценки уровня инициативных нападений женщин в целом.

О том, что в их собственных текущих браках жена когда-либо применяла силу против мужа, сообщили около трети опрошенных (по 31% как мужчин, так и женщин). При этом только 7% женщин применяли силу по отношению к мужчинам, которые никогда не нападали на них (ответы мужчин и женщин в этом случае полностью совпадают).

В 90% случаев нападение жены на мужа не имело никаких для него последствий, в 10% муж получал синяки, царапины и ссадины.

Насилие как устойчивая форма поведения

Во многих случаях оказывается, что быть жертвой и быть агрессором – устойчивая форма поведения, которая сохраняется при разных интимных связях. Женщины, которых до текущего брака уже бил кто-либо из близких мужчин, с большей вероятностью могут подвергнуться насилию и в этом браке.

Существует тесная связь между насилием в предыдущих интимных связях респондентов и насилием в их текущем браке. Среди женщин, которые подвергались в прошлом физическому насилию со стороны близкого мужчины (любовник, жених, бывший муж и т.д.), 62% стали жертвой агрессии также и со стороны нынешнего мужа. Если женщина имела опыт благополучных (без физического насилия) отношений с другими мужчинами, настоящее замужество связано с применением силы со стороны мужа в 42% случаев. Таким образом, женщина уже столкнувшаяся с насилием, имеет риск оказаться в новых насильственных отношениях в 1,5 раза выше, чем женщина, не имевшая негативного опыта.

Эта тенденция подтверждается и данными по мужской выборке. Чем больше был склонен мужчина к насилию в прошлом, тем выше вероятность того, что он будет проявлять его и в настоящем. Среди мужчин, ранее применявших к женщинам силу один раз, нападали на нынешних жен около половины, а среди тех, кто в прошлом применял силу неоднократно – две трети (65%). Среди мужчин, которые никогда не били своих интимных партнерш до настоящего брака, тех, кто бил нынешнюю жену, только треть.

Группа жесткого физического насилия

Эту группу составляют 18% всех опрошенных женщин.

В нее вошли женщины, которые:

- подвергаются побоям не реже раза в месяц;
- и/или имели в результате действий мужа травмы, которые требовали обращения к врачу, или травмы, которые нанесли непоправимый вред здоровью, или выкидыши, осложнения беременности, преждевременные роды;
- и/или неоднократно после побоев были вынуждены обращаться за медицинской помощью или в милицию;
- и/или считают, что нуждались в помощи врача или милиции;
- и/или “почти уверены, что муж снова ударит их.

О том, что данную группу составили женщины действительно жестоко избиваемые, говорит то, что среди них в два раза больше, чем в среднем, тех, кто подвергался избиениям при отягчающих обстоятельствах (беременность, болезнь, маленький ребенок и пр.).

Жесткое физическое насилие выражено сочетается с экономическим. В группе жесткого физического насилия женщины чаще не имеют свободных денег, которыми могли бы распоряжаться по своему усмотрению, в то время как у мужчины такие деньги есть. Жена вынуждена просить у мужа деньги и отчитываться перед ним за произведенные расходы.

Наибольший риск попасть в эту группу имеют: жительницы Башкирии и Бурятии; жительницы сел; башкирки; религиозные женщины- мусульманки; женщины в возрасте 45-54 года; женщины, состоящие в браке свыше 15 лет, или до 5 лет; женщины, имеющие больше двух детей; женщины со средним образованием (риск женщин с высшим образованием ниже); женщины, выросшие в

неполной или конфликтной семье, которых чаще, чем женщин в среднем по массиву, физически наказывали родители.

Мужья, жестоко избивающие жен чаще, чем в среднем, имеют образование и доходы ниже, чем жены. Среди них больше тех, кто отбывал наказание в местах лишения свободы, и безработных.

В семьях, в которых существует жесткое физическое насилие, наблюдается повышенный уровень употребления алкоголя обоими супругами. Среди мужей 58% бывают сильно пьяны хотя бы раз в течение месяца (в среднем 39%); среди жен – 15% (при 6% в среднем).

Избиваемые женщины имеют более патриархатные установки, чем женщины в среднем, и их семьи заметно более патриархатны. Это, в частности проявляется, в том, что:

- жены часто вынуждены делать что-то по настоянию мужа;
- жены выполняют всю домашнюю работу;
- жены занимаются с мужем сексом, прежде всего по его желанию;
- муж имеет больше, чем жена, возможностей проводить свободное время так, как ему хочется.

Ситуация жесткого насилия является вполне комфортной для мужей-агрессоров (во всяком случае, для них «необходимость» бить жену не связана с принципиальной невозможностью жить с ней), а само насилие для них не очень сильно связано с неудовлетворенностью браком.

По сравнению с другими женщинами, удовлетворенность браком женщин из группы жесткого насилия ниже, они чаще думают о разводе, но при этом больше опасаются возможных потерь от развода - как материальных, так и психологических.

Если рассматривать ожидаемые женщинами потери от развода как прямое отражение их зависимости, то окажется, что избиваемые жены в большей степени, чем остальные, зависят от мужа в жилищных и бытовых условиях и психологически (они больше боятся того, что после развода будут страдать от одиночества).

Особенно важно, что такие женщины в большей степени, чем остальные, связывают со статусом замужней женщины самооценку и оценку своей личности другими (в большей степени полагают, что развод грозит им потерей самоуважения и уважения окружающих).

При этом удовлетворенность браком у мужчин, регулярно избивающих жен (группа “жесткого насилия” сформированная аналогичным с женщинами образом), не намного ниже, чем у мужчин в среднем по массиву и ощутимо ниже, чем у женщин из группы “жесткого физического насилия”.

ТАБЛИЦА 3.10.

Удовлетворенность браком			
Мужчины		Женщины	
Группа “жесткого насилия” N=94	Все	Группа “жесткого насилия” N=190	Все
3,9	4,3	3,0	3,7

Мужчины-наильники в два раза реже, чем женщины-жертвы, задумываются о разводе, и среди них в четыре раза меньше тех, кто собирается разводиться.

ТАБЛИЦА 3.11.

Думали ли о разводе	Мужчины		Женщины	
	Группа жесткого насилия N=94	Все	Группа жесткого насилия N=190	Все
Никогда	43,6	66,3	20,0	43,3
Очень редко	25,5	15,9	12,6	16,2
Время от времени	16,0	5,8	28,4	16,0

Часто	3,2	1,6	7,9	6,8
Собираюсь развестись	4,3	0,9	15,8	3,0
Раньше думал/а, теперь нет	7,4	9,4	15,3	14,5

Связь между представлениями о допустимости насилия и насилием в собственных семьях

В семьях респондентов, считающих, что супружеское насилие допустимо, уровень насилия выше, чем в семьях тех, кто его не оправдывает.

Мужчины, согласные с тем, что жену в принципе можно побить, чаще бьют своих собственных жен, а женщины, разделяющие эти представления, чаще становятся жертвами агрессии со стороны своих мужей. Таким образом, оказывается, дело не столько в поведении жен, провоцирующих мужей на агрессивные действия, сколько в готовности обеих сторон эту агрессию признавать и оправдывать.

Мужское отношение к избиению жен в большей степени, чем женское (в среднем в 1,6 раза), определяет будет ли физическое насилие над женой иметь место или нет. Именно мужчина оказывается действующим субъектом. Мнение женщины о том, допустимо ли насилие над женами, в заметно меньшей степени определяет, ударит ее муж или нет.

ТАБЛИЦА 3.12.

<i>Распределение семей, в которых муж хотя бы один раз ударил или попытался ударить жену, в зависимости от отношения к физическому насилию мужа над женой</i>					
МУЖЧИНЫ-НАСИЛЬНИКИ			ЖЕНЩИНЫ-ЖЕРТВЫ		
<i>«Некоторые женщины заслуживают того, чтобы их побил муж»</i>					
Согласны	Не согласны	Разница	Согласны	Не согласны	Разница
57,6 ¹	39,7 ²	17,9	57,4	54,1	3,3
<i>«Если муж ударил жену, нужно разобраться, кто был виноват»</i>					
Согласны	Не согласны	Разница	Согласны	Не согласны	Разница
59,8	34,2	25,6	62,9	50,1	12,8
<i>«Муж имеет право побить жену, чтобы наказать ее за что-то»</i>					
Согласны	Не согласны	Разница	Согласны	Не согласны	Разница
63,2	37,1	26,1	68,1	51,4	16,7
<i>«Если муж побил жену, ей лучше самой подумать, в чем ее вина»</i>					
Согласны	Не согласны	Разница	Согласны	Не согласны	Разница
63,2	37,1	26,1	57,8	50,0	7,8
В среднем по массиву					
48,7			55,1		

Для женщины решающую роль играет не столько то, как она относится к идее о том, что женщина может сама спровоцировать мужа на насилие, сколько то, как она оценивает действия ударившего ее мужа. Если женщина не осуждает безусловно мужа и/или считает, что муж в принципе имеет право побить жену, вероятность того, что она сама станет жертвой резко повышается. Таким образом, основным фактором, определяющим готовность женщины принять агрессивные действия мужа, является ее представление об их принципиальной допустимости, а не признание того, что женщины сами виноваты в агрессивности мужей.

Связь между физическим насилием и репродуктивным здоровьем и репродуктивным поведением

Влияние физического насилия на репродуктивное здоровье и репродуктивное поведение женщины выражается не столько в последствиях проявления чрезвычайной жестокости по отношению к

¹ С мнением, что «некоторые женщины заслуживают, чтобы их побил муж» согласно 57,6% мужчин, которые бьют своих собственных жен.

² С мнением, что «некоторые женщины заслуживают, чтобы их побил муж» не согласно 39,7% мужчин, которые бьют своих собственных жен

женщинам, сколько в целом ряде «незаметных» повседневных практик, когда женское репродуктивное здоровье и репродуктивное поведение во многом определяются системой властных отношений в семье.

Поскольку физическое насилие в основном не носит тяжелого характера, его прямое воздействие на репродуктивное здоровье женщин не велико – меньше 1% женщин, к которым муж применял физическое воздействие, имели осложненные беременности, выкидыши и т.п. непосредственно в результате действий мужа.

Тем не менее достаточно устойчивая связь между физическим насилием и репродуктивным здоровьем женщин существует. Она почти не прослеживается, если говорить о хронических женских заболеваниях, но заметна, если рассмотреть, как связаны между собой физическое насилие и число закончившихся спонтанными выкидышами беременностей. У женщин, которые никогда не подвергались физическому насилию, спонтанные выкидыши происходили в 22%; среди женщин из группы общего физического насилия - в 28%; у женщин, которых муж ударил (или побил) один раз – в 25%; у женщин, которых муж бил неоднократно - в 33% и наконец среди женщин из группы жесткого насилия – в 32% случаев.

Поскольку такие осложнения беременности редко случаются в результате непосредственно насильственных действий мужа, можно предположить, что это связано с общим психологическим и физическим состоянием женщин, к которым мужья применяют силу. Действительно, женщины - жертвы физического насилия – оценивают свое здоровье хуже, чем женщины в среднем, и все признаки депрессивного состояния у них выражены сильнее.

Физическое насилие практически не связано с осуществлением репродуктивных планов у женщин (рассматривалось соотношение реального и желаемого числа детей), но оно коррелирует с числом аборт. Чем сильнее выражено физическое воздействие, тем большее число аборт приходится в среднем на женщину – от 1,1 среди женщин, к которым никогда не применяли физической силы, до 2,2 среди женщин из группы жесткого насилия.

ТАБЛИЦА 3.13.

<i>Аборты и физическое насилие в семье</i> (число аборт в среднем на 1 женщину)	Группа без насилия N=534	Группа общего насилия N=542	В том числе		
			Муж бил один раз N=151	Муж бил неоднократно N=323	Группа жесткого насилия N=190
Среднее число аборт	1,1	1,8	1,8	2,1	2,2

По-видимому, это можно объяснить тем, что в современной России до сих пор доминируют способы контрацепции, применение которых зависит от мужчин (презерватив и прерванный половой акт, которые сочетаются с календарным/ритмическим методом). Мужья, склонные к агрессивным действиям, часто не прибегают к ним и не разделяют ответственность за безопасность и здоровье своих жен.

Об этом же говорит и тот факт, что женщины – жертвы физического насилия – чаще, чем остальные женщины, избавляются от нежелательной беременности, не сказав мужу о том, что она вообще была. С нашей точки зрения, это показывает, что незапланированные беременности и избавления от них рассматриваются как чисто женские проблемы, которые мужа не касаются.

ТАБЛИЦА 3.14.

<i>Физического насилия в семье и распространенность "внеплановых" репродуктивных действий</i>	Группа без насилия N=534	Группа общего насилия N=542	В том числе		
			Муж бил один раз N=151	Муж бил неоднократно N=323	Группа жесткого насилия N=197
Аборты втайне от мужа	5,7	12,9	10,3	14,6	8,6

Аборты по требованию мужа	15,1	27,0	25,7	31,8	33,0
Роды по требованию мужа	6,2	8,9	5,0	13,3	9,0

Характерны для женщин – жертв агрессии также повышенное число аборт и, в меньшей степени, родов по требованию мужа вопреки желаниям самой женщины. Это вполне соотносится с общим патриархатным распределением властных ролей, характерным для таких семей.

ОПИСАНИЕ КОНКРЕТНЫХ СЛУЧАЕВ НАСИЛИЯ

Респонденты отвечали на целый ряд вопросов о первом/единственном и последнем случаях.

На каком году семейной жизни муж ударил/побил жену в первый/единственный раз **Первый/ единственный удар или избиение, как правило, случается в начале совместной жизни.**

Если считать только от числа женщин, которых муж ударил хотя бы один раз:

- до начала совместной жизни первый раз это случилось у 4% женщин;
- в первый год совместной жизни – у 19%;
- во второй и третий годы – еще у 31%.

К 10 годам совместной жизни происходит 88% первых нападений. Риск оказаться впервые побитой после 10 лет семейного стажа уменьшается, но все равно остается. Так, одну из опрошенных женщин муж впервые ударил после 36 лет семейной жизни.

При стаже свыше 15 лет риск того, что муж начнет бить жену, не уменьшается по сравнению с риском в промежутке 11-15 лет.

Таким образом, 54% жертв впервые столкнулись с насилием в первые 3 года, еще треть (34%) в течение последующих 7 лет (к 10-летнему стажу брака). Остальные нападения (12%) могут произойти в течение всей последующей совместной жизни.

Связь между алкогольным опьянением мужа и побоями

Привычка бить жену трезвым или пьяным – устойчивая схема поведения, сохраняемая насильником в течение всей совместной жизни.

Абсолютное большинство (67%) мужей, напавших на жену в первый/единственный раз, были пьяны. Соответственно, треть мужчин-агрессоров впервые ударили своих жен в трезвом состоянии. При последнем случае насилия (если оно было больше одного раза) соотношение трезвых и пьяных мужей-агрессоров остается практически таким же (соответственно 30% и 70%).

Причина конфликта, приведшего к удару или побоям

Мужчины явно склонны обвинять в случившемся жену. Они почти в 5 раз чаще обвиняют в начале ссоры ее, чем себя, и в 3 раза чаще указывают в качестве причины ее «плохое» поведение, чем свое собственное.

Основываясь на ответах мужей-агрессоров можно реконструировать типичную картину произошедшего, увиденную глазами мужской стороны. Виновата в случившемся жена. Только четверть мужчин, ответивших на вопрос о том, кто был тогда виноват, однозначно сказали, что они не должны были бить жену. Большинство же готовы признать виноватой саму женщину или разделить с ней ответственность за случившееся.

ТАБЛИЦА 3.15.

Когда Вы ударили или побили жену в первый/единственный раз, кто был виноват в случившемся? (только ответившие)	Мужчины N=352
Жена – это ее поведение привело к тому, что Вам пришлось ее ударить	35,2
Вы – так как погорячились и применили физическую силу	23,9

Оба не смогли сдержаться и зашли слишком далеко	23,9
Оба – она не должна была так себя вести, а Вы не должны были ее бить	14,4

По мнению мужчин, именно жена начала ссору, которая и окончилась ударом или побоями.

ТАБЛИЦА 3.16.

«Кто тогда первый начал ссору?» (только ответившие)	Мужчины N=297	Женщины N=415
Муж	16,2	47,3
Жена	80,5	46,7
Не было ссоры	3,3	6,0

Ударить жену пришлось потому, что она сделала то, против чего муж возражал (51% мужчин, ответивших на вопрос "Почему Вы ударили жену?"), или наоборот, не сделала того, на чем он настаивал (17%), то есть спровоцировала его. Только 23% из мужчин считают, что все произошло из-за того, что они сами что-то сделали или не сделали вопреки требованиям жены. Нападение на жену, таким образом, рассматривается как карающее и дисциплинирующее действие.

Женщины не так единодушны. Они почти в равной степени склонны называть зачинщиком ссоры как себя, так и мужа и связывать сам конфликт, как со своим, так и с его поведением: 37% ответивших женщин считают: все случилось потому, что они поступили вопреки воле мужа, и 44% – потому, что муж что-то сделал или не сделал.

Влияние первого/единственного случая побоев на дальнейшие взаимоотношения супругов

Большинство мужчин считают, что, побив жену, они не изменили или даже улучшили свои отношения с ней.

Почти половина (49%) женщин, которых ударил муж и треть (34%) мужчин - агрессоров не смогли оценить, как это изменило дальнейшие отношения между супругами.

ТАБЛИЦА 3.17.

«Как случившееся повлияло на Ваше отношение к мужу/жене?» (только ответившие)	Женщины N=503	Мужчины N=391
Никак, отношение не изменилось	14,3	25,3
Улучшилось	3,2	26,1
Ухудшилось	33,6	11,3
Трудно сказать однозначно	48,9	36,8

Разница в представлении мужчин и женщин, которые смогли однозначно определить изменения в отношениях, достаточно выразительна: большинство (51%) мужей полагают, что, ударив жену, они никак не изменили или даже улучшили свои отношения с ней. Женщины же в основном считают, что отношения в семье ухудшились (34% против 11% у мужчин).

Видимо, ударив или побив жену, мужа действительно делают семейные взаимоотношения более удобными для себя, поскольку многие женщины предпочитают больше «не нарываться». Действительно, 43% женщин, которых ударил муж, сообщили, что после первого/единственного случая начали бояться его хотя бы время от времени.

Последний случай нанесения побоев

Среди женщин, которых муж бил неоднократно, больше всего тех, кто в последний раз подвергся побоям непосредственно в год опроса (37% женских и 36% мужских ответов).

Всего половина (49%) избиваемых женщин и 45% мужчин-наильников сообщили, что последний случай избиения произошел в течение последних 3 лет.

Реакция женщин на побой

Число женщин, обратившихся к кому-либо за помощью после того, как муж их побил впервые, ничтожно мало.

Если судить по женским ответам (учитывая то, что их давали женщины, сохранившие свой брак), наиболее типичная женская реакция на первое/единственное нападение мужа – обида. Однако более половины опрошенных женщин отметили, что они предприняли попытку активного сопротивления: пригрозили отомстить, дали сдачи, на некоторое время ушли от мужа, пригрозили ему уходом или обратились к кому-либо за помощью. При этом число женщин, обратившихся после первого удара за помощью к третьей стороне крайне мало – всего 3% (по мужским свидетельствам – 2%).

ТАБЛИЦА 3.18.

<i>Реакция на первый акт насилия (только ответившие)</i>	Женщины N=415	Мужчины N=297
Обиделась, не разговаривала с ним	40,4	59,0
Пригрозила окончательным разрывом	12,9	4,6
Дала сдачи	15,5	8,1
Ушла от него на время	15,1	7,3
Пригрозила дать сдачи, отомстить	7,1	5,0
Уступила ему	3,2	8,0
Обратилась к кому-нибудь за помощью	3,1	2,0
Никак, отнеслась к этому спокойно	2,7	6,2

Мужчины-агрессоры в большей степени, чем женщины, считают, что насилие принесло свои плоды и жена уступила (8% против 3% женщин), и что, она просто обиделась (59% против 40% женщин). Среди мужчин в 2 раза больше, чем среди женщин, уверенных в том, что жена к случившемуся отнеслась безразлично (6% мужчин и 3% женщин), и заметивших, что жена предпринимала какие-либо активные действия (25% против 54% женщин).

Доминирующей целью мужей-агрессоров, по-видимому, является приведение жены к покорности, при этом они в основном не желают полного разрыва с ней:

Активные формы сопротивления в целом оказываются менее эффективными с точки зрения прекращения дальнейших побоев, чем простая обида. Обидевшихся на первый случай нанесения побоев больше, чем сопротивляющихся. Единственным равным по эффективности обиде активным способом сопротивления является угроза окончательным разрывом. Однако следует отметить, что ни одна из возможных женских реакций на первый удар мужа не гарантирует полного прекращения насилия.

Неоднократные избиения приводят к изменению женской реакции на агрессию мужа. При описании последнего случая нанесения побоев женщины в меньшей степени говорят об обиде (28%) и в большей – об угрозе окончательным разрывом (21%). Но по-видимому, агрессивные мужья в конечном счете перестают опасаться того, что женщина действительно уйдет от них, если уж она не сделала этого раньше.

Прирост относительного числа женщин, ответивших на агрессию мужа собственной агрессией (дала сдачи) ничтожно мал (1%). Не увеличивается также и число женщин, обращавшихся за помощью.

Характерна разница в ответах женщин, которых муж бил, и тех, кто этого избежал, на вопрос о том, как они отреагируют, если муж их все-таки ударит (снова или первый раз). Женщины, уже столкнувшиеся с побоями, предполагают, что они обидятся (22%), дадут сдачи (24%) или пригрозят окончательным разрывом (24%). Женщины, которых муж ни разу не ударил, в основном считают, что нападение мужа приведет к разводу (49%).

Можно было бы предположить, что готовность женщины к немедленному разрыву предотвращает мужскую агрессию, если бы не тот факт, что мужчины - не агрессоры практически не боятся того, что жена действительно уйдет, в основном они уверены, что она только пригрозит разрывом (41%). Только 10% мужчин, уже бивших жену, и 7% не бивших полагают, что она действительно может уйти.

ТАБЛИЦА 3.19.

Как отреагирует жена, если муж ее ударит?	Женщины		Мужчины	
	Было насилие	Не было насилия	Было насилие	Не было насилия
Уйдет	17,7	49,2	10,3	7,0
Даст сдачи	24,4	20,9	14,1	18,0
Обидится	22,1	14,6	51,0	24,2
Пригрозит окончательным разрывом	23,6	9,6	8,4	41,4
Никак	1,5	1,7	3,4	0,1
Пригрозит дать сдачу	5,6	3,4	6,8	3,1
Обратиться за помощью	2,3	1,0	0,8	-
Другое	1,0	1,0	0,4	1,6
Уступит	2		4,9	3,9

Вероятность того, что жена обратится к кому-либо за помощью, с точки зрения мужчин обеих групп, стремится к нулю.

ОБРАЩЕНИЕ ЗА ПОМОЩЬЮ

Мнения опрошенных о том, к кому женщине следует обратиться, если ее бьет муж

Около половины всех опрошенных (44%) женщин и 52% мужчин считают, что побитая жена вообще не должна ни к кому обращаться за помощью и что ей следует подумать, в чем она сама виновата.

Список людей и организаций, к которым, по мнению респондентов, можно было бы правильно обратиться побитой женщине, возглавляет ее ближайшее социальное окружение (родственники и друзья – ее собственные и мужа). Затем следуют люди и организации, способные оказать женщине поддержку (психологи, центры семейной консультации и кризисные центры) и правоохранительные органы и юристы. Замыкают список люди и организации, гипотетически способные воздействовать на мужа не юридическими мерами (профком, общественные организации, местные власти, начальство мужа) – их удельный вес крайне низок.

ТАБЛИЦА 3.20.

«Если женщину побил муж, к кому ей следует обратиться за помощью?» (возможно несколько вариантов ответа)	Женщины	Мужчины
К своим родственникам и друзьям	35,9	32,7
К друзьям и родственникам мужа	20,7	19,8
ВСЕГО: ближайшее социальное окружение – друзья и родственники – свои и мужа	56,6	52,5
В милицию	26,7	23,3
К адвокатам	7,5	6,0
ВСЕГО: к к помощи закона (милиция и адвокат)	34,2	29,3
К психологу, в семейную консультацию	22,6	16,7
В кризисный центр	18,3	10,6
ВСЕГО: специалисты и организации, способные оказать женщине поддержку (психолог, семейная консультация, кризисный центр)	40,9	27,3
В профком, общественные организации	1,9	2,0
К местным властям, к начальству мужа	3,4	2,7
ВСЕГО: Люди и организации, способные оказать воздействие на мужа	5,3	4,7

Ни к кому	12,4	13,2
Ей лучше самой подумать, в чем ее вина	31,3	38,7
ВСЕГО: женщина не должна обращаться за помощью	43,7	51,9

Обращение к ближайшему социальному окружению

Ближайшее социальное окружение, как правило, бывает осведомлено о том, что муж нападает на жену.

Большинство (57%) женщин, которые испытывают насилие со стороны мужа (группа общего насилия), рассказывали об этом своим близким и знакомым. И хотя абсолютное большинство (62%) мужчин–агрессоров никогда никому не говорили о своих действиях, треть из них не считает нужным скрывать.

ТАБЛИЦА 3.21.

<i>«Вы кому-нибудь рассказывали о том, что муж напал на жену?»</i> (только ответившие)	Женщины N=484	Мужчины N=310
Да.	30,1	9,8
Да, но не в подробностях	26,9	20,3
Нет	32,4	61,7
Не помню	9,4	8,2

С точки зрения женщин, абсолютное большинство осведомленных окружающих, кроме друзей мужа, осуждает агрессивных мужчин. Наибольшую моральную поддержку женщины получают от своих родственников, родственников мужа и своих друзей. Мужья ощущают осуждение в первую очередь со стороны родственников - жены и своих собственных.

При этом женщины всегда преувеличивают (при сравнении с мужчинами) степень осуждения действий мужа окружающими. Получается, что в некоторых случаях мужчина просто оказывается не осведомлен о том, что его осуждают. Вероятнее всего, родные и знакомые действительно выражают свое сочувствие женщине, но не свое негодование мужу.

Если вспомнить, что, не больше 3% женщин после нападения обращались к кому-либо за помощью, то получается, что женщины, рассказывая о происшедшем, действительно ожидают от свои близких именно моральной поддержки, но не вмешательства в ситуацию.

ТАБЛИЦА 3.22.

<i>Отношение к физическому насилию со стороны мужа</i>	Друзья жены		Друзья мужа		Родственники жены		Родственники мужа	
	Мужч ины	Женщ ины	Мужч ины	Женщ ины	Мужч ины	Женщ ины	Мужч ины	Женщ ины
Не осуждают	15,6	8,1	29,1	14,5	13,1	8,4	20,3	21,2
Осуждают	40,3	57,7	17,7	42,7	61,9	76,1	45,9	56,9
Разные мнения	44,1	34,1	53,1	42,7	45,9	15,5	33,7	21,9

Минимальная степень осуждения, которую мужья–агрессоры чувствуют от своих друзей, позволяет говорить о том, что мужчины создают друг для друга некую систему поддержки и оправданий.

Обращения к медицинским и правоохранительным органам

Половина женщин, считающих, что они нуждались в медицинской или правоохранительной помощи, не обращались за ней.

Как отмечалось, 10% пострадавших от насилия женщин (3% от всего женского массива) нуждались в медицинской помощи, но реально за ней обращалась только половина из них. Обратившимся к врачам менее чем в половине случаев (46%) врачи посоветовали обратиться куда-нибудь за помощью (в милицию, кризисный центр, к психологу).

40% женщин, на которых нападали муж, и треть мужчин-агрессоров полагают, что жена нуждалась в помощи милиции. При этом только 19% женщин – жертв нападений – действительно обращались в милицию с жалобой на мужа (это составляет 10% от числа всех опрошенных женщин).

Обращения в кризисные центры

Хотя 18% всех опрошенных женщин считают, что, если женщину побил муж, ей следует обратиться в кризисный центр, реальная обращаемость туда женщин, на которых нападали муж, крайне мала.

Только четверо из всех опрошенных женщин обращались за помощью в кризисный центр.

Из женщин группы общего физического насилия:

- 6% считают, что такое обращение было бы им полезно;
- почти четверть (23%) полагают, что в такой помощи они не нуждаются;
- более половины (51%) женщин вообще не знают о существовании кризисных центров.

Основные источники информации о кризисных центрах – СМИ и знакомые.

СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ

Сексуальное насилие –

секс без обоюдного согласия, против желания, с применением физической силы, угроз, запугивания, насильственное совершение полового акта, после побоев, секс как средство унижения и оскорбления(из материалов кризисных центров)

Сексуальное насилие фиксируется через следующие явления:

- в ситуации, когда муж хочет секса, а жена – нет, муж всегда получает секс;
- секс под психологическим давлением (жене приходится заниматься с мужем сексом, когда она этого не хочет, потому что иначе он может устроить скандал, перестать разговаривать, не дать денег и т.д. – секс под психологическим давлением);
- изнасилование (муж силой или угрозами заставляет жену заниматься с ним сексом, когда она не хочет и говорит ему об этом);
- муж принуждает жену к сексу после того, как побил ее.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН О ТОМ, КАК ДОЛЖНЫ СТРОИТЬСЯ СЕКСУАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СУПРУГОВ

В целом

И мужчины, и женщины рассматривают сексуальные потребности мужей как приоритетные относительно женских

Большинство опрошенных (71% женщин и 72% мужчин) не считают абсолютно необходимым, чтобы в супружеском сексе учитывались сексуальные желания и потребности жены. Эти респонденты придерживаются хотя бы одного из трех мнений:

- не считают, что жена имеет принципиальное право отказаться от занятий сексом, если в данный момент не готова к этому (считают, что *жене лучше не отказывать мужу в сексе, даже если она сама в данный момент этого не хочет*), 43% всех опрошенных (39% женщин и 47% мужчин);
- не считают необходимым, чтобы при занятиях супружеским сексом учитывались интересы жены (не согласны с тем, что *заниматься с мужем сексом надо только тогда, когда женщина сама рассчитывает получить удовольствие*), 38% процентов всех респондентов (36% женщин и 38% мужчин);
- умаляют значимость сексуального удовлетворения для женщин (полагают, что *сексуальное удовлетворение в браке для женщины не так важно, как для мужчины*) около трети опрошенных (34% женщин и 30% мужчин).

Судя как по женским, так и по мужским ответам, семей, в которых мужья имеют больше возможностей заниматься сексом с женой по своему желанию, почти в четыре раза больше, чем семей, в которых такое преимущество имеют жены.

ТАБЛИЦА 4.1.

«У кого в вашей семье больше возможностей заниматься супружеским сексом по своему желанию?» ¹	Женщины	Мужчины
У мужа	18,9	16,8
У жены	5,0	4,4

В среднем по массиву самая большая доля ответов на вопрос о том, у кого больше возможностей заниматься супружеским сексом, приходится на позицию «равные возможности» – 52% женщин и 61% мужчин. «Трудно сказать» – соответственно 23% и 18%.

Подавляющее большинство (75%) женщин с большей или меньшей частотой уступают мужу, соглашаясь на секс, когда им этого не хочется, и только 13% никогда не занимаются с мужем

¹ Только альтернативные ответы

сексом, если у них нет такого желания. При этом мужчины намного чаще жен упрекают свою половину за то, что они плохо или мало занимаются сексом. Так, в семьях, где у мужа больше, чем у жены, возможностей заниматься сексом по своему желанию, мужа упрекают жен в нежелании заниматься сексом почти в два раза чаще, чем в семьях, где таких возможностей больше у жены или они равны у обоих супругов.

Абсолютное большинство (60%) мужчин и половина (50%) женщин считают, что изнасилование в браке в принципе невозможно.

В разных возрастных группах

Молодые женщины вступают в брак, считая, что они вправе ожидать от супружеского секса в первую очередь удовольствия для себя. С возрастом все больше женщин отказываются от этих представлений, отдавая приоритет сексуальным интересам мужа. Среди мужчин самые молодые в наибольшей степени ориентированы на собственные сексуальные потребности и пренебрегают сексуальным удовлетворением жены.

Чем моложе женщины, тем меньше среди них тех, кто считает, что *жене лучше не отказывать мужу в сексе, даже если она сама в данный момент этого не хочет*, и больше тех, кто думает, что *заниматься с мужем сексом надо только тогда, когда женщина сама рассчитывает получить удовольствие*. Самые молодые женщины (18-24 года) в наибольшей степени считают себя вправе ожидать от супружеского секса удовольствия для себя.

Однако характерные для самых молодых женщин относительно высокие притязания на супружеский секс по своему желанию и для собственного удовольствия не поддерживаются мужчинами соответствующего возраста. По этим двум позициям наблюдается очень заметная и самая сильная разница в мужских и женских ответах. Это потенциально конфликтная ситуация, поскольку женщины считают себя в праве отказать мужу в сексе и рассчитывают на собственное сексуальное удовлетворение, а мужчины не готовы признать за ними соответствующих прав.

Можно предположить, что очень молодые мужчины и женщины вступают в брак с ярко выраженными установками на секс для себя. Очевидно, что в процессе семейной жизни должно происходить некоторое сближение мужских и женских точек зрения. Во всяком случае, доля женщин, считающих, что *заниматься с мужем сексом надо только тогда, когда женщина сама рассчитывает получить удовольствие*, снижается уже к 35 годам, а доля готовых уступить мужу вопреки своему желанию возрастает к 45 годам.

ТАБЛИЦА 4.2.

Мнения о супружеских сексуальных отношениях	Пол	Возраст					Среднее
		18-24	25-34	35-44	45-54	55-64	
Считают, что жене лучше не отказывать мужу в сексе, даже если она сама в данный момент этого не хочет	ж	31,6	32,5	39,2	42,8	47,5	39,2
	м	46,2	42,0	43,0	52,5	55,7	47,2
Не согласны с тем, что заниматься с мужем сексом надо только тогда, когда женщина сама рассчитывает получить удовольствие	ж	26,6	37,2	37,0	37,0	32,1	35,6
	м	46,9	43,6	40,7	31,3	35,0	38,4
Считают, что сексуальное удовлетворение в браке для женщины не так важно, как для мужчины	ж	25,3	23,0	31,0	39,5	57,1	34,3
	м	26,2	23,9	25,4	33,1	49,6	30,4

МАСШТАБЫ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ

В целом

В общей сложности 23% женщин стали жертвами хотя бы одного из видов сексуального давления или насилия со стороны мужа.

ТАБЛИЦА 4.3.

<i>Проявления сексуального насилия мужа в отношении жены</i>	Женщины N = 1076
Если муж хочет секса с женой, то он его точно получит	7,0
Жене пришлось заниматься с мужем сексом, когда она этого не хотела, потому что иначе он мог устроить ей скандал, перестать с ней разговаривать, не давать денег и т.д.	14,4
Силой и угрозами муж заставлял жену заниматься с ним сексом, когда она этого не хотела и говорила ему об этом	6,4
Жене приходилось заниматься сексом с мужем после того, как он ее избил	5,7
Отмечено хотя бы одно из перечисленного	22,7

В разных регионах

Наиболее высока доля женщин, подвергшихся хотя бы одному из видов сексуального насилия, в Московской области (28%), в Бурятии (27%) и Ставрополье (26%). Меньше всего женщин – жертв сексуального насилия – в Москве (13%) и Карелии (20%). При этом разные виды сексуального насилия распределяются по регионам неравномерно.

Секс исключительно по желанию мужа, без учета желаний жены (*если муж хочет секса, он его точно получит*) больше всего распространен в Московской области (14%).

Больше всего женщин, которые были вынуждены заниматься с мужем сексом под психологическим давлением (*жене пришлось заниматься с мужем сексом, когда она этого не хотела, потому что иначе он мог устроить ей скандал, перестать с ней разговаривать, не давать денег и т.д.*) в Бурятии (19%), Башкирии (17%) и Ставропольском крае (16%).

По числу супружеских изнасилований лидирует Ставрополье (9%).

Женщин, вынужденных заниматься с мужем сексом после побоев больше всего в Бурятии и Московской области (по 10%). При этом в Московской области, в которой уровень физического насилия заметно ниже, чем в Бурятии, физическое насилие чаще сопровождается насилием сексуальным (в Московской области сексуальному насилию подвергалось 22% женщин, которых муж побил хотя бы один раз, а в Бурятии - 16%).

ТАБЛИЦА 4.4.

<i>Регион</i>	Хотя бы одно из перечисленного	Если муж хочет секса, он точно его получит	Секс под давлением	Изнасилование	Секс после побоев	Секс после побоев (только те, кого били)
Московская область	28,1	14,1	10,9	4,7	9,5	22,2
Бурятия	27,3	6,5	18,8	7,8	9,8	15,6
Ставрополье	25,8	7,8	15,7	9,0	4,6	9,7
Башкирия	24,5	5,8	16,8	6,5	7,2	13,6
Липецкая область	21,7	5,3	13,9	6,0	5,4	11,9
Омская область	21,2	6,4	13,5	5,8	5,1	10,5
Карелия	19,9	6,6	13,3	6,6	2,0	4,3
Москва	13,5	3,4	6,7	2,2	3,4	8,8
Среднее	22,7	7,0	14,4	6,4	5,7	11,7

В селах сексуальное насилие над женами распространено гораздо больше, чем в городах.

ТАБЛИЦА 4.5.

<i>Сексуальное насилие</i>	Место жительства			Среднее
	Москва	Другие города	Села	

Если муж хочет секса, он его точно получит	3,4	6,9	6,6	7,0
Вынужденный секс под давлением	6,7	13,2	18,4	14,4
Изнасилование	2,2	5,7	8,9	6,4
Секс после побоев	3,4	2,4	4,9	5,7
Секс после побоев (от числа женщин, которых муж ударил хотя бы один раз)	8,8	9,9	15,3	11,7
Сводный показатель сексуального насилия	13,5	20,8	27,1	22,7

В разных возрастных группах

По сводному показателю сексуального насилия (доля женщин, подвергавшихся хотя бы одному из его видов) сколько-нибудь значимой разницы по возрастам нет. Однако для каждой возрастной группы есть свой, наиболее характерный вид сексуального давления и насилия.

Самые молодые женщины (18-24 года) чаще остальных занимаются сексом по желанию мужа и независимо от своего собственного желания, хотя среди них больше всего тех, кто считает себя вправе отказывать мужу в сексе. Уже в следующей возрастной группе (25-34 года) доля женщин, всегда уступающих мужьям, снижается в два раза.

Доля женщин, которым приходилось уступать мужу под его психологическим давлением (вынужденный секс) и подвергшихся супружескому изнасилованию, наоборот, повышается с возрастом - женская готовность никогда не отказывать мужу вытесняется более жесткими формами насилия. Велика вероятность того, что это связано не столько с тем, что мужья молодых женщин меньше склонны к сексуальному насилию, сколько с небольшим стажем супружеской жизни. И вынужденный секс, и изнасилование – это то, что некоторых из молодых женщин еще ожидает.

Сексу после побоев, наоборот, самые старшие женщины (55-64 года) подвергались меньше тех, кто моложе (2% против 6% в среднем или 4% против 12% от числа женщин, которых муж бил хотя бы один раз). Больше всего тех, кто пережил секс после побоев среди 25-54-летних, хотя самые молодые женщины отстают по этому показателю от них очень не намного. Создается впечатление, что мужьям самого старшего поколения мысль подкрепить физическое насилие сексуальным приходила в голову значительно реже.

Можно предположить, что сочетание физического и сексуального насилия - менее традиционный способ поведения, чем просто побои или просто изнасилование.

ТАБЛИЦА 4.6.

<i>Сексуальное насилие</i>	Возраст					Средн ее
	18-24	25-34	35-44	45-54	55-64	
Если муж хочет секса с женой, то он его точно получит	12,7	7,3	6,4	5,4	4,2	6,5
Жене пришлось заниматься с мужем сексом, когда она этого не хотела, потому что иначе он мог устроить ей скандал, перестать с ней разговаривать, не давать денег и так далее	11,4	11,1	13,9	16,3	19,3	14,4
Силой и угрозами муж заставлял жену заниматься с ним сексом, когда она этого не хотела и говорила ему об этом	2,5	6,0	6,4	7,8	7,0	6,4
Жене приходилось заниматься сексом с мужем после того, как он ее избил	4,1	6,5	6,1	6,7	2,1	5,7
Секс после побоев – только от числа женщин, которых муж ударил хотя бы один раз	10,0	13,8	12,0	13,5	4,1	11,7
Сводный показатель сексуального насилия	22,8	22,1	22,2	24,4	22,9	22,7

В разных образовательных группах

Чем выше образование женщин, тем меньше среди них тех, кто подвергается сексуальному насилию. При этом женщины с высшим образованием уступают сексуальному давлению (если муж хочет секса, он его точно получит), чаще, чем женщины со средним образованием.

ТАБЛИЦА 4.7.

<i>Сексуальное насилие</i>	Образование				Среднее
	Ниже среднего	Среднее общее	Среднее специальное	Высшее	
Если муж хочет секса, он его точно получит	9,8	4,4	5,7	8,9	7,0
Вынужденный секс под давлением	20,5	13,4	16,7	11,3	14,4
Изнасилование	10,0	7,3	7,1	5,1	6,4
Секс после побоев	9,8	7,3	6,0	3,7	5,7
Секс после побоев (от числа женщин, которых муж ударил хотя бы один раз)	18,2	14,2	11,8	8,9	11,7
Сводный показатель сексуального насилия	34,1	21,7	24,4	20,6	22,7

В семьях с разным уровнем доходов

Сводный показатель сексуального насилия наиболее высок среди малообеспеченных (среднемесячный душевой доход от 1001 до 3000 рублей) – 25%. Меньше всего женщин, подвергающихся сексуальному давлению и насилию в группе средне обеспеченных (3001-5000 рублей среднемесячный душевой доход).

Секс исключительно по желанию мужа (*если муж хочет секса, он его точно получит*) чаще всего встречается в самых обеспеченных семьях. Вынужденный секс и изнасилования в большей степени характерны для бедных и малообеспеченных семей с доходами не выше 3000 рублей. Женщин, которых муж принуждал к сексу после побоев, больше всего среди самых бедных, с доходом меньше 1000.

ТАБЛИЦА 4.8.

<i>Сексуальное насилие</i>	Материальное положение (ежемесячный душевой доход, в рублях)				Среднее
	До 1000	1001-3000	3001-5000	Свыше 5000	
Если муж хочет секса, он его точно получит	4,6	7,3	5,7	14,1	7,0
Вынужденный секс под давлением	14,3	16,4	10,3	12,0	14,4
Изнасилование	7,2	7,2	5,2	4,0	6,4
Секс после побоев	8,8	3,3	4,0	2,4	5,7
Секс после побоев (от числа женщин, которых муж ударил хотя бы один раз)	14,9	13,5	17,1	11,9	11,7
Сводный показатель сексуального насилия	21,3	25,0	17,8	20,0	22,7

ГРУППА ЖЕСТКОГО СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ

Группу жесткого сексуального насилия составляют 18% всех опрошенных женщин.

В нее вошли женщины, подвергшиеся хотя бы одному из видов сексуального насилия, кроме сексуального давления (был вынужденный секс, и/или изнасилование, и/или секс после побоев).

Социально-демографические характеристики этой группы размыты, но несколько больший риск попасть в нее имеют башкирки. жительницы села. женщины с одним ребенком или двумя детьми, женщины, мужа которых принимали участие в боевых действиях, женщины из семей с примерным месячным душевым доходом от 1001 до 3000 рублей. Несколько снижен риск попасть в группу жесткого сексуального насилия у женщин с высшим образованием и горожанок.

Среди жертв сексуального насилия заметно повышена доля женщин, выполняющих всю работу по дому, и женщин, которым муж выдает часть своих доходов на «необходимые» расходы (самый опасный для женщины вид семейного бюджета, сильно связанный с экономическим насилием).

Свое здоровье женщины, вошедшие в группу жесткого сексуального насилия, оценивают хуже, чем женщины в среднем.

Очень сильна связь между сексуальным насилием и некоторыми особенностями репродуктивного поведения. Для женщин из группы жесткого сексуального насилия характерно повышенное число абортов, включая те случаи, когда жена избавляется от беременности, не сказав мужу о том, что она вообще была.

ТАБЛИЦА 4.9.

<i>Аборты и сексуальное насилие в семье</i>	Группа жесткого сексуального насилия N=188	В среднем по массиву N=1076
Делали искусственные аборты	81,4	63,7
Делали три и больше абортов	26,1	10,7
Делали аборты втайне от мужа	19,2	9,2

Кроме того, сексуальное насилие связано с выраженным давлением в области принятия репродуктивных решений: в группе жесткого сексуального насилия заметно повышена доля женщин, которые делали аборты или, наоборот, рожали по настоянию мужа, вопреки своему желанию.

ТАБЛИЦА 4.10.

<i>Внеплановые репродуктивные действия и сексуальное насилие в семье</i>	Группа жесткого сексуального насилия N=188	В среднем по массиву N=1076
Аборты по требованию мужа	34,0	21,0
Роды по требованию мужа	16,0	7,6

Таким образом, оказывается, что женщины, подвергающиеся сексуальному насилию со стороны мужей, лишены возможности распоряжаться самостоятельно не только своей сексуальностью, но и своим телом и его репродуктивными функциями.

ОСОБЕННОСТИ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ, ГДЕ ПРИСУТСТВУЕТ СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ

Особенности супружеских сексуальных отношений

Супружеские сексуальные отношения в семьях с сексуальным насилием характеризуются тем, что мужья имеют значительно большие возможности заниматься сексом по своему желанию и при этом упрекают жен в нежелании заниматься сексом намного чаще, чем в среднем по массиву. В то же время сексуальное влечение к женам мужья-наильники испытывают не чаще, чем мужчины в среднем. Для женщин-жертв сексуального насилия – характерен пониженный уровень сексуального влечения к мужу.

В семьях, где имеет место сексуальное насилие, и мужья и жены отмечают преимущественное право мужей на секс по их желанию.

ТАБЛИЦА 4.11.

<i>Особенности супружеских сексуальных отношений в семьях, где имеет место сексуальное насилие</i>	Был вынужденный секс ¹		Было изнасилование		Был секс после побоев		В среднем по массиву	
	Ж	М	Ж	М ²	Ж	М	Ж	М
У мужа больше, чем у жены, возможностей заниматься сексом по своему желанию	40,8	34,0	47,1	27,8	42,6	45,5	19,1	17,0
Мужья упрекают жен в нежелании заниматься сексом	47,0	53,1	51,5	55,6	41,0	29,4	22,1	12,4
Испытывают сексуальное влечение к мужу/жене	13,7	31,3	13,0	23,5	14,8	39,7	23,8	38,5
Жена испытывает страх перед мужем	37,0	37,2	47,8	47,0	49,1	43,3	14,1	16,2

Женщин, которым приходилось идти на вынужденный секс, и женщин, подвергшихся изнасилованию, мужа более чем в два раза чаще, чем женщин в среднем, упрекают в недостаточном желании заниматься сексом; женщин, которых принуждали к сексу после побоев – в два раза чаще (мужчины-насильщики говорят о своих упреках соответственно в 4, 5 и 2 раза чаще, чем мужчины в среднем)

Женщины, подвергающиеся сексуальному насилию, намного реже, чем женщины в среднем, отмечают, что они испытывают к мужу сексуальное влечение. Мужья-насильщики говорят о сексуальном влечении к женам не чаще, чем мужчины в среднем.

Страх, который мужа внушают женам

Сексуальное насилие связано со страхом, который жены испытывают по отношению к мужьям.

При вынужденном сексе женщины испытывают страх перед мужем в 2,6 раза чаще среднего, при изнасиловании – почти в 3 раза. Представления мужчин о страхе своих жен перед ними сохраняют общую с женскими данными тенденцию, но более нивелированы – от 2,3 раза выше среднего (вынужденный секс) до 2,7 (секс после побоев) и 2,9 (изнасилование).

Сочетание сексуального и физического насилия

Сексуальное насилие тесно связано с физическим, причем чем жестче форма сексуального насилия, тем сильнее эта связь.

Среди женщин, которые были вынуждены заниматься с мужем сексом под угрозой его недовольства и различных санкций (вынужденный секс), жертвами его физической агрессии стало 79%, а среди жертв изнасилования - 88%.

Сочетание разных видов сексуального насилия

Разные виды сексуального насилия связаны между собой; если женщина подвергается одному из них, велика вероятность, что она станет жертвой и другой его разновидности.

Среди женщин, которым приходилось заниматься с мужем вынужденным сексом, больше трети подвергались изнасилованию. Среди тех, кто стал жертвой изнасилования со стороны мужа, подавляющее большинство (78%) занимались с ним сексом, чтобы избежать его недовольства в случае отказа.

¹ Женщине пришлось заниматься с мужем сексом вопреки своему желанию, потому что иначе он мог устроить ей скандал, перестать разговаривать, не дать денег и т. д.

² Группа мужчин, признавших в том, что они силой заставляли жену заниматься сексом, не является статистически значимой, но распределение их ответов демонстрирует те же тенденции, что и ответы женщин-жертв сексуального насилия – и мужчин, совершивших другие насильственные сексуальные действия.

Заставлять жену заниматься сексом после того, как побил ее – поведение характерное, для всех мужей-наильников. При этом чем жестче форма сексуального насилия, которому подвергается женщина, тем чаще физическое насилие подкрепляется сексуальным.

В семьях, где имеет место секс под психологическим давлением, побои сопровождаются сексуальным насилием в 32% случаев; среди мужей, насилевавших жен, подкрепляют побои сексуальным принуждением 44% (12% в среднем).

ТАБЛИЦА 4.12.

<i>Взаимосвязь видов сексуального насилия</i>	Был вынужденный секс N=154	Было изнасилование N=69	Был секс после побоев N=61
Был секс под психологическим давлением		78,3	63,9
Было изнасилование	35,3		44,3
Был секс после побоев	28,6	39,1	
То же – от числа женщин, которых муж бил хоть раз	32,0	44,3	

Сексуальное давление как ситуация протонасилия

Ситуацию если муж хочет секса, он его точно получит можно рассматривать как ситуацию протонасилия. Это еще не насилие в чистом виде, но уже и не его отсутствие.

Ситуацию, когда жена никогда не отказывает мужу в сексе (*если жена не хочет секса, а муж хочет, то секс точно будет*), в строгом смысле слова нельзя рассматривать как форму сексуального насилия, поскольку это то, на что женщины идут добровольно.

Более того, если их сравнивать с женщинами, в семьях которых *если жена не хочет секса, то его точно не будет*, оказывается, что для женщин безотказность мужу в сексе является выражением:

- любви (ее испытывают 69% безотказных женщин против 42% женщин, которые сами решают, быть сексу или нет);
- уважения (40% и 30% соответственно);
- сексуального влечения (40% против 19%).

Однако, с точки зрения мужчин эта ситуация выглядит несколько по-другому. Мужчины, сказавшие о том, что *если они хотят секса, то точно его получают*, реже, чем мужчины, считающие, что *если жена не хочет секса, то его точно не будет*, говорят о том, что они испытывают к жене:

- уважение (34% и 52%);
- благодарность за помощь и понимание (23% и 43%);
- дружеские чувства (11% против 29%);
- сексуальное влечение (38% и 45%).

Таким образом, оказывается, что в то время как женщины своей безотказностью в сексе выражают свою привязанность к мужьям, мужчины, не принимающие отказа, относятся к женам в большой мере обезличенно, просто используя их в качестве сексуального объекта. С точки зрения мужчин, хорошее отношение к жене выражается скорее в том, чтобы не настаивать на сексе, когда она его не хочет.

Наконец, нельзя не отметить, что среди женщин, никогда не отказывающих мужу в сексе, 60% не испытывают к нему сексуального влечения. Это, конечно, меньше, чем в среднем по женскому массиву, но очевидно, что положение таких женщин значительно более тяжелое, чем женщин, которые чувствуют себя в праве отказать мужу, когда они не хотят секса с ним.

Следует отметить также, что даже полная безотказность не избавляет женщин полностью от попреков мужей в нежелании заниматься сексом. На то, такие упреки имели место, указали 13%

женщин и 9% мужчин, в семьях которых жена никогда не отказывает мужу в сексе (среднее соответственно 22% и 12%).

По ряду характеристик семьи, в которых жена никогда не отказывает мужу, близки к семьям, в которых мужья практикуют сексуальное насилие, хотя все тенденции выражены не так сильно:

- в таких семьях повышен уровень физического насилия мужа над женой (муж хотя бы однажды ударил жену в 51% семей против 41% в среднем по массиву);
- жен не только бьют чаще, чем в среднем, но и побои чаще сопровождаются сексуальным насилием (22% против 12% в среднем);
- мужья имеют больше, чем жены, возможностей на секс по своему желанию, по женским оценкам, в 6 раз и в 5 – по мужским, то есть это не та ситуация, когда оба супруга не отказывают друг другу;
- женщины говорят, что боятся мужа не чаще, чем женщины в среднем (14%), но мужчины говорят, что внушают страх женам, заметно чаще, чем в среднем по мужскому массиву (27%).

В то же время женщины, всегда уступающие мужу, относительно редко становятся жертвами изнасилования (4%) или бывают вынуждены заниматься сексом под психологическим давлением (13%). Возможно именно своей безотказностью они предотвращают более жесткие формы насилия.

По-видимому, ситуацию, когда "если муж хочет секса, он его точно получит", можно рассматривать как ситуацию протонасилия. Это стало насилием в чистом виде, но уже превосходит его. Причем с точки зрения мужчин эта ситуация ближе к насилию, чем с точки зрения женщин.

СВЯЗЬ МЕЖДУ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ О ТОМ, КАК ДОЛЖНЫ СТРОИТЬСЯ СЕКСУАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СУПРУГОВ И СЕКСУАЛЬНЫМ ДАВЛЕНИЕМ И НАСИЛИЕМ

Прослеживается связь между представлениями супругов о том, каким именно образом должны строиться сексуальные отношения в браке, и наличием/отсутствием сексуального давления мужа на жену. Если муж не считает необходимым учитывать желания и потребности жены, вероятность того, что он будет оказывать на нее сексуальное давление или подвергнет ее сексуальному насилию, возрастает.

Жене лучше не отказывать мужу в сексе, даже если она сама в данный момент этого не хочет
Согласие с этим мнением повышает вероятность того, что жена будет подвергаться всем видам сексуального давления и сексуального насилия.

ТАБЛИЦА 4.13.

«Жене лучше не отказывать мужу в сексе, даже если она сама в данный момент этого не хочет»	Мужчины			Женщины		
	Согласны N=495	Не согласны N=552	В среднем	Согласны N=417	Не согласны N=647	В среднем
Если муж хочет секса он его точно получит	12,7	5,4	8,8	10,6	3,7	7,0
Если муж хочет секса с женой, а она – нет, жена часто уступает	23,2	12,0	17,3	28,5	15,8	20,8
Вынужденный секс под давлением	5,9	3,8	4,7	15,6	13,6	14,4
Изнасилование	2,6	0,9	1,7	7,0	6,2	6,4
Секс после побоев	6,1	4,2	5,1	6,3	5,3	5,7

Секс после побоев (от числа женщин, которых муж ударил хотя бы один раз)	13,6	12,9	13,1	12,2	11,2	11,7
--	------	------	------	------	------	------

Сексуальное удовлетворение в браке для женщины не так важно, как для мужчины

Согласие/несогласие с этим мнением мало связано с относительно мягкими формами сексуального давления (жена часто или всегда уступает мужу, если он хочет секса, а она - нет), но повышает вероятность того, что женщина станет жертвой более жестких форм сексуального давления (вынужденный секс или изнасилование).

ТАБЛИЦА 4.14.

<i>"Сексуальное удовлетворение в браке для женщины не так важно, как для мужчины"</i>	Мужчины			Женщины		
	Согласны N=319	Не согласны N=730	В среднем	Согласны N=366	Не согласны N=703	В среднем
Если муж хочет секса, он его точно получает	7,9	9,2	8,8	6,6	6,4	7,0
Если муж хочет секса с женой, а она – нет, жена часто уступает	19,2	16,3	17,3	24,0	19,3	20,8
Вынужденный секс под давлением	7,8	3,3	4,7	18,9	11,8	14,4
Изнасилование	4,1	0,7	1,7	9,0	5,1	6,4
Секс после побоев	6,0	4,7	5,1	6,9	5,1	5,7
Секс после побоев (от числа женщин, которых муж ударил хотя бы один раз)	13,6	13,7	13,1	13,7	10,7	11,7

Жене следует заниматься с мужем сексом, только если она сама рассчитывает получить удовольствие

Мужчины, которые не согласны с этим утверждением, чаще считают себя вправе при занятиях сексом ориентироваться только на свои собственные желания (*если я хочу секса, он точно будет и жена часто уступает мне*). Более жесткие формы сексуального насилия слабо связаны с согласием/несогласием с этим мнением.

Исключение составляет секс после побоев. Мужчины, не считающие, что жена должна ориентироваться на свои желания, практикуют его заметно чаще мужчин, готовых учитывать интересы жены (17% против 10%, если считать проценты от числа женщин, которых муж ударил хотя бы один раз). Это очень показательная разница, особенно если учитывать, что в целом распространенность секса после побоев практически не связана с мнениями мужчин и женщин о супружеском сексе. Можно предположить, что в данном случае это следствие убежденности мужа в том, что жена и не должна рассчитывать получить удовольствие от секса, главное, чтобы это удовольствие получал он. В какой-то мере это опровергает представление о сексе после побоев как о способе примирения, в котором могут быть заинтересованы обе стороны.

ТАБЛИЦА 4.15.

<i>"Жене следует заниматься с мужем сексом, только если она сама рассчитывает получить удовольствие"</i>	Мужчины			Женщины		
	Не согласны N=400	Согласны N=639	В среднем	Не согласны N=379	Согласны N=686	В среднем
Если муж хочет секса, он его точно получает	10,8	7,5	8,8	7,9	5,7	7,0
Если муж хочет секса с женой, а она – нет, жена часто уступает	21,0	14,0	17,3	23,7	19,5	20,8
Вынужденный секс под давлением	5,5	4,2	4,7	13,7	14,6	14,4
Изнасилование	1,8	1,6	1,7	4,5	7,6	6,4

Секс после побоев	7,1	3,3	5,1	6,8	5,7	5,7
Секс после побоев (от числа женщин, которых муж ударил хотя бы один раз)	17,0	10,0	13,1	10,1	12,4	11,7

Изнасилования в браке невозможно

Согласие или не согласие с этим мнением мало коррелирует с наличием/отсутствием сексуального давления или насилия в семье, кроме самых жестких форм (изнасилование и секс после побоев). Легко предположить, что доля респондентов, признавших, что в их семье был хотя бы один случай, когда муж принудил жену к сексу силой или угрозами (что мы интерпретируем как изнасилование), несколько выше, среди тех, кто не считает, что произошедшее можно назвать именно «изнасилованием».

Однако связь между согласием/несогласием с рассматриваемым суждением и таким показателем сексуального насилия, как секс после побоев, далеко не так однозначна. Среди мужчин, признающих, что принуждение жены к сексу в принципе можно оценивать как изнасилование, больше тех, кто принуждал жену к сексу после нанесенных ей побоев (18% против 10%), если считать только от числа мужчин, хотя бы однажды побивших жену). Это можно интерпретировать только одним способом: значительное число мужчин, принуждающих жену к сексу после того, как пбили ее, делают это, хорошо осознавая: то, что они делают, является именно насилием.

ТАБЛИЦА 4.16.

<i>"Изнасилование в браке в принципе не возможно"</i>	Мужчины			Женщины		
	Согласны N=633	Не согласны N=417	В среднем	Согласны N=537	Не согласны N=530	В среднем
Если муж хочет секса, он его точно получит	8,7	8,9	8,8	5,8	7,4	7,0
Если муж хочет секса с женой, а она – нет, жена часто уступает	17,4	16,6	17,3	22,0	20,0	20,8
Вынужденный секс под давлением	4,8	4,6	4,7	11,8	17,1	14,4
Изнасилование	2,1	1,2	1,7	3,9	9,1	6,4
Секс после побоев	4,2	6,1	5,1	4,9	6,8	5,7
Секс после побоев (от числа женщин, которых муж ударил хотя бы один раз)	9,8	17,5	13,1	9,8	13,9	11,7

Приоритет желаний жены (если жена не хочет секса, то его точно не будет)

Больше всего мужчин, указавших, что в их семье если жена не хочет секса, то его точно не будет, среди тех, кто считает, что *заниматься с мужем сексом надо только тогда, когда женщина сама рассчитывает получить удовольствие*, и не согласных с тем, что *жене лучше не отказывать мужу в сексе, даже если она сама его в данный момент не хочет*. Среди женщин сколько-нибудь значимая разница связана только с тем, считают ли они, что имеют право отказать мужу или нет.

Особенно значительна разница в мужских и женских ответах в зависимости от согласия/несогласия с тем, что *женщине следует заниматься с мужем сексом, только если она сама рассчитывает получить удовольствие*. Среди мужчин, согласных с этим утверждением, больше всего тех, кто не настаивает на сексе, если жена этого не хочет, а среди несогласных - наоборот, меньше всего тех, кто пойдет на такую уступку жене. Женское же мнение на этот счет практически не влияет на частоту занятий сексом, когда жена его не хочет.

Таким образом, оказывается, что если муж признает за женой право на получение удовольствия от супружеского секса, то это влияет на реальную семейную сексуальную практику, а, мнение женщины по этому вопросу часто не имеет значения.

Связь между мнениями о супружеском сексе и приоритетом желаний жены при занятиях сексом

выражена в следующих утверждениях.

ТАБЛИЦА 4.17.

МУЖЧИНЫ			ЖЕНЩИНЫ		
<i>«Жене лучше не отказывать мужу в сексе»</i>					
Согласны	Не согласны	В среднем	Согласны	Не согласны	В среднем
14,1 ¹	20,3 ²	17,4	10,3	15,0	13,1
<i>«Сексуальное удовлетворение в браке для женщины не так важно, как для мужчины»</i>					
Согласны	Не согласны	В среднем	Согласны	Не согласны	В среднем
16,0	17,8	17,4	14,2	12,7	13,1
<i>«Жене следует заниматься с мужем сексом, только если она сама рассчитывает получить удовольствие»</i>					
Согласны	Не согласны	В среднем	Согласны	Не согласны	В среднем
21,0	11,8	17,4	14,1,	11,6	13,1

¹ 14,1% мужчины, признающие приоритет жены, согласны с мнением, что *жене лучше не отказывать мужу в сексе*.

² 20,3% мужчины, признающие приоритете жены, не согласны с мнением, что *жене лучше не отказывать мужу в сексе*.

НАСИЛИЕ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЛАСТИ В СЕМЬЕ

Как отмечалось, наряду с частными объяснительными концепциями, применяемыми в социологических исследованиях насилия против жен (теории ресурсов, зависимости, стрессов, нарушенной коммуникации, конфликтов, психотравм детства и пр.), одним из основных подходов является рассмотрение насилия над женами как следствия и/или проявления мужского доминирования в обществе и семье, гендерное неравенство.

Для того чтобы проследить связь между представлениями о власти и супружеским насилием, мы выделили группу респондентов абсолютно «чистых» от насилия, в семьях которых не было обнаружено проявлений ни одного из видов насилия, и четыре группы, в которые вошли респонденты из четырех групп разных типов жесткого насилия (мужские группы сформированы из мужчин, практикующих тот или иной вид насилия над женой).

Таблица № 5.1.

Типы групп	Абсолютная частота, чел		Доля от числа опрошенных мужчин и женщин, %	
	Женщины	Мужчины	Женщины N=1076	Мужчины N=1058
Группа без насилия	305	310	28,3	29,3
Психологическое насилие	161	132	15,0	12,5
Экономическое насилие	120	86	11,2	8,1
Физическое насилие	210	94	19,5	8,9
Сексуальное насилие	188	98	17,5	9,3

Сразу уточним, что деление на группы, сформированные по типам насилия, в некоторой степени условно. Во многих семьях мужья практикуют различные виды насилия одновременно, и, следовательно, один и тот же респондент может входить в разные группы. Это несколько размывает картину при сравнении групп с разными типами насилия.

Возможные связи между семейным насилием и гендерным распределением властных взаимоотношений рассматривались на двух уровнях:

- общих представлений о том, как должны строиться отношения между мужчинами и женщинами;
- реального распределения власти внутри семьи.

Опрошенные мужчины настроены заметно более патриархатно, чем женщины¹. Сторонников патриархатных позиций среди них почти в три раза больше, чем среди женщин. За этим стоят претензии не только на главенство в семье, но представления о главенстве всех мужчин над всеми женщинами. При этом есть основания говорить о значительных расхождениях между мужской и женской точками зрения.

Особенно сильна разница между мужскими и женскими мнениями относительно того, как должны распределяться властные полномочия внутри семьи. Мужчин, претендующих на то, чтобы играть главенствующую роль в семье, заметно больше, чем женщин, готовых за ними эту власть признать. Так, в частности, среди мужчин большинство (61%) считают, что *муж – глава семьи, и за ним при принятии важных решений должно оставаться последнее слово*. Среди женщин согласны с этим только 29%. Следует отметить, что это устойчивые результаты, подтвержденные различными исследованиями. М.Арутюнян и О.Здравомыслова еще в 1998 г. отметили, что "российские женщины более резко стряхивают со своих плеч бремя семейной власти, чем того ожидают мужчины"².

Данные нашего исследования подтвердили уже известную закономерность: супружеское насилие более вероятно в тех семьях, где супруги придерживаются патриархатных представлений о мужских и женских ролях (Dobash & Dobash, 1979, Straus & Gelles, 1990). Причем относится это главным образом к мужчинам. Среди мужчин из всех групп насилия намного больше

¹ Авторами была применена шкала (патриархатность-эгалитарность), содержащая 36 суждений о ролях женщины и мужчины семье и обществе.

² Арутюнян М., Здравомыслова О. Российское общество: две гомосексуальные культуры. // журнал "Женщина+", №3, 1998.

настаивающих на главенстве мужчины в семье, чем среди мужчин, не практикующих насилия вообще. Если, например, среди мужей из семей без насилия считают, что муж – глава семьи 50%, то в группах насилия доля разделяющих эту точку зрения колеблется от 76% до 64% в зависимости от вида насилия.

У женщин та же тенденция выражена намного слабее. Доля женщин, считающих, что мужчина должен быть главой семьи, колеблется от 27% в группе без насилия до 33% в группе экономического насилия.

ТАБЛИЦА 5.2.

<i>Согласны с тем, что муж – глава семьи</i>	Женщины	Мужчины	Разница
Группа без насилия	26,6	49,8	23,2
Психологическое насилие	31,1	75,8	44,7
Экономическое насилие	32,5	72,1	39,6
Физическое насилие	29,0	63,8	34,8
Сексуальное насилие	28,7	68,4	39,7

Таким образом, представления мужчины о том, должны ли мужчины вообще иметь власть над женщинами вообще, во многом определяют, будет ли он практиковать насилие над женой или нет. Мнения женщины о том, как должна распределяться власть между мужчинами и женщинами в обществе и семье, в значительно меньшей мере определяют, будет ли она подвергаться насилию со стороны мужа.

Рассогласованность мужских и женских позиций относительно желательности мужского главенства в семье характерна не только для семей, в которых мужья практикуют насилие, – в семьях без насилия она также весьма значительна. Отчасти это доказывает, что расхождение супругов в вопросе о том, должен ли мужчина возглавлять семью, вовсе не обязательно связано с насилием над женой.

Примечательно, что различия в позициях мужчин и женщин в разных группах насилия выражены по-разному. Особенно велики они в группах психологического и экономического насилия, в которых не только мужчины, но и женщины в наибольшей степени склонны разделять идею о том, что главой семьи должен быть муж.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЛАСТИ И РЕСУРСОВ

Для оценки распределения между супругами реальной власти и ресурсов, было выделено несколько показателей. Респондентам задавался вопрос о том, как часто им приходится делать что-то по требованию другой стороны и кому из супругов чаще приходится подчиняться требованиям другого. Кроме того, мы пытались узнать, кому из супругов принадлежит последнее слово при решении репродуктивных вопросов (когда приходится решать, чем должна закончиться беременность – родами или абортом), и кто из них имеет большую возможность распоряжаться личными и семейными ресурсами (имеет больше возможностей: *уделять работе столько времени и сил, сколько считает нужным; проводить свободное время так, как считает нужным; общаться, с кем хочется; заниматься супружеским сексом по своему желанию и распоряжаться семейными деньгами*). Также распределение работы по дому между супругами и способ построения семейного бюджета рассматривалось в связи властью и насилием.

Как показал опрос, что власть и ресурсы между мужьями и женами в современных российских семьях распределяются примерно поровну, хотя и можно отметить небольшой перевес в пользу мужчин. Примерно по трети мужчин и женщин отметили, что им приходится часто или время от времени делать что-то или отказываться от чего-то из-за требований супруга. Среди женщин немного больше тех, кто никогда не подчиняется требованиям мужа, а среди мужчин – тех, кто подчиняется требованиям жены редко.

ТАБЛИЦА 5.3.

<i>«Как часто Вам приходится делать что-то, чего Вы не хотите или, наоборот, отказываться от чего-то из-за требований жены/мужа?»</i>	Женщины N=1076	Мужчины N=1058
Часто	8,5	5,8
Время от времени	23,5	27,3

Всего – часто и время от времени	32,0	33,1
Редко	36,6	41,5
Никогда	31,0	25,5

Вместе с тем, по мнению респондентов, женам в целом чаще, чем мужьям, приходится идти на уступки, но разница также не очень значительна. Большинство считает, что в их семьях имеется некоторый паритет – 78% мужчин и 70% женщин сказали, что в их семьях муж и жена подчиняются требованиям друг друга примерно в равной степени.

ТАБЛИЦА 5.4.

<i>Кому чаще приходится делать что-то или отказываться от чего-то из-за требований мужа/жены</i>	Женщины N=1076	Мужчины N=1058
Мужу	11,8	9,1
Жене	17,8	12,3
Мужу и жене примерно в равной степени	69,7	78,4

Данные о том, кому в спорных ситуациях приходится уступать в вопросах об исходе беременности, говорят о том, что в большинстве семей имеют место паритетные отношения¹ с небольшим уклоном в сторону мужской власти. Среди женщин 21% делали аборт по настоянию мужа и 8% рожали по его настоянию и вопреки собственным планам. Среди мужчин ответили, что жена делала аборт против его желания, 17% и 5% - что жена родила вопреки его мнению.

В доступе к различным семейным ресурсам во многих семьях также существует паритет, хотя семей, в которых мужья имеют большие возможности, чем жены, больше. Единственное исключение – больший, по мнению респондентов обоюбого пола, доступ жен к семейным деньгам.

ТАБЛИЦА 5.5.

<i>«У кого в Вашей семье больше возможностей?»</i>	Женщины N=1076			Мужчины N=1058		
	У мужа	У жены	Примерно одинаково	У мужа	У жены	Примерно одинаково
Уделять работе столько времени и сил, сколько считает нужным	39,7	12,5	47,8	28,8	18,4	52,8
Проводить свободное время так, как считает нужным	28,3	8,8	62,9	19,8	7,9	72,3
Заниматься супружеским сексом по своему желанию	18,9	5,0	76,1	16,8	4,4	78,8
Общаться, с кем хочется	19,1	11,7	69,2	15,2	10,6	74,2
Распоряжаться семейными деньгами	11,4	43,7	44,9	14,6	39,4	46,0

Самыми «мужскими» ресурсами, с точки зрения респондентов обоих полов, являются возможность уделять работе столько сил и времени, сколько человек считает нужным, и возможность проводить свободное время так, как он хочет. То есть речь, по сути, идет о том, что у мужчин больше возможности распоряжаться своим временем. У женщин с большим отрывом лидирует возможность распоряжаться семейными деньгами. Два последних места занимают возможности распоряжаться своим свободным временем и заниматься супружеским сексом по своему желанию.

Мужские и женские оценки очень близки, когда речь идет о семьях, в которых больший доступ к различным ресурсам имеет жена. Мужские возможности распоряжаться своим временем (уделять время и силы работе; проводить свободное время, общаться) женщины оценивают выше, чем мужчины. По сути, речь идет о том, что, по сравнению с мужьями, женщины чувствуют себя менее свободными.

Значительное несовпадение мужских и женских позиций наблюдается при ответах на

¹ Паритетность в принятии репродуктивных решений - понятие крайне условное. При решении вопроса о том, рожать ли ребенка или прервать беременность, последнее слово должно принадлежать женщине, поскольку речь идет о ее теле, ее здоровье. В случае рождения ребенка, ее образ жизни меняется гораздо сильнее, чем образ жизни ее мужа. Поэтому при действительно эгалитарных отношениях в семьях должен быть перевес в пользу женских решений. Однако в рамках данного анализа мы сознательно не принимаем во внимание приоритетность женского права на принятие репродуктивных решений.

вопросы: как распределяется между супругами домашняя работа и насколько справедливо такое распределение. Более 60% женщин считают, что выполняют основную часть домашней работы, а треть из них сказали, что выполняют всю работу по хозяйству одни. В представлении мужчин домашние нагрузки на жен менее весомы, а их собственный вклад в ведение хозяйства значительнее, чем это кажется женщинам. Можно предположить, что мужчины часто просто не осведомлены об истинном объеме работы по дому, которую выполняют женщины. Вероятнее всего, именно это и вызывает рассогласованность женских и мужских оценок возможностей мужей свободно распоряжаться своим временем и силами. Так или иначе, но распределение домашних обязанностей - одна из основных болевых точек современных российских семей, и упрек в недостаточном участии в работе по дому – самая частая (согласно данным исследования) претензия, которую жены высказывают мужьям.

ТАБЛИЦА 5.6.

<i>Как распределяется работа по хозяйству между мужем и женой</i>	Женщины N=1076	Мужчины N=1058
Всю или почти всю работу делает жена	21,4	11,5
У каждого есть свои обязанности, но большая часть работы лежит на жене	38,9	32,6
Большую часть работы жена и муж делают вместе, или по очереди	28,1	36,7
У каждого есть свои обязанности, но большая часть работы на муже	5,2	12,0
Затрудняюсь ответить	4,3	5,1
Другое (большую часть работы делает кто-то третий, всю работу делает только муж, затруднились ответить)	2,1	2,1
Всего: основная нагрузка на жене	60,3	44,1

Женщины в гораздо меньшей степени, чем мужчины, удовлетворены тем, как в их семьях распределены домашние обязанности. Менее половины женщин, (в отличие от 2/3 мужчин) считают, что в их семьях домашняя работа распределена между мужем и женой справедливо.

ТАБЛИЦА 5.7.

<i>Насколько справедливо распределена домашняя работа, работа по хозяйству между мужем и женой</i>	Женщины N=1076	Мужчины N=1058
В целом справедливо	47,8	68,4
Не вполне справедливо	31,3	15,2
Совсем не справедливо	12,3	2,4
Затрудняюсь ответить	8,6	14,0

Наибольшая степень удовлетворенности и согласованности мужских и женских оценок наблюдается в семьях, где большую часть работы жена и муж делают вместе или по очереди. Большинство и женщин, и мужчин (по 88%) считают такое положение дел справедливым.

Самые низкие оценки у женщин, которые выполняют всю работу одни: среди них не удовлетворены таким положением вещей (считают его несправедливым) 75%, а среди мужчин соответствующий показатель равен 41%.

Распределение обязанностей, при котором большую часть работы выполняет жена, как несправедливое рассматривают 57% женщин и 10% мужчин. По-видимому, это тот случай, когда женщины уже готовы переложить на мужчин больше хозяйственных хлопот, но мужчины еще не считают нужным их принять.

О способах построения бюджета, характерных для российских семей, подробно говорилось в разделе об экономическом насилии. Напомним, что в абсолютном большинстве семей жена имеет равный или даже преимущественный доступ к семейным денежным ресурсам (74% по женскому массиву и 79% - по мужскому). При этом доля семей, в которых женщины выполняют функции финансового менеджера семьи (*все деньги у жены, которая решает, как и на что их тратить*), почти совпадает с долей семей, в которых женщина имеет большую, чем муж, возможность распоряжаться семейными деньгами (по мнению женщин соотношение 39% и 44%, по мнению мужчин - 38% и 39%). Эти две группы составляют преимущественно одни и те же женщины. Это в большой мере обесценивает значимость основного женского ресурса – возможности распоряжаться семейными финансами. То, что схема семейного бюджета *жена – финансовый менеджер* далеко не всегда предполагает реальную возможность распоряжаться семейными деньгами лично по своему усмотрению показано в разделе об экономическом насилии.

ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЛАСТИ И РЕСУРСОВ В СЕМЬЯХ С РАЗНЫМИ ВИДАМИ НАСИЛИЯ

Итак, каким образом супружеское насилие связано с реальным внутрисемейным распределением властных полномочий? Сопоставление женских и мужских точек зрения позволяет увидеть, как насилие изменяет супружеские отношения с точки зрения объекта и субъекта насилия.

Согласно данным женской выборки, семьи, чистые от всех видов насилия – это в первую очередь семьи эгалитарные, в них властные полномочия в равной степени распределяются между супругами, а в семьях, где существует насилие мужа над женой, наблюдается выраженное главенство мужа.

ТАБЛИЦА 5.8.

<i>«Как часто вам приходится делать что-то, чего вы не хотите или, наоборот, отказываться от чего-то из-за требований мужа/жены?»</i>	Нет насилия	Психологическое	Экономическое	Физическое	Сексуальное
Часто	2,3	24,8	30,8	15,2	21,4
Время от времени	11,1	41,6	39,2	31,4	35,8
ВСЕГО: часто и время от времени	13,4	66,4	70,0	46,6	57,2
Редко	34,1	26,7	22,5	31,9	31,0
Никогда	51,0	6,8	7,5	21,4	11,8

Если среди женщин, не подвергающихся ни одному из видов супружеского насилия, те, кому никогда не приходится делать что-то или отказываться от чего-то из-за требований супруга, составляют половину (51%), то среди женщин, подвергающихся психологическому насилию, таких только 7%; экономическому – 8%, сексуальному – 12%. Физическое насилие менее «эффективно» с точки зрения перераспределения власти в пользу мужчины, чем насилие психологическое и экономическое. Среди подвергающихся ему женщин, никогда не идут на уступки мужу 21% - это намного меньше, чем среди женщин из других групп насилия, хотя и намного больше, чем среди женщин, насилию не подвергающиеся.

Те же тенденции наблюдаются и при ответах на вопрос о том, кому – мужу или жене – приходится чаще уступать требованиям супруга.

ТАБЛИЦА 5.9.

<i>Кому – мужу или жене – чаще приходится делать что-то, чего он не хочет или, наоборот, отказываться от чего-то из-за требований супруга?</i>	Нет насилия	Психологическое	Экономическое	Физическое	Сексуальное
Жене	5,9	42,9	44,2	24,3	40,6
Мужу	9,8	11,2	13,3	13,3	9,1
Примерно одинаково	83,3	46,0	42,5	62,4	50,3

Среди женщин, не подвергающихся насилию, жен, которые уступают мужу чаще, чем он им, 6%, а в семьях, где муж практикует какой-либо из видов насилия над женой намного больше. В трех группах - более 40%, а среди женщин, подвергающихся физическому насилию – 24%.

Данные мужского массива не так однозначны. Наиболее эгалитарными семьями по всем показателям, как и в случае с женщинами, оказываются семьи, чистые от проявлений насилия. К насилию же в семье склонны или мужчины, уверенные в том, что власть принадлежит именно им или (в меньшей степени) те, кто считает, что большей властью обладает жена.

Среди мужчин - не насильников те, кому никогда не приходится подчиняться требованиям жены, составляют 36%, среди мужчин-насильников их доля колеблется (в зависимости от вида насилия) от 12% до 18%..

ТАБЛИЦА 5.10.

<i>«Как часто Вам приходится делать что-то, чего Вы не хотите или, наоборот, отказываться от чего-то из-за требований</i>	Нет насилия	Психологическое	Экономическое	Физическое	Сексуальное
---	-------------	-----------------	---------------	------------	-------------

<i>мужа/жены?»</i>					
Часто	5,2	15,2	11,6	7,3	13,4
Время от времени	21,0	37,9	36,0	33,0	37,1
ВСЕГО: часто и время от времени	27,2	53,1	47,6	40,3	50,5
Редко	38,7	34,8	38,4	41,5	32,0
Никогда	35,5	12,1	14,0	18,1	17,5

В то же время, среди мужчин из всех групп насилия тех, кто считает, что жене приходится уступать его требованиям чаще, чем ему – требованиям жены намного больше в группах насилия (в группе без насилия таких 8%, а в группах различных видов насилия 20-24%). (Таблица №).

ТАБЛИЦА 5.11.

<i>Кому - мужу или жене чаще приходится делать что-то, чего он не хочет или, наоборот, отказываться от чего-то из-за требований супруга</i>	Нет насилия	Психологическое	Экономическое	Физическое	Сексуальное
Жене	8,4	20,6	19,8	21,5	24,0
Мужу	7,1	16,0	14,0	16,1	11,5
Примерно одинаково	84,5	62,4	66,2	62,4	64,6

Однако, доля тех, кто считает, что уступать чаще приходится ему, а не жене, среди насильников также немного больше (7% в группе без насилия и 12-16% в группах насилия).

Если для женщин разные виды насилия в различной степени связаны с тем, что им приходится подчиняться мужьям (жертвы психологического и экономического насилия говорят об этом чаще, физического – реже), то для мужчин с этой точки зрения все виды насилия абсолютно равнозначны.

Любопытные результаты дает сопоставление мужских и женских ответов на вопрос: как часто мужьям и женам приходится уступать требованиям супруга? Если в группе, чистой от насилия, сопоставление мужских и женских ответов показывает, что мужчин, уступающих требованиям жен, в два раза больше, чем подчиняющихся женщин, то во всех группах насилия перевес уже на стороне мужчин. Это позволяет говорить о том, что объективно в семьях с насилием происходит перераспределение власти в пользу мужчин, не смотря на то что сами мужчины, практикующие насилие, считают, что подчиняться приходится скорее им.

Самый большой дисбаланс власти в группе экономического насилия, а самый маленький – в группах физического и сексуального насилия.

ТАБЛИЦА 5.12.

<i>«Как часто Вам приходится делать что-то, чего Вы не хотите или, наоборот, отказываться от чего-то из-за требований мужа/жены?»</i>			
	Женщины	Мужчины	Разница ¹
Нет насилия			
Часто и время от времени	13,4	26,2	- 12,8
Никогда	51,0	35,5	+ 15,5
Психологическое насилие			
Часто и время от времени	66,4	53,1	+ 13,3
Никогда	6,8	12,1	- 5,3
Экономическое насилие			
Часто и время от времени	70,0	47,6	+ 22,4
Никогда	7,5	14,0	- 6,9
Сексуальное насилие			
Часто и время от времени	57,2	50,5	+ 6,7
Никогда	11,8	17,5	- 5,7
Физическое насилие			

¹ Доля женщин, выбравших ту или иную позицию, минус соответствующая доля мужчин, Знак (+) означает перевес "в пользу" мужчин; знак (-) – "в пользу" женщин в позиции "уступаю часто и время от времени". В позиции "никогда не уступаю" – наоборот.

Часто и время от времени	46,6	40,3	+ 6,3
Никогда	21,4	18,1	+ 3,3

Ситуация семейного насилия связана со значительной рассогласованностью мужских и женских представлений о том, как распределяется власть в семье. В семьях без насилия разница в мужских и женских оценках того, кому – мужу или жене - чаще приходится уступать требованиям другого, минимальны.

Мужские и женские ответы о доле семей, в которых мужу приходится уступать жене чаще, чем она ему, тоже близки во всех группах. Поэтому можно предположить, что и женщины, и мужчины достаточно объективно оценивают те случаи, когда насилие со стороны мужа связано с его борьбой за перераспределение властных полномочий.

Во всех группах насилия наблюдаются значительные различия в мужских и женских оценках доли семей, в которых подчиняться приходится женщинам. Исключение составляет группа физического насилия. В ней, в отличие от трех других групп, мужские и женские ответы о том, кто кому чаще уступает, очень близки.

По-видимому, дело в том, что психологическое, экономическое и сексуально насилие женщины воспринимают и переживают именно как насилие, которому они вынуждены подчиняться, а для мужей характер их собственных действий и, главное, результат этих действий в виде уступок, на которые идет жена, часто оказывается скрыт. Мужчины часто просто «не замечают» того, что жены вынуждены поступать вопреки собственным желаниям, женщины предпочитают им об этом не сообщать.

Возможно и то, что, поскольку притязания этих мужчин на главенство в семье крайне высоки, они склонны преуменьшать свою реальную власть над женой - с их точки зрения, ее все время меньше, чем должно было бы быть.

ТАБЛИЦА 5.13.

	Женщины	Мужчины	Разница ¹
Нет насилия			
Жене	5,9	8,4	- 2,5
Мужу	9,8	7,1	+ 2,7
Примерно одинаково	83,3	84,5	- 1,2
Разница в доле "чаще уступающих" жен и мужей	- 3,9	1,1	
Психологическое насилие			
Жене	42,9	20,6	+ 22,3
Мужу	11,2	16,0	- 4,8
Примерно одинаково	46,0	62,4	- 16,4
Разница в доле "чаще уступающих" жен и мужей	31,7	4,6	
Экономическое насилие			
Жене	44,2	19,8	+ 24,4
Мужу	13,3	14,0	- 0,7
Примерно одинаково	42,5	66,2	- 23,7
Разница в доле "чаще уступающих" жен и мужей	30,9	5,8	
Сексуальное насилие			
Жене	40,6	24,0	+ 16,6
Мужу	9,1	11,5	- 2,4
Примерно одинаково	50,3	64,6	- 14,3
Разница в доле "чаще уступающих" жен и мужей	31,5	12,5	
Физическое насилие			
Жене	24,3	21,5	+ 2,8
Мужу	13,3	16,1	- 2,8
Примерно одинаково	62,4	62,4	0
Разница в доле "чаще уступающих" жен и мужей	11,0	5,4	

¹ Доля женщин, выбравших ту или иную позицию, минус соответствующая доля мужчин.

Итак, насилие безусловно связано с изменением соотношения доли семей с женской и мужской властью. По данным женской выборки, среди семей без насилия незначительно (на 4%) преобладают семьи, в которых уступает муж. Присутствие супружеского насилия это соотношение принципиально меняет: в группах насилия резко преобладают семьи с мужской властью (разница составляет 31-32% в группах психологического, экономического и сексуального насилия и несколько меньше в группе насилия физического – 11%).

По данным мужской выборки, этот перекоп в пользу семей с мужской властью тоже существует, хотя и не так заметен. По сути, здесь мы имеем тот же феномен - перераспределение власти, хорошо заметное для жен, но часто не замечаемое мужьями.

Перераспределение власти касается и такой важной сферы, как принятие репродуктивных решений. Среди женщин, страдающим от любого из видов супружеского насилия, значительно больше тех, кому приходилось делать аборты или рожать против своего желания.

ТАБЛИЦА 5.14.

<i>Насилие в семье и распространенность «насильственных» репродуктивных действий</i>	Нет насилия	Психологическое	Экономическое	Физическое	Сексуальное
Женщины					
Аборты по требованию мужа	11,8	30,4	36,7	33,0	34,0
Роды по требованию мужа	5,6	13,6	13,3	9,0	16,0
Мужчины					
Аборты вопреки желанию мужа	12,3	24,3	22,1	22,3	30,6
Роды вопреки желанию мужа	4,5	7,6	4,7	8,6	6,2

Особенно много тех, кто был вынужден родить вопреки собственным планам, среди женщин – жертв сексуального насилия – 16%. Власть, которую мужья приобретают над телом женщины посредством сексуального насилия, как оказывается, распространяется и на репродуктивную функцию.

Среди мужчин из всех групп насилия также повышено число тех, кто считает, что жена принимала важные репродуктивные решения без учета его мнения, причем и в этом случае наиболее ущемленными чувствуют себя мужчины из групп физического и сексуального насилия.

Сопоставление данных мужского и женского массивов дает уже известную картину. Хотя мужчины-насильники чаще, чем женщины, насилия не практикующие, говорят о недостаточности своего влияния на жен, но общий баланс все-таки не в пользу женщин. Среди жертв супружеского насилия больше тех, кто был вынужден подчиниться требованиям мужа, среди мужчин-насильников меньше тех, чьи жены принимали репродуктивные решения вопреки их желанию.

Насилие над женой повышает у мужа, с точки зрения женщин, возможность преимущественно распоряжаться личными и семейными ресурсами. Причем наибольший выигрыш при этом снова получают мужья, практикующие психологическое и экономическое насилие, а наименьший – те, кто склонен к насилию физическому.

ТАБЛИЦА 5.15.

Женщины	Нет насилия	Психологическое	Экономическое	Физическое	Сексуальное
<i>Уделять работе или учебе столько времени и сил, сколько считает нужным</i>					
Жена	10,8	11,8	13,3	16,2	11,2
Поровну	52,8	44,1	40,9	50,0	45,7
Муж	36,4	44,1	45,8	33,8	43,1
<i>Распоряжаться семейными деньгами</i>					
Жена	38,0	48,4	45,8	47,6	51,1
Поровну	53,8	31,1	24,2	40,5	30,8
Муж	8,2	20,5	30,0	11,9	18,1
<i>Проводить свободное время так, как хочется</i>					
Жена	6,6	9,3	13,3	11,4	7,4
Поровну	74,7	36,0	43,4	56,7	45,8
Муж	18,7	54,7	43,3	31,9	46,8
<i>Заниматься сексом с супругом по своему желанию</i>					

Жена	2,6	7,5	7,5	8,1	3,7
Поровну	83,0	57,1	56,7	70,5	58,5
Муж	14,4	35,4	35,8	21,4	37,8
<i>Общаться с тем, с кем хочет</i>					
Жена	9,8	14,9	20,8	14,8	14,4
Поровну	78,7	45,3	48,4	60,4	51,6
Муж	11,5	39,8	30,8	24,8	34,0

Можно построить рейтинг выигрышей мужей-насильников в доступе к различным ресурсам. Самые большие выигрыши от насилия мужчины получают в возможности проводить досуг, распоряжаться семейными деньгами и заниматься супружеским сексом. Самый незначительный выигрыш – в возможности уделять силы и время работе. Очевидно, это не тот ресурс, за который мужчины-насильники считают нужным бороться. Увеличение относительной численности мужчин, имеющих приоритетный доступ к работе, характерно только для групп психологического и экономического насилия. Возможно, именно этим и определяется психологическая и экономическая зависимость женщин.

Однако доля семей, в которых жена имеет приоритетный доступ к ресурсам, в семьях с насилием больше, чем в семьях без насилия, хотя преимущества жен далеко не так весомы, как у мужей. У женщин максимальная разница составляет 14%, у мужчин - 36%. У женщин из групп психологического, физического и сексуального насилия наибольшая разница¹ в возможности распоряжаться семейными финансами, а в группе экономического насилия - в возможности для общения.

По данным мужской выборки, получается, что мужчины, практикующие различные виды насилия, имеют больший, чем женщины, не практикующие насилия, доступ ко всем ресурсам.

ТАБЛИЦА 5.16.

Мужчины	Нет насилия	Психологическое	Экономическое	Физическое	Сексуальное
<i>Уделять работе или учебе столько времени и сил, сколько считает нужным</i>					
Жена	16,6	19,7	26,7	22,3	19,4
Поровну	55,5	47,7	39,5	44,7	46,9
Муж	27,9	32,6	33,7	33,0	27,9
<i>Распоряжаться семейными деньгами</i>					
Жена	37,8	45,0	36,9	45,2	46,4
Поровну	50,9	32,9	39,3	39,8	30,9
Муж	11,7	22,1	23,8	15,1	22,7
<i>Проводить свободное время так, как хочется</i>					
Жена	6,5	13,6	14,0	10,8	14,3
Поровну	74,4	54,5	58,1	62,4	54,0
Муж	17,1	31,8	27,9	26,9	31,6
<i>Заниматься сексом с супругом своему желанию</i>					
Жена	2,9	5,3	4,7	5,3	5,1
Поровну	85,4	67,9	67,4	62,7	62,3
Муж	11,7	26,7	27,9	31,9	32,7
<i>Общаться с тем, с кем хочет</i>					
Жена	10,6	12,1	8,1	9,6	14,3
Поровну	78,7	61,3	64,0	63,8	58,2
Муж	10,6	26,5	27,9	26,6	27,6

Больше всего в результате насилия мужчины выигрывают в сексе с женой и в общении, то есть в возможностях свободно распоряжаться своим временем и телом жены. Наименьший прирост наблюдается в доле мужчин, имеющих приоритетные возможности для работы.

¹ Мы намеренно употребляем для женщин слово «разница», а не слово «выигрыш», как для мужчин. Если для мужчины преимущественный доступ к ресурсам можно считать выигрышем от насилия, то для женщины преимущественный доступ – это скорее причина, по которой она стала жертвой насилия.

Так же, как и женщины, мужчины из разных групп насилия чаще, чем мужчины из группы без насилия, полагают, что жена имеет большую возможность распоряжаться личными и семейными ресурсами. Как и по женским ответам, по мужским получается, что, не смотря на это, женщин, располагающих приоритетными возможностями все равно оказывается намного меньше, чем мужчин (максимальный прирост доли семей, в которых больше возможностей у жены, – 10%, у мужа - 27%). Таким образом, мужчин, выигрывающих в результате применения насилия (или реализующих в насилии те преимущества, которые они имели изначально), значительно больше, чем мужчин, которые, применяя насилие вынуждены отстаивать свои интересы (или могут оправдывать свои действия необходимостью такой борьбы за «равные» права).

В разных группах насилия мужа по-разному оценивают набор ресурсов, к которым жены имеют приоритетный доступ.

В группе психологического насилия самая весомая доля женщин, которые, по мнению их мужей, имеют больше возможностей общаться, проводить досуг и распоряжаться деньгами. По сути, это косвенный упрек женам в том, что они ничего не делают и при этом тратят деньги – то есть то, чем можно оправдать психологическое давление на жену.

По мнению мужей, практикующих экономическое насилие, у их жен больше возможностей для работы и для проведения досуга - и то и другое может служить основанием для экономического давления на жену (зачем давать ей деньги, если она имеет больше возможностей их зарабатывать или, наоборот, ничего не делает?) При этом группа экономического насилия – единственная из всех групп насилия (по мнению и мужчин и женщин), в которой доля женщин, имеющих приоритетный доступ к семейным деньгам, не выше, чем в группе без насилия.

В группе физического насилия наибольшая женская разница – в доступе к семейным деньгам, а в группе сексуального насилия - в равной степени к деньгам и досугу.

Ситуация супружеского насилия изменяет и распределение нагрузки, связанной с ведением домашнего хозяйства. В группах насилия, по сравнению с семьями, чистыми от насилия, повышена доля женщин, которые одни делают всю работу. При этом доля мужчин, выполняющих большую часть работы, по мужским ответам во всех группах насилия выше, чем в группе без насилия, по женским – ниже. Все перераспределение домашней нагрузки между супругами в семьях с насилием происходит за счет сокращения доли семей, в которых муж и жена выполняют домашнюю работу на паритетных началах – вместе или по очереди.

ТАБЛИЦА 5.17.

<i>Распределение домашней работы</i>					
Женщины	Нет насилия	Психологическое	Экономическое	Физическое	Сексуальное
Все или почти все делает жена	15,7	39,8	37,5	29,5	33,0
У каждого есть свои обязанности, но большую часть делает жена	33,8	41,6	40,8	40,5	41,5
Большую часть работы жена и муж делают вместе, или по очереди	39,0	10,6	13,3	17,6	17,6
У каждого есть свои обязанности, но большая часть работы на муже	6,9	3,1	3,3	3,3	2,7
Затрудняюсь ответить	3,0	3,1	3,3	6,2	2,7
Другое	1,3	1,8	1,6	2,9	2,6
Мужчины	Нет насилия	Психологическое	Экономическое	Физическое	Сексуальное
Все или почти все делает жена	10,0	13,7	22,1	15,7	23,5
У каждого есть свои обязанности, но большую часть делает жена	34,2	31,1	18,6	34,0	24,5
Большую часть работы жена и муж делают вместе, или по очереди	42,9	32,0	27,9	31,4	28,6
У каждого есть свои обязанности, но большая часть работы на муже	9,4	12,5	14,0	13,2	11,2
Затрудняюсь ответить	2,3	7,7	10,6	3,8	7,1
Другое	1,2	2,8	5,9	2,9	4,1

При этом женщины из всех групп насилия крайне не удовлетворены распределением нагрузки между ними и их мужьями. В группе без насилия считают, что нагрузка совсем не

справедлива 4% женщин, в группах насилия – от 22% до 32%.

ТАБЛИЦА 5.18.

<i>Насколько справедливо распределена домашняя работа, работа по хозяйству между мужем и женой</i>					
Женщины	Нет насилия	Психологическое	Экономическое	Физическое	Сексуальное
В целом справедливо	47,8	21,6	29,5	34,8	30,9
Не вполне справедливо	37,0	36,7	32,1	34,8	37,2
Совсем не справедливо	4,3	32,4	30,4	22,4	26,1
Затрудняюсь ответить	10,9	9,4	8,0	8,1	5,9
Мужчины	Нет насилия	Психологическое	Экономическое	Физическое	Сексуальное
В целом справедливо	70,6	65,7	58,1	65,0	58,2
Не вполне справедливо	16,5	15,5	12,8	16,3	17,3
Совсем не справедливо	1,9	2,3	4,7	4,4	4,1
Затрудняюсь ответить	11,0	16,2	24,4	14,4	19,4

Мужчины из всех групп насилия также в меньшей степени, чем мужчины из группы без насилия, считают сложившееся в семье распределение труда справедливым, хотя различия выражены и не так сильно, как у женщин. В группе без насилия мужчины, которые оценивают распределение обязанностей как справедливое, составляют 71%, а в группах насилия – от 58% до 66%.

Однако представление о том, какое именно распределение труда следует считать справедливым, у мужчин и женщин не всегда совпадают. Для женщин справедливость заключается в том, чтобы работа делилась поровну. Поэтому чем больше в группе доля семей, в которых муж и жена выполняют работу вместе или по очереди, тем выше уровень удовлетворенности женщин, и наоборот, чем больше женщин, несущих все домашние нагрузки в одиночку, тем меньше среди них тех, кто считает сложившийся порядок не справедливым.

ТАБЛИЦА 5.19.

	<i>Женщины</i>		<i>Мужчины</i>	
	Муж и жена делает всю работу вместе	Справедливое распределение	Муж и жена делает всю работу вместе	Справедливое распределение
Нет насилия	39,0	47,8	42,9	70,6
Физическое насилие	17,6	34,8	31,4	65,7
Сексуальное насилие	17,6	30,9	28,6	65,0
Психологическое насилие	10,6	21,6	32,0	58,2
Экономическое насилие	13,3	29,5	27,9	58,1
	<i>Женщины</i>		<i>Мужчины</i>	
	Жена делает всю работу	Справедливое распределение	Жена делает всю работу	Справедливое распределение
Психологическое насилие	39,8	21,6	23,5	58,2
Экономическое насилие	37,5	29,5	22,1	58,1
Сексуальное насилие	33,0	30,9	15,7	65,0
Физическое насилие	29,5	34,8	13,7	65,7
Нет насилия	15,0	47,8	10,0	70,6

Мужские оценки на первый взгляд близкими женским: чем больше в группе семей, в которых всю работу делает только жена, тем меньше в ней мужчин, считающих это справедливым. Но любопытные результаты дает сравнение двух крайних мужских групп – группы без насилия (по оценкам составивших ее мужчин, в ней меньше всего женщин, выполняющих всю работу, и самое справедливое распределение обязанностей) и группы психологического насилия (больше всего женщин, несущих всю нагрузку, и самое не справедливое распределение работы). На первый взгляд кажется, никаких противоречий тут нет. Однако, если рассмотреть, что именно имеют в виду мужчины из этих групп, оценивая

справедливость–несправедливость семейного распределения труда, то оказывается, что они занимают принципиально разные позиции. (Следует сразу отметить, что тенденции, прослеживающиеся по ответам мужчин из группы психологического насилия, характерны для представителей всех групп насилия, просто выражены они в ней сильнее всего).

Среди мужчин из группы без насилия 55% считают справедливым, когда всю работу они выполняют пополам с женой. В группе психологического насилия этой точки зрения придерживается только 36%. Ситуацию, когда жена одна выполняет всю работу, справедливой считают 4% мужчин из группы без насилия и 21% из группы психологического насилия. При этом число мужчин, считающих, что всю работу делает жена, в этих двух группах почти одинаково, а тех, кто сказал, что выполняет работу по дому наравне с женой, в группе без насилия заметно больше. Получается, что мужчины из группы без насилия считают распределение работы справедливым потому, что делят ее с женой пополам, а мужчины из группы психологического насилия считают это распределение не справедливым потому, что их жены не делают всю работу сами.

Если сопоставить женские и мужские ответы о распределении домашней работы, получается, что в группе без насилия разница в доле женщин и мужчин, сказавших, что у них в семье всю работу делает жена, составляет 5%, а в группе психологического насилия - 26%. Высокая степень рассогласованности мужских и женских ответов в группе психологического насилия вызвана как раз тем, что женщины в очень большой мере склонны считать, что вся работа лежит только на них, а мужчины в своем большинстве этого не признают.

Аналогичная картина получается при сопоставлении мужских и женских оценок того, кому принадлежит власть в семье. Чем больше власти мужа имеют над женами, с точки зрения женщин, тем больше мужчин, которым этой власти мало: чем больше женщин, которые одни выполняют всю работу по дому, тем больше мужчин, полагающих, что жена работает не достаточно много.

ТАБЛИЦА 5.20.

<i>Доля семей, в которых жена одна выполняет всю или почти всю работу по дому в семьях с разным типом насилия и без него – по оценкам мужчин и женщин</i>	Женщины	Мужчины	Разница
Психологическое насилие	39,8	13,7	26,1
Экономическое насилие	37,5	22,1	15,4
Сексуальное насилие	33,0	23,5	19,5
Физическое насилие	29,5	15,7	13,8
Нет насилия	15,0	10,0	5,7

Еще одна сфера супружеских взаимоотношений, тесно связанная с ситуацией супружеского насилия, – способ построения семейного бюджета. В группах насилия, если сравнивать их с группой без насилия, заметно меньше семей, в которых деньги распределяются на паритетных началах – *все деньги складываются вместе и каждый из супругов тратит их так, как считает нужным*. Доля семей, в которых все деньги у жены, по женским ответам, самая маленькая в группах психологического и экономического насилия, а, по мнению мужчин практически одинакова во всех пяти группах. Доля семей, в которых *муж выдает жене часть денег на необходимые расходы и каждый оставляет свои деньги себе*, больше во всех группах насилия.

ТАБЛИЦА 5.21.

<i>Схемы построения семейного бюджета</i>					
Женщины	Нет насилия	Психологическое	Экономическое	Физическое	Сексуальное
Все доходы складываются вместе, и каждый тратит, как считает нужным	41,6	23,6	20,8	25,7	26,6
Все доходы у жены	41,0	30,4	28,3	40,0	37,8
Муж отдает часть денег	9,5	26,7	36,7	21,4	22,9
Каждый оставляет себе свои деньги	3,9	11,2	8,3	8,1	6,4
Другое	4,0	6,8	4,1	3,8	5,3

Равный или преимущественный доступ жены к семейным деньгам	82,6	54,0	49,1	65,7	64,4
Не благоприятные для женщины схемы	13,4	37,9	45,0	29,5	29,3
Мужчины	Нет насилия	Психологическое	Экономическое	Физическое	Сексуальное
Все доходы складываются вместе, и каждый тратит, как считает нужным	50,2	36,8	19,8	35,0	27,6
Все доходы у жены	36,6	35,9	38,4	33,1	30,6
Муж отдает часть денег	10,4	19,4	26,7	19,4	24,5
Каждый оставляет себе свои деньги	2,3	4,1	8,1	5,6	6,1
Другое	0,6	3,4	5,8	6,9	11,2
Равный или преимущественный доступ жены к семейным деньгам	86,8	72,7	58,2	68,1	58,2
Не благоприятные для женщины схемы	12,7	23,5	34,8	25,0	27,3

В результате во всех группах насилия повышена доля семей, в которых деньги распределяются способами, не благоприятными для женщин, то есть, хотя и мужчины и женщины в семьях с насилием полагают, что женщины имеют больше возможностей распоряжаться семейными деньгами, объективно любой из видов супружеского насилия связан с перераспределением денег не в пользу женщин – и это, как всегда, для женщин более очевидно, чем для мужчин.

***

Таким образом, во всех группах насилия и по всем показателям можно констатировать перераспределение властных полномочий в пользу мужчин. В основе такого перераспределения власти в пользу мужей–насильников лежит, по-видимому, страх, который они внушают своим женам. Среди женщин, свободных от любого вида насилия, испытывают страх перед мужем 4%; среди женщин из группы психологического насилия – 50%; из группы экономического насилия – 44%; среди жертв физического и сексуального насилия – соответственно 35% и 34%. Среди мужчин допускают, что жена их боится, в группе без насилия - 16%, в группе психологического насилия – 66%, в группе экономического насилия – 55%, в группе физического насилия – 57%, а в группе сексуального насилия – 65%.

Это, с нашей точки зрения, доказывает, что информация, которую мы получили в ходе исследования, – это информация именно о насилии, а не просто о супружеских конфликтах, поскольку конфликт – противостояние двух равных сторон, насилие – то, что связано с властью, контролем и страхом.

Следует, правда, оговориться, что на этом этапе анализа нельзя однозначно сказать, что именно является первичным – насилие или мужская власть. Можно предположить и то, что вероятность проявления супружеского насилия выше в семьях, где муж или оба супруга исходят из идеи мужского главенства, и то, что применяя насилие, муж завоевывает власть.

Связь между насилием и властью для женщин и мужчин не всегда имеет одинаковый характер. Для женщин любой вид насилия всегда ведет к перераспределению власти в пользу мужчины – насильника. При этом наиболее «действенным» представляются психологическое и экономическое насилие, наименее – физическое.

Вероятнее всего, физическому насилию женщины подвергаются в тех случаях, когда психологические и экономическое насилие оказываются «неэффективным» или у мужа недостаточно ресурсов, чтобы их применять, что и заставляет его утверждать свои властные полномочия при помощи уже физической силы. Напомним, что больше всего женщин, которые боятся мужей, среди жертв психологического насилия – если жена и так боится мужа, то у него

нет необходимости дополнительно запугивать ее физической расправой.

Для мужчин насилие – это способ либо проявить свою власть над женой, либо бороться за нее. Причем эта борьба за перераспределение властных полномочий часто связана не столько с тем, что у мужчин-насильников объективно мало власти над женами, сколько с тем, что многим из них, сколько бы власти они ни имели, ее всегда не достаточно.

При этом различия между разными видами насилия у мужчин выражены далеко не так сильно, как у женщин. Можно предположить, что для них все виды насилия примерно равнозначны и равновозможны – это просто набор инструментов для того, чтобы подтвердить или установить свое главенство. Поэтому мужчины, практикующие другие виды насилия, кроме физического, с очень большой степенью вероятности допускают, что могут ударить жену. Если среди мужчин из группы свободной от насилия это возможно для 22%, то среди мужчин из группы психологического насилия – для 64%; из группы экономического насилия – для 78%, а из группы насилия сексуального – для 89%.

Очевидно, что следующим этапом анализа должно стать подробное рассмотрение связи между тем, какой из видов насилия выбирает мужчина и тем, какими социальными ресурсами он обладает.

Использованная литература

- Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль, СПб–М., 2001.
- Насилие в семье - как бороться с ним государству. М., 1996.
- Писклакова М., Синельников А. Между молчанием и криком / Насилие и социальные изменения. Теория, практика, исследования. М., 2000, № 1, с.4-46.
- Потапова Е. Стокгольмский синдром: женщины и избивающие их мужья / Насилие и социальные изменения. Теория, практика, исследования. М., 2000, № 2-3, с.54-62.
- Римашевская Н., Ванной Д., Малышева М. и др. Окно в русскую частную жизнь. М., 1999.
- Ходырева Н. Причины физического насилия: сущность рода или дисбаланс власти /О мужественности. М., 2002, с.161-186.
- Andersen S., Ramirez T., .Schwartz A. Psychological maltreatment of spouses /Case Studies in family violence (R.Ammerman and M.Hersen eds.), Plenum Press, New York and London, 1991.
- Brownmiller S. Against our will. Men, women and rape, New York, Bantam books, 1976.
- Campbell J. Wife battering: Cultural contexts versus Western social sciences /D. Counts, J. Brown & J. Campbell. Sanctions and sanctuary: Cultural perspectives on the beating of wives. Boulder, CO: Westview, 1992.
- Coser L.A. The Functions of Social Conflict. London, Free Press of Glencoe, 1956.
- Dobash R.E. & Dobash R.P. Violence against wives: A Case against the patriarchy. New York: Free Press, 1979.
- Gondolf E., Fisher E. Wife battering /Case Studies in family violence (R.Ammerman and M.Hersen eds.), Plenum Press, New York and London, 1991, p.273-293.
- Hearn J. The Gender of oppression: Men, masculinities and the Critique of Marxism. Wheatsheaf books, 1987.
- Kaufman M. The construction of masculinity and the triad of men's violence / Men's lives (M.Kimmel, M.Messner eds), Makmillan publishing company, New York-Toronto, p.28-66
- Kimmel M.The gendered society. New York-Oxford, Oxford University Press, 2000.
- Mullender A. Rethinking Domestic violence, Routledge, London, New York, 1996.
- Ptacek J. (1990) «Why Do Men Batter their Wives?» In Feminist Perspective on Wife Abuse (eds by Yllo&Bograd), p.133-157.
- Osborne R.W. Men's Support groups: A comparison of two group cultures, SPSMM Bulletin, spring 1998, vol.3? # 2, p.12-16
- Schneider U. Koerperliche Gewaltanwendung in der Familie: Notwendigkeit, Probleme und Moeglichkeiten eines strafrechtlichen u. Strafverfahrensrechtlichen Schutzes. Berlin, 1987.
- Straus M.A. & Gelles R.J. Physical violence in American families: Risk factor and adaptations to violence in 8,145 families. New Brunswick, N.J.: Transaction, 1990.
- Violence against women: a week in the life of America: A majority staff report prep. For the use of the Comm. On the judiciary, US Senate, Washington, 1992.
- Walker L. Psychology and domestic violence around the world// American psychologist, APA, January, 1999, p.21-28.

